

И.И. АРТЕМЕНКО

А.П. МОЦЯ

БОГИ *созданы* ЛЮДЬМИ

И И АРТЕМЕНКО

А П МОЦЯ

БОГИ
созданы
ЛЮДЬМИ

ГОВОРЯТ: БОГ СОЗДАЛ
ЧЕЛОВЕКА ПО ОБРАЗУ СВОЕМУ;
НАДО БЫ СКАЗАТЬ, ЧТО ЧЕЛОВЕК
ПО СВОЕМУ ОБРАЗУ
СОЧИНИЛ СЕБЕ БОГА.

Георг Кристоф ЛИХТЕНБЕРГ

*Кромлех —
вертикально
поставленные
плиты
вокруг кургана.*

ДРЕВНИЕ ЛЮДИ,
НАБЛЮДАЯ НЕБЕСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ...
БЫЛИ ПОРАЖЕНЫ УЖАСОМ,
ПОЛАГАЯ, ЧТО БОГИ
СУТЬ ВИНОВНИКИ ЭТИХ ЯВЛЕНИЙ.

ДЕМОКРИТ

*Оксифаб — греческий
красноглиняный сосуд
со сценой праздника
уборки винограда.
V в. до н. э.*

*Херсонес.
Остатки светских
и культовых сооружений
античного времени.*

*Ажурная золотая пластинка —
украшение оголовья коня.
IV в. до н. э.*

*Пектораль —
нагрудное украшение
скифского царя.
IV в. до н. э.*

*Восточнославянские курганы.
Снетин.*

Изображение
носорога.
Капова пещера.

*Фигурный
глиняный сосуд
римского времени.*

*Женская глиняная
статуэтка трипольской
культуры.*

Браслет-наруч из Киева.

*Херсонес. Остатки
средневекового храма,
возведенного на месте
античного театра.*

*Древнерусский
крест-складень. ►
Киев.*

И.И. АРТЕМЕНКО

А.П. МОЦЯ

БОГИ *созданы* ЛЮДЬМИ

Киев
Издательство
политической
литературы
Украины
1989

ББК 86.3

А86

Рецензент
кандидат философских наук
Н. И. Кирюшко

А $\frac{0403000000-163}{M201(04)-89}$ 35.89

ISBN 5-319-00268-8

© И. И. Артеменко,
А. П. Моця, 1989

Медон

уходящие в глубь

ВЕКОВ

Вместо предисловия

1

Человечество всегда волновали вопросы его истории. Неумолимое время скрыло от глаз потомков дела их пращуров. Письменные источники, не все из которых расшифрованы до сих пор, помогают нам осветить сравнительно небольшой период существования человечества — ведь и сама письменность появилась на сравнительно ограниченной территории (Египет, Месопотамия) относительно недавно — немногим более 5 тысяч лет назад. Человечество же намного старше, поэтому его история на огромном отрезке времени может быть изучена только по вещественным останкам, что и составляет предмет исследования археологии.

На всем протяжении истории человечества люди оставляли следы своей деятельности, сохранившиеся до наших дней в виде остатков поселений и жилищ, развалин городов, архитектурных сооружений, курганов и грунтовых могильников, орудий труда, оружия, предметов домашнего обихода, произведений искусства и т. п. Земля хранит огромные сокровища, неисчерпаемый «архив» разнообразных материалов, изучение которых позволяет реконструировать поступательный процесс развития человечества в дописьменный период. Археологические исследования не теряют своего значения и при изучении последующих периодов истории. Эти исследования в значительной мере дополняют и уточняют письменные источники, позволяют глубже познать различные стороны жизни человеческого общества.

Термин «археология» (греч. — наука о древностях) появился в Греции в IV в. до н. э. Уже в первой половине I в. до н. э. Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» писал, что человечество не было создано богами, а прошло длительный путь развития от дикого состояния до письма и цивилизации. По материалу, из которого делались человеком орудия труда, мыслитель разделил историю на три века: каменный, медный (бронзовый) и железный. Этот принцип периодизации сохранился в археологии до настоящего

времени. Но как наука археология начала развиваться только в XIX в. С тех пор ученые открыли миру неведомые раньше цивилизации и государства, на многие сотни тысяч лет углубили историю человечества.

Археологи не просто регистрируют факты прошлого, они изучают закономерности развития человеческого общества, проблемы его становления и развития, формирования племен и народов, возникновения и развития классового общества, городов, государств, ремесла, торговли и многие другие, в том числе происхождения и истории религии. Сделанные ими открытия, особенно в области первобытной археологии, нанесли удар по религиозным представлениям о происхождении человека, о времени возникновения религии, создания библейских мифов, легенд и т. п.

И, что очень важно, археологи дали обширный конкретный материал для сравнительно-исторической критики религии, ибо, как писал Ф. Энгельс, «с религией, которая подчинила себе римскую мировую империю и в течение 1800 лет господствовала над значительнейшей частью цивилизованного человечества, нельзя разделаться, просто объявив ее состряпанной обманщиками бессмыслицей. Чтобы разделаться с ней, необходимо прежде суметь объяснить ее происхождение и ее развитие, исходя из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства»¹.

На протяжении многих веков церковь вела жестокую борьбу против науки. Выступая против научного мировоззрения, конкретных результатов естественных и общественных наук, она в то же время пыталась использовать их, в частности археологию, в своих интересах, не останавливаясь при этом даже перед фальсификацией. Примером этого является «экспедиция» в Палестину, которую, по преданию, организовала в 325 г. 78-летняя мать римского императора Константина Елена. Раскопки проводились на месте, где якобы распяли Иисуса. Из засыпанной пещеры

извлекли 3 деревянных креста, горсть гвоздей, табличку с надписью «Иисус назорейский, царь иудеев», терновый венец, пику, которой Иисусу прокололи грудь, и губку, с помощью которой его напоили уксусом. Чтобы решить, на каком из трех крестов был распят Иисус, на каждый крест по очереди клали больную женщину, и на кресте Иисуса она якобы выздоровела. Такой же эксперимент повторили и с умершим мужчиной — покойник, естественно, тут же воскрес.

«Методику» исследований Елены с присущим ему блеском описал Марк Твен в своей книге «Простак за границей»: «Она объездила всю Палестину, и ей всегда везло. Стоило этой доброй старой ревнительнице веры обнаружить в Библии, будь то Ветхий или Новый завет, упоминание о каком-либо предмете, и она тотчас отправлялась на поиски и не отступалась, пока не находила его. Ей понадобился Адам — пожалуйста, вот он; ковчег — вот вам ковчег; Голиаф или Иисус Навин — она и их разыскала».

Конечно, археология не имеет ничего общего с подобного рода «археологическими исследованиями». Четкие научные критерии, строгая фиксация во время раскопок археологических памятников и научная интерпретация полученных результатов — отличают методы работы археологов.

Ученые доказали, что легенда об «экспедиции» Елены возникла значительно позже — в V или VI в., когда в христианстве появился и получил распространение культ креста. К этому времени, после отмены императором Константином смертной казни через распятие, образ креста как орудия палачей в памяти народной уже померк и перестал вызывать ужас. Церковь сообщает, что на месте «раскопок» Елены император Константин построил храм, в котором, кроме перечисленных выше «реликвий», были выставлены такие сокровища, как блюдо, на котором якобы лежала голова Иоанна Крестителя, онисовый бокал с последней

вечери и иссоп, на котором поднесли ко рту Иисуса пропитанную уксусом губку. Таким образом, уже в V—VI вв. предпринимались попытки фальсификации культовых древностей.

В современную эпоху церковь уже не выступает против науки открыто. Она пытается использовать ее достижения в своих целях, старается доказать, что между наукой и религией отсутствуют какие-либо противоречия, что только в тесном сотрудничестве они могут быть фактором духовного прогресса и совершенствования общества. В одном из номеров «Журнала Московской патриархии» отмечалось, что христианская религия основывается на святой Библии, а наука — на изучении природы. Библия и природа представляют собой две книги, написанные богом. Поэтому они, как труды одного автора, не могут противоречить друг другу. И если возникают между ними противоречия, то это происходит исключительно из-за того, что человек неправильно читает их. Далее утверждается, что данные науки, добытые многолетними усилиями человеческого разума, подтверждают собой ее тесное единство с верой². Более того, для обоснования религиозных доктрин, кроме археологии, привлекаются физика, биология, математика, антропология, палеонтология и другие науки.

Особенно активно пытается приспособиться к «веку атома и космоса» католическая церковь. Еще в 1943 г. папа Пий XII в послании («*Divino affelante Spiritu*») усиленно рекомендовал богословам обратить внимание на археологические раскопки, которые дают материал, позволяющий истолковывать многие неясные места Библии. А в письме папской библейской комиссии к архиепископу парижскому говорится, что христианская экзегетика (толкование библейских текстов и доказывание истинности догматов христианской религии) должна принимать во внимание весь материал, который дает современная археология, палеонто-

логия, эпиграфика и другие отрасли знания³. Но для того чтобы «принимать во внимание», необходимо эти науки изучать. Поэтому неудивительно, что во второй половине XX в. возникла библейская археология, а некоторые священнослужители, такие, например, как католический священник Г. Обермайер, аббат А. Брейль — один из крупнейших в Европе специалистов по эпохе палеолита — и другие, стали известными археологами. Исследования, проводимые теологами-археологами, с одной стороны, используются для естественнонаучного обоснования религиозной картины мира, а с другой — оказывают значительное влияние на процессы модернизации, происходящие во многих религиозных течениях современности.

В настоящее время богословы не отрицают очевидных научных фактов, они интерпретируют их через призму своего вероучения, пытаясь доказать непротиворечивость научных данных и религиозных постулатов. Для этого чаще всего берется тот или иной факт в отрыве от остальных исторических или естественнонаучных данных. Поэтому для непредвзятого анализа той или иной гипотезы, теории, утверждения необходимо рассматривать всю совокупность фактов в их историческом контексте. Лишь в этом случае можно освободить истину от домислов, понять механизм действия законов действительности и разгадать одну из самых сокровенных загадок — тайну происхождения человека.

Библейский миф
и наука
о происхождении
человека

Я все ищу и однажды найду следы
допотопного человека. Я верю.

Буше де Перт

Проблема происхождения мироздания и человека многие тысячелетия волновала человечество. В результате появились различные мифы, легенды и народные предания, отразившие стремление древних людей к познанию своей истории, в которых они пытались объяснить многие важнейшие вопросы реальной жизни и бытия. В дальнейшем эти представления были собраны в священных книгах различных религий: в Библии, Ригведе, Махабхарате и Рамайне, Зендавесте, Коране и т. д.

Установлено, что названные памятники литературной и общественной мысли создавались на протяжении длительного времени. В частности, возникновение и развитие мифологии, вошедшей в Библию, прослеживается на протяжении почти двух тысячелетий. Первые библейские мифы сложились среди скотоводов древнееврейских племен на территории Палестины в XV—XIV вв. до н. э. Мифотворческий процесс продолжался в последующие века и завершился в III—IV вв. н. э.

Библия состоит из двух частей: Ветхого завета, сложившегося в дохристианскую эпоху на древнееврейском и частично древнеарамейском языках, и Нового завета, составленного идеологами раннего христианства на древнегреческом языке.

О начале мира и происхождении человека в первой книге Библии — Бытие — говорится, что вначале бог создал небо и землю. Земля была бесформенна, пустынна и погружена в вечный мрак. Всюду простирались только воды, а над ними носился дух божий. И сказал бог: да будет свет! Увидев, что свет хорош, он отделил его от тьмы и назвал днем, а тьму назвал ночью. На следующий день он сотворил небесный

свод посреди вод, разделивший их на две части: на воды, которые были на земле под небом, и на воды, которые в виде туч и дождей повисли в небе. На третий день он собрал воды под небом в одно место, и тогда показалась суша. И назвал бог скопление вод морем, а сушу — землею. И повелел он тогда, чтобы на земле произросли многие виды растений, дающих семена, и деревьев, родящих плоды. На четвертый день он создал два тела небесные... Так возникли солнце и луна... На своде неба бог поместил множество звезд. На пятый день он призвал к жизни чудища морские и всякую иную живую тварь, обитающую в воде, а также птиц, парящих над землей. На шестой день создал он скотов и гадов и всяких других животных, передвигающихся по земле. И под самый конец сотворил человека по образу и подобию своему, чтобы властвовал над всею землею, над всем, что жило и росло на земле.

Археологические данные свидетельствуют о том, что библейский миф о происхождении мира и человека, как и сама Библия, имеют много заимствований из литературных источников народов Месопотамии.

Археологические раскопки XIX и первой половины XX в. в странах Ближнего Востока и Месопотамии — городов Ур, Ниневия, Вавилон и других — открыли миру величие и богатство культуры шумеров, аккадцев и вавилонян, которая оказала большое влияние на древних иудеев. Были найдены многие тысячи глиняных табличек с клинописными текстами, которые по своему содержанию делятся на исторические хроники, дипломатическую корреспонденцию, договоры, религиозные мифы, поэмы.

Среди них к III тысячелетию до н. э. относятся крупные архивы, найденные при археологических раскопках в Лагаше и Уре. Целые комплексы архивов II тысячелетия до н. э. были обнаружены в Арранхе, Канише, Ларисе и других городах. Эти архивы насчитывают тысячи глиняных клинопис-

ных табличек. Находки свидетельствуют о том, что уже в то время при храмах, дворцах, школах существовали библиотеки. Так, при раскопках дворца Ашшурбанипала в Ниневии была найдена библиотека, содержащая более 20 тысяч глиняных табличек, помеченных царской печатью. На этих табличках были записаны и древние мифы о сотворении мира и человека.

Согласно шумерской мифологии, мир был создан богом Эллилем, отделившим оловянный небесный свод от некогда связанного с ним плоского диска земли и таким образом разделившим первую супружескую пару богов: Ана и Ки. Далее в мифе излагается родословная огромного количества шумерских богов, которые вели свой род от Эллиля. Вскоре встал вопрос о пропитании огромной семьи богов, которую не могли прокормить две богини: Лахар (ведавшая скотом) и Ашнан (обрабатывавшая землю и выращивавшая зерно). Тогда боги решили создать людей, уделом которых должно стать служение им. Бог Энки и богиня Нинмах слепили из глины людей, во всем подобных богам, но в отличие от них лишенных бессмертия и обязанных смиренно доставлять богам пропитание и безропотно повиноваться им.

В вавилонской версии мифа о сотворении мира и человека в качестве бога-творца выступает покровитель Вавилона — Мардук, а старым шумерским богам отводится второстепенная роль. В сокращенном изложении вавилонская версия мифа о сотворении выглядит следующим образом. Вначале существовала только вода и царил хаос. Из этого страшного хаоса родились первые боги. С течением времени некоторые из них решили установить порядок в мире. Это вызвало возмущение бога Абзу и его жены Тиамат, чудовищной богини Хаоса. Недовольные объединились под водительством мудрого бога Эа и убили Абзу. Тиамат, изображаемая в виде дракона, решила отомстить за смерть мужа. Тогда боги порядка под водительством бога Мардука в кровавой

битве убили Тиамат, а ее гигантское тело разрубили на две части. Из одной половины был создан небосвод с созвездиями и светилами, ставший обиталищем бога Ану и населенный пернатыми. Из другой половины была создана земля, лежащая посередине океана, где обитал бог водной стихии Эа, породивший морских рыб и животных. Мардук учредил путь двенадцати великих созвездий Зодиака, разделил сутки между двумя богами: Сином (Луной) и Шамашем (Солнцем), заселил землю разнообразной растительностью и живностью. Кровь Абзу смешали с глиной и вылепили из нее людей, чьим уделом стало служение богам, а затем уход в «страну без возврата». Сам же Мардук в награду за свои подвиги поселился в построенном богами небесном Вавилоне в храме Эсагила.

В результате расшифровки клинописей, найденных при раскопках городов Месопотамии, стало ясным, что Ветхий завет Библии, которую на протяжении веков считали оригинальным творением древних евреев, восходит своими корнями к месопотамской традиции. Многие библейские сказания, особенно о происхождении мира и человека, райской жизни, потопе, нисхождении в преисподнюю и воскресении из мертвых, в большей или меньшей степени заимствованы из богатой сокровищницы мифов и легенд народов Месопотамии. В то же время они сохранили специфику и самобытность, порожденные особыми условиями социально-политической жизни евреев в древности.

Представление о том, что человек появился на земле сверхъестественным путем (создан богом), является пережитком очень далекого прошлого. У различных народов сохранились самые разнообразные легенды о происхождении человека. В наиболее древних из них рассказывается, что первые люди свалились на Землю с Луны, что выросли они на деревьях, вылупились из яйца, снесенного какой-то чудесной птицей и т. д.

В более позднее время появились легенды, в которых утверждалось, что первые люди были сотворены героями или богами: вырезаны из дерева, высечены из камня и т. п. У древних народов, умевших изготавливать гончарные изделия, возникло представление, что первых людей боги вылепили из глины. Эта легенда была распространена не только у древних народов Месопотамии — в древнем Египте верили, что бог Хнум вылепил первого человека на гончарном круге, согласно древнегреческой мифологии бог Зевс, подобно гончару, вылепил людей из глины, а богиня Афина «одушевила» их, то есть оживила. Аналогичные представления отражены и в Библии. В ней рассказывается, что бог Ягве (Иегова) вылепил первого человека (Адама) из «красной земли», то есть из глины, и «вдунул в него душу живую». Однажды, когда Адам уснул, бог взял из его тела ребро и создал из него женщину — Еву. Якобы от этих двух перволюдей и пошел весь род человеческий.

В связи с библейским сказанием о сотворении мира и человека, обращают на себя внимание расхождения в определении времени этого события. Христианский проповедник IV в. Лактанций подсчитал, что акт божественного творения произошел за шесть тысяч лет до него, то есть 5000 лет до н. э. В 681 г. в Византии III Константинопольский (VI Вселенский) собор определил, со ссылками на Библию, дату сотворения мира (и людей) в 5509 г. до н. э. В XI в. папа Григорий VII (1073—1085 гг.) подсчитал, что бог сотворил мир в 5199 г. до н. э., а в 1654 г. Джон Лайтерут, он же архиепископ Ушер Ирландский, заявил, что из внимательного изучения «священного писания» вытекает, что бог сотворил человека в 9 часов утра 23 октября 4004 г. до н. э.

Сегодня никто не принимает всерьез библейскую хронологию. Общеизвестно, что мир — наша Земля — существует около 5 млрд. лет. Учитывая достижения современной науки, теологи стали говорить о том, что дни сотворения

мира надо понимать не как сутки, а как целые геологические периоды.

Никто уже не верит и в то, что бог вылепил человека (Адама) из глины, а женщину (Еву) создал из его ребра. Кстати, это библейское сказание содержится в главе 2 книги Бытие (ст. 21, 22), а в главе 1 этой же книги (ст. 27) приводится другое сказание, согласно которому бог сотворил мужчину и женщину одновременно на шестой день творения «по образу своему, по образу божью». Первое сказание в течение многих веков насаждалось церковью среди верующих, так как оно служило оправданием приниженного положения женщины в семье, ее полной зависимости от мужа.

Еще одним интересным сюжетом в различных древних книгах являются сообщения о великанах. Так, в Библии, Талмуде, Коране и других книгах рассказывается об огромных людях, которые якобы погибли во время потопа. Спаслись лишь отдельные великаны. В частности, в Библии сообщается, что Ной спас великана Ога. Древнееврейский историк Иосиф Флавий утверждал, что потомки уцелевших великанов жили во времена Иисуса Навина. В качестве доказательства, что в древние времена действительно жили великаны, ссылались на находки в земле огромных зубов и костей, которые принимали за человеческие. Еще древние греки, а позже и древние римляне считали кости этих животных останками древних великанов и героев. Над ними сооружали даже мавзолеи. Римский император Адриан соорудил в окрестностях Рима мавзолей на том месте, где река вымыла кости,— их приняли за останки героя Аякса. Как оказалось, это были кости мамонта и других ископаемых животных.

Всего 300—400 лет назад кости ископаемых животных были выставлены в церквях разных стран Европы. Они должны были свидетельствовать, что в древние времена действительно жили великаны: В Вене, в церкви святого Сте-

фана до последнего времени верующим показывали кости мамонта в качестве останков великана библейских времен. На основе таких ископаемых костей, в XVIII в. один член французской Академии наук «высчитал», что рост библейского Адама был 123 фута и 9 дюймов *, то есть 37 м 70 см, а Евы — 118 футов, 9 дюймов и 9 линий — 36 м 20,5 см. Рост обычных великанов и героев, по «вычислениям» церковников, определялся сравнительно скромно — 4,5—5 м. Иосиф Флавий и некоторые самые ранние переводы Ветхого завета на греческий язык сообщают, что Голиаф был ростом всего в 4 греческих локтя и одну пядь, то есть 208 см, что вполне правдоподобно. В Библии также указывается, что возраст некоторых библейских персонажей якобы значительно превышал не только двести, но даже триста и более лет. Библия сообщает, что Адам жил 930 лет, а один из его потомков, Мафусайл, умер в возрасте 969 лет. Сиф прожил 912 лет, Енос — 905 лет, а Лемех, отец Ноя, — 777 лет.

Археологические и антропологические исследования не подтверждают подобные данные. Более того, учеными доказано, что древнейшие люди не только не были великанами, но и ростом часто были значительно ниже современных людей.

А на основании изучения костных останков древних людей, которые дают возможность восстановить не только их внешний облик, но и определить их возраст, ученые установили и среднюю продолжительность их жизни. В эпоху палеолита она была очень низкой — 20—25 лет, людей более поздних эпох — мезолита, неолита и бронзы (X—II тысячелетие до н. э.) — 25—30 лет, а в последующие века, вплоть до позднего средневековья, — 30—35 лет. Таким образом, средняя продолжительность жизни древних людей

---

* Фут — английская мера длины, равна 30,47 см; дюйм — 2,54 см, или 10 линий.

была значительно меньше современных. Конечно, и в древности бывали, как бывают и в наше время, редкие исключения, когда отдельные люди выделялись своим ростом или возрастом, но не в такой степени, как «вычисляли» рост по костям мамонта или как сообщает Библия о возрасте Адама и других своих персонажей.

Воинственная христианская церковь в течение многих веков вела ожесточенную борьбу против науки. Церковники утверждали и ныне продолжают утверждать, что все написанное в Библии является «божественным откровением». За неверие в Библию десятки и сотни тысяч людей приговаривались судами католической церкви (инквизицией) к заточению в темницах и сожжению на кострах.

Длительное время библейская версия происхождения человека считалась единственно верной, и любое инакомыслие жестоко преследовалось. Только по приговору главного инквизитора Испании XV в. Торквемадо было сожжено свыше десяти тысяч человек. В 1450 г. был сожжен на костре Самуил Сарс, осмелившийся сказать, что человечество древнее, чем учит Библия, а в начале XVII в. замечательный ученый Лючилио (Ванини) был казнен за утверждение, что люди произошли от обезьян — ему вырвали язык, а затем сожгли на костре. В 1655 г. в Париже была издана книга Исаака де Перейра, в которой он, на основании изучения находок каменных орудий вместе с костями вымерших животных, писал о людях, живших до Адама. Книга была уничтожена церковниками. Судьба автора неизвестна. Таковы лишь отдельные эпизоды борьбы церкви против инакомыслящих.

Несмотря на преследования и казни, изучение проблемы происхождения и развития человека продолжалось. Даже служитель Ватиканского дворца Михаил Мерканти создал книгу, в которой описывал каменные орудия как «произведения рук человеческих». Он назвал их «орудием и оружием

первобытных времен». Однако издать книгу при жизни Мерканти не решился. Она вышла лишь через 27 лет после его смерти — в 1717 г.

Известный французский ученый Жан Батист Ламарк издал в 1809 г. книгу «Философия зоологии», в которой впервые в развернутом виде изложил учение об эволюции животного мира. Ученый писал, что высшие животные произошли от низших и что человек произошел от человекообразных обезьян. Однако противники эволюционного учения объявили эволюционный принцип ложным. Учение Ламарка и он сам были забыты.

Лишь через пятьдесят лет Чарлз Дарвин, опубликовавший в 1859 г. книгу «Происхождение видов путем естественного отбора», извлек на свет учение Ламарка. После появления книги противники эволюционного учения поносили Дарвина за то, что он унизил человека, «созданного по образу и подобию бога», до уровня животных. Дарвина называли безбожником, натравливали на него темную фанатичную толпу. А через четыре года, в 1863 г., другой английский ученый — Томас Гексли опубликовал книгу «Место человека в природе». Он утверждал, что человек имеет сходство с обезьяной и наиболее близкими родственниками его являются шимпанзе и горилла. Эта книга вызвала бурю негодования и протеста. Особенно активно выступали теологи.

В 1871 г. был издан капитальный труд Чарлза Дарвина «Происхождение человека и половой отбор». Естествоиспытатель делал вывод, что человек представляет собой лишь одну из нескольких форм приматов и что предками человека были высокоразвитые, давно вымершие обезьяны. Он писал, что между человеком и обезьяной существует кровное родство. Однако во времена Дарвина костные останки существ, которые являлись соединительным звеном между человеком и ископаемыми обезьянами, еще не были обнаружены. Этим

воспользовались противники эволюционного учения, чтобы объявить его неверным, бездоказательным.

Большое значение для решения сложной проблемы происхождения человека имело появление работы Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», написанной примерно в 1874 г., но впервые опубликованной уже после его смерти, в 1896 г. В этой работе Энгельс сделал исключительно важный вывод о том, что труд создал самого человека. Более подробно этот вопрос мы рассмотрим ниже.

В наше время, когда человек все глубже проникает в тайны природы и древней истории человечества, богословам все труднее приходится отстаивать библейский миф о происхождении человека. Идейная борьба вокруг проблемы ранней истории человечества приняла новые формы: не отрицание очевидных научных фактов, а их теологическое трактование и попытки найти доказательства, которые якобы противоречат выводам ученых, направленным против религиозных догматов. Так, многие современные теологи не отрицают эволюционного развития природы и человека, пытаются доказать, что именно бог предопределил направление развития природы и что дальше она движется к намеченной богом цели самостоятельно, а акт творения человека заключается в том, что сам бог непосредственно вложил в него бессмертную душу. Она-то и отличает человека от всех животных.

В речи папы Пия XII перед Ватиканской академией наук в ноябре 1951 г. отмечалось, что «родоначальник и предок человека не мог быть ни чем иным, как человеческим существом, иными словами, первый человек не мог быть потомком животного, в действительности от него произошедшим»⁴.

Большие споры идут и вокруг проблемы определения времени и места появления человека на Земле. Долгое время отстаивалась гипотеза, что прародиной человека являются

Центральная Азия и Южная Европа. В наши дни сторонников этой гипотезы осталось мало, так как в этих регионах до сих пор не найдены останки ископаемых человекообразных обезьян. Поэтому дискуссии ведутся в основном между сторонниками африканской и южноазиатской гипотез прародины человечества.

За последние 25—30 лет археологические, антропологические, палеонтологические и геологические исследования экспедиций под руководством Луиса, Ричарда и Мэри Лики в Восточной и Южной Африке значительно изменили представления о месте и времени появления на Земле человека и его предков и об этапах развития человеческой культуры.

Известно, что ископаемые человекообразные обезьяны были распространены в Азии, Африке и Европе. Однако только на востоке и юге Африки известны многочисленные находки наиболее древних останков людей и каменных орудий. Кроме того, в Африке обитают наиболее близкие к человеку современные человекообразные обезьяны — шимпанзе и горилла. В свете новых исследований прародиной человека считается Восточная и Южная Африка.

Большинство исследователей считают, что, поскольку процесс происхождения человека являлся процессом возникновения нового вида, то есть процессом биологическим, то он должен был происходить на сравнительно ограниченной территории. Такой территорией, по их мнению, и была Африка.

На основании археологических и антропологических исследований происхождение человека может быть охарактеризовано следующим образом. Многие исследователи считают сравнительно близкими общими предками человека и современных человекообразных обезьян дриопитеков — ископаемых человекообразных обезьян, обитавших примерно 25—15 млн. лет назад в Африке, на юге Азии и в Европе. По их мнению, дриопитеки дали начало современным шим-

панзе и горилле, а также высокоразвитым человекообразным обезьянам — рамапитекам и австралопитекам.

Еще более близким предком человека считается рамапитек, живший 17—5 млн. лет назад в Восточной Африке, Южной Европе и Азии (Передней, Южной и Юго-Восточной). Его останки впервые были найдены в Индии, где он и получил название в честь божества Рамы. В последнее время некоторые ученые высказывают мнение, что рамапитек является предком не человека, а современных человекообразных обезьян — шимпанзе, гориллы и орангутанга.

Непосредственными предшественниками человека среди ископаемых человекообразных обезьян считаются австралопитековые. Они обитали в Восточной и Южной Африке 5—0,8 млн. лет назад. Некоторые исследователи предполагают появление австралопитековых 10 млн. лет назад. Останки форм, близких к австралопитековым, найдены и в Южной и Юго-Восточной Азии. Ученые выделяют несколько (4—6) видов австралопитековых, но не все они были непосредственными предками человека, большинство из них вымерло, так как они не смогли приспособиться к новым, изменившимся условиям существования.

Австралопитековые передвигались уже на задних конечностях в выпрямленном положении, что являлось их важнейшим отличием от других человекообразных обезьян. Прямохождение позволило австралопитековым высвободить верхние конечности для пользования предметами среды. Они систематически использовали камни, палки и другие предметы для защиты от врагов и для охоты. Австралопитековые отличались от человекообразных обезьян и средним объемом мозга — 522 см³. Исключительное значение имел также переход австралопитековых к употреблению мясной пищи. Об этом свидетельствуют находки черепов павианов со следами ударов и костей копытных животных вместе с останками австралопитековых.

В Южной и Восточной Африке найдено много костных останков австралопитековых. Среди них особое значение имеет находка почти полностью сохранившегося скелета самки австралопитека на севере Эфиопии в области Хадар. Она получила название «Люси». Ее рост был около 110 см. Умерла «Люси» в возрасте 25—30 лет. Это наиболее полно сохранившийся скелет прямоходящего предка человека, жившего примерно 3,5 млн. лет назад.

Значительный интерес представляет еще одна находка в местности Летолиль в Танзании, в 60 км южнее Олдовая, вблизи вулкана Садиман. По счастливой случайности здесь сохранились отпечатки ног двух австралопитеков (самца и самки) и следы ног 20 различных животных — павиана, гиены, кошки, свиньи, жирафа, газели, носорога, различных видов антилоп, слона и буйвола, а также птиц и страусов. Вот как это произошло. Дело в том, что в те времена из вулкана Садиман произошел выброс пепла, который тонким слоем покрыл окружающую территорию. Вскоре прошел дождь, и австралопитеки, животные и птицы оставили свои следы на влажном пепле. Под лучами солнца мокрый пепел затвердел и превратился в туф, законсервировав оставленные следы. Следующий выброс перекрыл следы новым слоем пепла, который после дождя также затвердел. При тщательном изучении площади раскопа было расчищено более 50 отпечатков ног. В ходе исследований ученые выяснили, что рост самца австралопитека составлял 156 см, самки — 134 см, а вулканический туф, на котором отпечатались следы, образовался 3,8—3,6 млн. лет назад. По заключению специалистов, австралопитеки были полностью прямоходящими. Следы их ног похожи на отпечатки ног современного человека.

Хотя австралопитековые значительно отличались от ископаемых человекообразных обезьян, они еще не были людьми. Это были животные, но животные своеобразные,

отличные от всех существовавших в то время. Австралопитеки ничего не производили, а лишь приспосабливались к среде с помощью природных предметов. Освобождение же рук, усвоение прямой походки, употребление мясной пищи было значительным шагом на пути перехода от человекообразных обезьян к человеку.

Примерно 2,5—2 млн. лет назад, по неясным пока причинам, появился и сосуществовал с австралопитековыми новый прогрессивный вид — *Homo habilis*, то есть «человек умелый». Его останки и примитивные каменные орудия со следами искусственной обработки найдены в Восточной, Южной и Северной Африке. Так, в Олдовайском ущелье на севере Танзании (Восточная Африка), в многометровых вулканических отложениях, занимающих плоскую котловину древнего озера, были обнаружены каменные орудия и кости животных. Исключительное значение имеет находка останков костей человека умелого и каменных орудий. В одном из пунктов было обнаружено также большое овальное скопление из камня и костей животных размером 7×5 м, которое можно рассматривать как останки какой-то постройки, возможно, примитивного жилища. Здесь же было найдено значительное количество каменных орудий, изготовленных из вулканической лавы, кварца и кварцита. Все эти находки датированы 1,9—1,75 млн. лет назад. По месту находки культура этого времени получила название «олдовайской». Памятники этой культуры, датированные временем около 2 млн. лет тому назад, были исследованы и в других районах Африканского континента (в долине реки Омо — юг Эфиопии, около озера Рудольф на севере Кении).

Значительный интерес представляет находка каменных орудий на стоянке Гона в области Хадар на севере Эфиопии. Они датированы 2,6 млн. лет назад. Это пока самые древние из известных орудия труда, изготовленные человеком умелым. Они представляют собой грубые орудия из галек, отще-

пы и осколки, полученные в результате разбивания небольших галек, вулканической лавы и кварцита.

В многослойных напластованиях Олдовайского ущелья прослежена последовательность развития каменных орудий. В самых нижних слоях найдены каменные орудия, изготовленные человеком умелым. Их использовали, вероятно, для резания и свежевания мяса, заострения палок, дробления костей и разделки шкур животных, разбивания орехов, растирания растений. Вблизи мест находок орудий труда обнаружены и обломки костей разнообразных животных: антилоп, жирафов, бегемотов, слонов, лошадей, хищников, а также рыб, птиц, грызунов.

Человек умелый обладал вполне развитым прямохождением. Объем его мозга составлял 575—800 см³, то есть значительно больше, чем у австралопитеков, а верхняя и нижняя челюсти были меньше по размерам. Кисти рук сочетали примитивные особенности с признаками, характерными для современного человека. Рост мужских особей достигал в среднем 150 см, женских — 120 см.

Кем же был человек умелый? Одни исследователи считают, что он еще не был человеком, а лишь стоял на пороге очеловечения, и относят его к австралопитековым, выделяя в особый тип, предшествовавший древнейшим людям (архантропам) — питекантропам и синантропам. Другие убеждены, что человек умелый был древнейшим человеком, представителем наиболее ранней стадии развития архантропов, но более примитивным, чем питекантропы и синантропы. Они рассматривают олдовайскую культуру как самую раннюю культуру древнего каменного века (палеолита), с которой и началось становление человека. По их мнению, величайшее в истории Земли событие — выделение Человека из животного мира и возникновение древнейшей человеческой культуры — произошло на территории Африки 2,5—2 млн. лет назад.

Олдовайская археологическая эпоха открывает собой начало истории человечества. В эту эпоху, по-видимому, началось расселение древнейших людей с территории Африки сначала в Азию, а затем и в Европу. В Индонезии, на о. Ява, были найдены останки моджокертского человека (близкого к человеку умелому), который жил 1,5 млн. лет назад. Находки костных останков человека, каменных орудий и костей животных — саблезубой кошки, волка, гиены, кабана, тигра и других — в уезде Юаньмоу в Южном Китае датируются 1,7 млн. лет назад. Здесь же обнаружено большое количество золы и обгорелых костей, свидетельствующих об умении древнего человека пользоваться огнем.

Какие факторы сыграли основную роль в появлении прямоходящих предков человека и отделении их от человекообразных обезьян? В последнее время по этому вопросу среди археологов, палеогеографов, геологов и других специалистов происходит оживленная дискуссия. Некоторые исследователи считают, что существенную роль в этом сыграли изменения климата, растительности или повышение уровня радиоактивности и др. Существует мнение, что на этот процесс оказали влияние разнообразные природные факторы, в том числе и такие, как повышение уровня ионизирующей радиации на территории прародины человека, геомагнитные инверсии (перемещения полюсов Земли) и другие.

Предполагается также, что, перед тем как появился прямоходящий предок человека, происходило быстрое поднятие Африканского материка, участились землетрясения, образовался Великий Африканский рифт (разлом), активизировалось извержение вулканов. В результате движения земной коры и разломов в Восточной и Южной Африке обнажились урановые руды, что привело к резкому повышению радиационного фона. Этому способствовал и радиоактивный вулканический пепел, выбрасываемый во время

извержения вулканов. Создалась обширная зона повышенной радиации. Под ее воздействием у обитавших в этой зоне человекообразных обезьян произошли крупные мутации (изменения в наследственности) — появились прямоходящие особи. В Западной и Экваториальной Африке, где человекообразные обезьяны не подвергались радиационному облучению, они, почти не изменившись, дожили до нашего времени (шимпанзе и гориллы).

Как считают многие исследователи, в частности Г. Н. Матюшин, в результате мутации человекообразные обезьяны превратились в прямоходящих предков человека лишь биологически. У них изменилась форма черепа, исчезли острые выступающие клыки, кости стали более тонкими, почти исчез волосяной покров. По сравнению с человекообразными обезьянами, прямоходящие предки человека были слабее и менее приспособлены к новым условиям существования. Они должны были или неминуемо погибнуть, что с многими впоследствии и произошло, или чем-то компенсировать свою слабость. Такой компенсацией стали вначале природные предметы (камень, палка или дубина, кость), затем искусственно изготовленные каменные орудия, а также труд и организация в более тесные коллективы⁵. В последнее время высказано также предположение, что источником мутаций, который, подобно радиации, мог сыграть важнейшую генетическую роль и ускорить эволюцию предков человека, был психоэмоциональный стресс.

По заключению генетиков и археологов, предки человека отделились от обезьян примерно 5—4 млн. лет назад. Процесс перехода от прямоходящего предка (австралопитека) к древнейшему человеку (человеку умелому) и систематическому изготовлению каменных орудий был долгим и сложным. Он длился примерно 2,5—2 млн. лет.

Около 1,2 млн. лет назад началась следующая ступень развития древнейших людей — появились архантропы. Если

человек умелый жил только в Африке, на Яве и в Южном Китае, то есть в областях с жарким и теплым климатом, то территория проживания архантропов значительно увеличилась. Они расселились на большей части территории Африки, Ближнем Востоке, в Азии и Европе.

В Африке наиболее интересные останки костей и каменные орудия этого времени найдены на многослойных стоянках, кроме Олдовая и Летолия (Танзания), также на Омо и Мелке-Контуре (Эфиопия), Кооби-Фора (Кения), в других районах. В Индонезии, на Яве, в местонахождениях Сангиран и Тринил найдены останки костей архантропов — яванских питекантропов, которые датируются около 1 млн. лет назад. В то время Ява представляла юго-восточную оконечность Азиатского материка и не была островом. В Китае, в уезде Ланьтянь, в пещерах Лунгудун и Байлундун, найдены костные останки архантропа — ланьтяньского синантропа («китайского древнего человека»), и кости животных, датирующиеся около 1 млн. лет назад. В Северном Китае около Чжоукоудянь в пещере Юаньжэньдун (вблизи Пекина) исследована богатейшая палеолитическая стоянка Китая. Здесь обнаружены останки скелетов приблизительно 40 особей архантропов — пекинского синантропа, более 100 тыс. каменных орудий, кости животных и останки кострищ, которые свидетельствуют об использовании огня. Останки костей архантропов были обнаружены также вблизи г. Юньянчжэнь, в Таодяни и в Тумэне. Эти находки датируются временем 0,4—0,3 млн. лет назад.

Природные условия благоприятствовали раннему освоению древним человеком районов Средиземноморья. Заселение Южной Европы началось около 1 млн. лет назад. Наиболее древней стоянкой архантропов является пещера Валлоне во Франции. Исследованы также стоянки Шелль вблизи Парижа, Терра-Амата близ Ниццы, Сент-Ашель в предместье г. Амьена во Франции. Костные останки архан-

тропов в Европе относятся к 0,4—0,3 млн. лет назад. Они обнаружены на территории ФРГ, ГДР, Венгрии, Франции. В Петралоне (Северная Греция) найдены останки архантропа, датирующиеся 0,3—0,2 млн. лет назад.

Начало заселения древним человеком южных областей современной территории СССР также относится к времени около 1 млн. лет назад. Стоянки архантропов этого времени исследованы у с. Королево на Украине, в пещере Азых в Азербайджане, Каратау в Южном Таджикистане. На этих стоянках были найдены каменные орудия, а в пещере Азых и кости ископаемых животных — месопотамского оленя, носорога мерка, бизона и др., а также остатки очагов, свидетельствующие о постоянном использовании огня.

К несколько более позднему времени относятся многие стоянки и местонахождения с каменными орудиями архантропов и костями животных в Молдавии, на Украине, южной территории Русской равнины, Кавказе (насчитывается более 100 местонахождений), в Средней Азии, Казахстане и на Алтае. Они свидетельствуют об активном освоении древним человеком современной территории СССР.

Первые люди пришли на Кавказ и юг Средней Азии, вероятно, с юга — из Передней Азии, а на территорию Украины — с юго-запада. Расселение древних людей было очень сложным и длительным. Освоение новых территорий осуществлялось, вероятно, из разных областей обитания и в разное время.

Строение костей скелета архантропа практически не отличалось от современного человека. Предполагают, что к этой стадии относится полное формирование человеческой руки с современными пропорциями. Однако череп архантропа был еще далек от строения черепа современного человека и имел много примитивных особенностей. В то же время объем (800—1300 см³) и строение мозга архантропа были уже ближе к современному человеческому, чем к мозгу чело-

века умелого. У архантропа были более развиты нижние лобные извилины мозга, где помещается двигательный центр речи, свидетельствующие о том, что он уже обладал способностью членораздельно говорить. Рост архантропов равнялся 160—170 см. Лишь архантропы Китая (синантропы) были низкого роста: мужчины около 156 см, а женщины — 144 см.

Состав и технология изготовления каменных орудий свидетельствуют о начале освобождения производственной деятельности архантропов от рефлекторной формы, то есть о начале становления мышления. В это время продолжают существовать, в усовершенствованном виде, характерные для олдовайской эпохи орудия труда, а также появляются и получают широкое распространение новые стандартизированные типы двусторонне обработанных ударных каменных орудий — рубила, колуны и др. Широкое распространение получили также скребла различных видов, скребки, ножи, проколки, отбойники. На стоянках Азых и Бильцингслебен (ГДР) впервые зафиксирована обработка кости. В последнем случае в одном комплексе обнаружено большое количество каменных орудий и несколько десятков изделий из кости и рога. Среди изделий из рога благородного оленя выделяются мотыгообразные и клиновидные ударные орудия. Здесь же зафиксировано применение огня для изготовления орудий, в частности деревянных копий и пик.

Появление стандартизированных каменных орудий, образцом которых являлось ручное рубило, а также изготовление орудий из кости, рога и дерева свидетельствуют о начале перехода поздних архантропов к сознательной производственной деятельности. С помощью орудий труда они добывали средства существования. Основным их занятием была охота на диких животных, в том числе и на крупных. Архантропы занимались также собиранием растительной пищи — плодов, ягод, корней.

На ряде стоянок архантропов в Африке, Южной Европе и Сирии исследованы остатки искусственных жилищ округлой и овальной формы, а также заслонов из каменных блоков от ветра. На стоянке Терра-Амата в г. Ницце (Франция) были обнаружены остатки жилища типа шалаша, каркас которого состоял из жердей. Это наиболее древнее жилище такого типа из известных в Европе.

Архантропы широко использовали огонь. Следы очагов были обнаружены в пещерных и на открытых стоянках того времени. Освоение огня имело огромное значение для жизни древних людей. Он обеспечивал надежную защиту от холода и хищников, давал возможность архантропам осваивать новые районы, которые раньше были недоступны. Возможно, что в это время огонь уже начал использоваться при приготовлении пищи.

Архантропы жили небольшими группами, сообща охотились за дикими животными и собирали растительную пищу. Это был начальный этап становления первобытного общества. Самую первую в истории человечества форму общества принято называть первобытным человеческим стадом.

Дальнейшая эволюция человека в процессе антропогенеза привела к возникновению около 200 тысяч лет, а по мнению других исследователей — 250, 180 или 130 тысяч лет назад палеантропов или неандертальцев. Неандертальцы — следующая ступень развития физического типа человека, сменившая ступень архантропов. Неандертальцы значительно расширили территорию своего обитания. Они освоили и тропические леса, и северные территории. Их стоянки и захоронения были найдены в Африке, на значительной части Европы, по всей Передней, Южной, Юго-Восточной и Средней Азии, Казахстане, Сибири, на Дальнем Востоке, в Монголии, Корее, Китае и Японии. Неандертальцы прочно освоили современную территорию Европейской части СССР южнее 50 ° северной широты. Отдельные группы

поздних неандертальцев проникали далеко на север, вплоть до 55° северной широты и даже значительно севернее — одна из их стоянок была обнаружена в 175 км от Полярного круга и границы лесотундры, на берегу р. Печоры. Это самое северное место проживания неандертальцев.

Каменные орудия неандертальцев более совершенны и разнообразны, чем орудия, изготавливавшиеся архантропами. Среди них выделяются остроконечники, служившие ножами и, вероятно, наконечниками копий и дротиков, скребла, скребки, рубила и др. Они также занимались обработкой кости, рогов, изготовлением деревянных орудий.

Неандерталец был человеком коренастого сложения с мощной мускулатурой, слегка сутулый. Наибольшее число примитивных признаков наблюдается у него в строении черепа и мозга (объем — 925—1800 см³). Голова была относительно большая, удлинённой формы, с низким, уходящим назад лбом и нависающим надбровьем. Для неандертальца характерны широкий, иногда сильно выступающий нос, скошенный назад подбородок, асимметрия полушарий мозга, связанная с праворукостью; лучше, чем у архантропов, был развит двигательный центр речи. Однако лобная доля мозга у неандертальцев была развита слабее, чем у современного человека.

Неандертальцы — современники великого оледенения. Их значительная часть (кроме южных областей обитания — Африки, Южной Азии) жила в суровых климатических условиях. Они обитали в пещерах, приспособляя их под жилища, на открытых местах, где сооружали наземные жилища типа чума, покрытые шкурами животных. Хорошо сохранившиеся остатки жилищ неандертальцев были исследованы на стоянках Молодова 1 и 5 на Днестре (Кельменецкий район Черновицкой области УССР). Остатки жилища на стоянке Молодова 1 представляли собой овальную выкладку из специально подобранных крупных костей ма-

монта. Каркас жилища сооружался из жердей и покрывался шкурами животных, которые сверху и по нижнему периметру закреплялись костями мамонта. Внутри жилища прослежены следы 15 костров и найдено большое количество расщепленного и обработанного кремня. Этими исследованиями впервые было доказано существование постоянных жилищ и относительной оседлости у поздних неандертальцев. Для защиты от холода неандертальцы изготавливали одежду из шкур животных. Они широко пользовались огнем и умели добывать его. Предполагается, что древнейшим способом искусственного добывания огня было высекание искры ударами кремня о кусок пирита.

Расширение ассортимента и развитие техники изготовления каменных орудий способствовало совершенствованию эффективности охоты. Намечается специализация охотничьей деятельности. Главным объектом охоты того или иного коллектива людей становятся определенные виды животных — мамонты, пещерные медведи, дикие быки, лошади, бараны и др.

Борьба человека за существование, как в эпоху архантропов, так и в эпоху неандертальцев, была исключительно тяжелой и суровой. При низком уровне развития производительных сил способы добывания пищи (даже при возросшей эффективности охоты) не всегда могли обеспечить человеческие коллективы необходимыми для жизни продуктами питания, что приводило к частым голоданиям и большой смертности. В результате изучения костных останков неандертальцев установлено, что 55 % из них умерло, не дожив до 20-летнего возраста, и почти никто не доживал до 50 лет (не меньшая смертность была и у архантропов). В. И. Ленин отвергал утверждение, будто «первобытный человек получал необходимое, как свободный подарок природы», называя это «глупой побасенкой». «Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совер-

шенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»⁶.

Эпоха неандертальцев (палеонтропов) была заключительной стадией становления человека. 40—35 тыс. лет назад в Европе, Азии и Африке появились потомки неандертальцев, принадлежавшие к современному физическому типу человека — *Homo sapiens*, или «человеку разумному». В Европе его еще называют кроманьонцем, по гроту Кро-Маньон во Франции, где были обнаружены пять человеческих скелетов вместе с каменными орудиями труда и просверленными раковинами. Физическое строение кроманьонца ничем существенным не отличалось от физического строения современного человека. Длительный и сложный процесс становления человека и первичной социальной организации — первобытного общества — завершился.

Техника изготовления орудий труда и хозяйство кроманьонцев достигли более высокой степени развития, чем у неандертальцев. Они изготавливали разнообразные каменные орудия: несколько типов скребков, резцов, пластин, проколов, скобелей, а также игловидные острия, наконечники копий и дротиков и многие другие. Значительное развитие получила обработка кости, рога, бивней мамонта и изготовление из них орудий — наконечников копий, дротиков, гарпунов; украшений, антропоморфных статуэток и зооморфных фигурок. Основным источником добычи пищи по-прежнему была охота, главным образом на крупных животных — мамонта, зубра, бизона, носорога, пещерного медведя. Охотничьи орудия стали более совершенными. Появились дротики, гарпуны, копьеметалки.

Кроманьонцы строили жилища типа чума или яранги, а также землянки и полуземлянки. В качестве строительного материала использовали дерево (жерди), кости и шкуры крупных животных. Так, на постройку трех жилищ и на устройство очагов на поселении у с. Межирич Каневского

района Черкасской области УССР было использовано 1753 кости мамонта. Подсчитано, что для сооружения этих жилищ необходимо было добыть 110 мамонтов.

В эту эпоху сложился родовой строй и племенная организация общества. Появились изобразительное искусство и древнейшие формы религиозных верований. К этому времени относится и начало процесса возникновения рас — представителей трех основных расовых типов: европеоидного, негроидного, монголоидного. Следует отметить, что древнейшие расы значительно меньше различались между собой, чем современные. Они отличались ярко выраженными чертами происхождения от единого человеческого типа.

Так, звено за звеном наукой была восстановлена вся сложная цепь, соединяющая ископаемых человекообразных обезьян с современными людьми.

Что же явилось движущей силой процесса происхождения и развития человека?

Впервые в мировой науке основные звенья этого процесса выделил Ф. Энгельс. В работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» он подчеркивал, что основное отличие человека от животного — труд. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали труд как универсальную целенаправленную деятельность человека по преобразованию внешней природы с помощью орудий. Они подчеркивали, что труд есть процесс изменения не только природы, но и самого человека. Ф. Энгельс писал, что труд — «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»⁷.

Совместная трудовая деятельность способствовала возникновению членораздельной речи — средства общения и координации деятельности человеческих сообществ. «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием

которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству»⁸. Исследования антропологов показали, что в процессе эволюции архантропов и сменивших их неандертальцев особенно быстро развивались участки коры головного мозга, связанные со специфически человеческими функциями труда и речи.

Ф. Энгельс также подчеркивал большую роль употребления мясной пищи для развития человека. Так как лишь она могла дать необходимые питательные компоненты для развития мозга. Он отмечал, что человек без мясной пищи не стал бы человеком. Археологические исследования свидетельствуют о том, что в первобытную эпоху, особенно в эпоху палеолита, начиная с человека умелого, охота на крупных животных была источником жизни древних людей. Значение охоты не уменьшилось и в последующие эпохи, до перехода людей к производящему хозяйству — земледелию и скотоводству. Об объеме охоты в древности можно судить, кроме уже упомянутой стоянки у с. Межирич, по раскопкам стоянки Кударо I (Северная Осетия), где вместе с каменными орудиями было обнаружено около 30 тысяч костей пещерного медведя, носорога, зубра и других животных, убитых первобытными охотниками. А на стоянке Ильская (Краснодарский край) были найдены кости 2400 бизонов.

Значительную роль в истории человечества сыграл огонь. Археологическими исследованиями установлено, что огонь начал использоваться древними людьми одновременно с началом изготовления каменных орудий. Следы огня были обнаружены уже на стоянках человека умелого. Он мог получить огонь во время извержения вулканов, лесного пожара, другими подобными путями. Познакомившись с огнем, наши далекие предки уже с ним не расставались, поддерживали его из поколения в поколение, а затем научились до-

бывать огонь искусственным способом — путем высекания кремнем о кусок пирита, а затем трения двух кусков дерева. Ф. Энгельс писал: «...добывание огня трением впервые доставило человеку господство над определенной силой природы и тем окончательно отделило человека от животного царства»⁹.

Таким образом, новейшие научные исследования позволяют выяснить происхождение человека и проследить путь его развития. Они убедительно и полностью опровергают попытки доказать «божественное» происхождение человека, а также теории современных теологов, в которых делаются попытки доказать, что человек умелый, питекантроп и неандерталец представляли собой боковые линии развития обезьян и не являются предками современного человека, который, по их мнению, всегда был таким, каким он сейчас существует. Все достижения современной науки свидетельствуют о том, что не бог, а труд создал человека.

Существовал ли
безрелигиозный

человек
в истории человечества

3

Религия возникла в самые первобытные времена из самых невежественных, темных первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их природе.

Ф. Энгельс

Проблема происхождения религии очень сложна. Многие поколения теологов пытались доказать извечность существования религии, которая якобы является высшим признаком человечности, важнейшим отличием человека от животного.

Идея о чрезвычайной роли религии в развитии человеческой истории и культуры способствовала возникновению и распространению теории прамотеизма (изначального единобожия), сторонники которой утверждают, что бог дал человеку не только разум, но и веру в единое высшее существо. Один из авторов этой теории, этнограф кардинал Вильгельм Шмидт, в своей многотомной работе «Происхождение идеи бога» пытался на большом фактическом материале, трактуемом тенденциозно, доказать, что вера в бога-творца возникла в глубочайшей древности в результате «божественного откровения» и что древнейшей формой религии якобы было единобожие (монотеизм).

Для доказательства древности «религиозного чувства» у человека теологи и некоторые ученые (среди них и археологи) в качестве аргумента используют погребения неандертальцев. Видный археолог, католический священник Г. Обермайер утверждал, что уже неандертальцы верили в загробную жизнь. Он считал их погребения «драгоценным доказательством существования весьма древнего культа умерших, связанного с верой в иную жизнь после смерти». Ему вторит австрийский археолог О. Менгин: «Как ни низко в отношении материальной культуры стоял первобытный

человек, однако он обращал свои взоры к высшему существу»¹⁰.

До настоящего времени археологами обнаружено свыше 30 погребений неандертальцев. Рассмотрим наиболее интересные из них.

При раскопках грота Киик-Коба в долине р. Зуи (Крым) были обнаружены костные останки взрослого неандертальца и ребенка 6—8 месяцев. Взрослый был погребен в могильной яме и лежал на правом боку со слегка подогнутыми ногами. По мнению исследователей, здесь была захоронена женщина в возрасте 35 лет ростом 155—159 см. Возрастные соотношения погребенных и положение скелетных останков поблизости друг от друга позволили предполагать, что здесь погребены погибшая мать и ребенок. Еще одно захоронение подростка в скорченном положении было обнаружено в гроте Заскальное VI близ г. Белогорска в Крыму.

А в гроте Тешик-Таш на юге Узбекистана в специально вырытом углублении было обнаружено погребение ребенка — мальчика в возрасте около 9 лет. Рядом с ним, как бы окружая его, располагалось шесть пар рогов горного козла, причем одна из них стояла вертикально вблизи черепа, как бы намеренно воткнутая в землю. Рядом с рогами близ погребения находились остатки костра. Все эти факты, по мнению исследователей, позволяют признать не только намеренность захоронения, но и наличие каких-то сопровождающих его обрядов.

В некоторых погребениях неандертальцев рядом со скелетами были найдены части животных, которые, по мнению многих исследователей, положены в захоронения намеренно, как и каменные орудия, найденные в них.

В пещере Шанидар (Ирак) среди обнаруженных здесь остатков костей неандертальцев наиболее интересным является погребение Шандар IV, которое находилось в неглубокой могильной яме. Исследователь этого памятника Р. Со-

лецки считает, что в могилу человека были положены связанные в букеты цветы, причем из 8 видов растений, якобы входивших в состав букетов, 5 обладают целебными свойствами, один является съедобным и один одновременно и съедобным и целебным. На этом основании Р. Солецки пытался доказать, что неандертальцам было свойственно чувство прекрасного и они хоронили своих сородичей с соблюдением сложного ритуала. На самом деле никаких букетов цветов в погребении не было найдено. На основании палинологического анализа глины, взятой из заполнения ямы погребения, были получены данные о наличии пыльцы тысячелистника, крестовика и некоторых других цветочных растений. Но ведь наличие в местах захоронения пыльцы цветочных растений еще не свидетельствует о том, что вместе с умершим в могилу были положены букеты цветов. Пыльца цветочных растений могла быть занесена в пещеру ее обитателями и попала в яму во время ее засыпки. Существует также мнение, что умерший был положен на растительную подстилку.

Часть современных зарубежных исследователей рассматривают погребения неандертальцев как свидетельство уже сложившихся форм религиозных верований и погребальной обрядности — развитых религиозных представлений о духе, боге и загробной жизни. Однако большинство ученых считает необоснованным рассматривать неандертальские погребения как свидетельство существования у неандертальцев сложной религиозной обрядности и развитых религиозных представлений. А некоторые из них вообще отрицают существование у них религиозных верований. Существует также мнение, что в неандертальских погребениях следует усматривать проявление инстинкта опрятности и чистоплотности.

Отметим, что погребения неандертальцев свидетельствуют прежде всего о появлении заботы живых об умерших.

Они связаны с крайне простыми и неразвитыми представлениями о смерти и дальнейших судьбах покойников. Предполагается, что до появления погребений умершего оставляли в жилище вместе с живыми и относились к нему как к полноправному члену коллектива. Их воспринимали как вечно спящих. Однако пребывание разлагающегося трупа в жилище оказывало вредное влияние на живых, влекло за собою болезни и смерть других членов коллектива.

С течением времени люди осознали необходимость изолирования мертвых от живых. Поэтому появление первых погребений в могильных ямах может быть объяснено заботой о членах своего коллектива, побуждавшей оставлять мертвых в их поселениях, и осознанием опасности, исходящей от мертвых, страха перед ними. Чтобы нейтрализовать исходящее от трупа таинственное, непонятное, но вредное для живых влияние, его засыпали землей, закладывали камнями, ветвями и, наконец, помещали в специально вырытую яму и засыпали землей¹¹.

Древнейшие погребения в могильных ямах проливают свет на процесс формирования общественного сознания и мировоззрения у неандертальцев. Судя по датировкам стоянок, на которых были найдены погребения в ямах, они появляются только у поздних неандертальцев — примерно 70—40 тысяч лет назад. У ранних неандертальцев никаких признаков погребений не обнаружено. На стоянках этого времени найдены лишь отдельные, разрозненные человеческие кости.

На основании анализа неандертальских погребений различных регионов Старого Света советский ученый А. П. Окладников пришел к выводу, что эти погребения свидетельствуют о возникновении зачатков религиозных верований как комплекса фантастических представлений человека о самом себе и о природе, как первобытного идеализма,

в котором еще нет никакой окончательно установившейся системы, ничего определенного и целостного. Это в полной мере исходное состояние, где причудливо переплетаются смутные и неопределенные фантастические образы и представления, из которых много позже вырастают настоящий культ мертвых и вера в духов¹².

Другим доказательством возникновения религиозных представлений у неандертальцев — культа животных — считают находки во многих пещерах и гротах на территории СССР и Западной Европы медвежьих черепов и длинных костей конечностей (лап), сложенных в определенном порядке и месте. Например, в пещере Драхенлох (Швейцария) черепа и кости лап медведей хранились в специально отгороженном известняковыми плитами отсеке пещеры. В Ильинской пещере близ Одессы кости медведей находились за специальной каменной оградой, а череп медведя был обложен камнями. В пещере Регурду (Франция) кости медведя были захоронены в яме, выложенной камнем и прикрытой массивной плитой. На стоянке Ильская (в Прикубанье) найдены черепа зубра, в пещере Схул (Палестина) обнаружено захоронение головы быка, в пещере Лазарет — целых черепов волка, а в пещере Кударо I (Южная Осетия) два черепа были поставлены почти симметрично у входа в центральную камеру пещеры.

Как уже отмечалось, с переходом от архантропов к неандертальцам наметилась специализация охотничьей деятельности коллективов, которая получила свое развитие в более позднее время. С осознанием родового единства членов коллектива она способствовала и зарождению тотемизма *. Тотемом определенного коллектива чаще всего становилось животное, являвшееся главным объектом охоты. На это

---

* Тотемизм — вера в существование сверхъестественной родственной связи всех членов определенного коллектива с каким-либо видом животных, растений, птиц и т. п.

животное распространилось проявление заботы как о члене коллектива. Первобытный человек осваивал внешний мир в формах целесообразной деятельности, связанной с повседневной хозяйственной и общественной жизнью. Зарождение тотемизма было предметным воплощением общественного самосознания человека, которое проявлялось в представлении о происхождении коллектива от какого-либо общего предка. Тотем воплощал кровное единство коллектива, общность его членов и их отличие от остальных людей.

Таким образом, археологические данные свидетельствуют о том, что только у поздних неандертальцев, с развитием у них общественного самосознания, проявляются признаки формирования погребального ритуала, а также своеобразной обрядности в виде охотничье-промысловой магии и тотемизма.

В позднепалеолитическую эпоху, с возникновением родовой организации, сыгравшей в жизни кроманьонцев огромную роль, происходит формирование системы верований и обрядов. Значительно усложнился и погребальный ритуал. На территории СССР было найдено много позднепалеолитических стоянок с погребениями. Среди них — шесть погребений с хорошо сохранившимися останками человека и погребальным инвентарем, по которым можно восстановить погребальный обряд кроманьонцев. Древнейшими из них являются погребения на стоянках Костенки 15 и Костенки 14 на Дону.

На стоянке Костенки 15 было исследовано погребение мальчика 5—6 лет в могильной яме, вырытой в полу жилища. Дно ямы было посыпано слоем красной краски (охры), а у ее восточного края возвышалась куча глины, на которую в связанном виде был посажен труп ребенка, вокруг которого находился богатый погребальный инвентарь (костяные лопаточка, игла, лекало, многочисленные кремневые изделия). На его голове был головной убор с нашитыми 153 просвер-

ленными зубами песка, лежавшими плотными рядами. Могила была перекрыта крупной лопаткой мамонта и, возможно, засыпана сверху землей. В связанном виде был погребен и взрослый мужчина в возрасте около 25 лет на стоянке Костенки 14. Причем дно погребальной ямы также было интенсивно окрашено охрой.

Исключительный интерес представляют погребения, обнаруженные на стоянке Сунгирь близ г. Владимира. В исследованных здесь двух могилах хорошо прослеживался сложный погребальный ритуал кроманьонцев. Дно могилы посыпалось тлеющими углями — очищалось огнем. Затем сверху была насыпана ярко-красная охра, слой которой местами достигал нескольких сантиметров. После этого в могилу укладывали покойника в богатой одежде с погребальным инвентарем — орудиями труда, украшениями, предметами искусства. Затем вся могила снова посыпалась красной охрой. При засыпке могилы слои почвы чередовались с несколькими прослойками чистой охры.

В первой могиле был погребен мужчина в возрасте 55—65 лет в вытянутом на спине положении со слегка согнутыми руками. На груди у него находилась подвеска из небольшой каменной гальки с просверленным отверстием, на руках — много браслетов, вырезанных из бивня мамонта. На дно могилы были положены кремневые орудия, а также костяной предмет со спиральным резным орнаментом. Одежда погребенного от головы до стоп была расшита 3500 бусами из бивней мамонта. Головной убор, вероятно шапка, также был расшит тройным рядом бус с песцовыми клыками на затылке. По расположению бус удалось реконструировать одежду умершего как глухую, без переднего разреза, одежду арктического типа. Она состояла из кожаной или меховой рубашки типа малицы, надевавшейся через голову, кожаных длинных штанов и сшитой с ними кожаной обуви типа мокасин, также расшитой бусами. На ногах под коленями

и над щиколотками были перевязи из бус. Поперек груди — тройная лента бус. Кроме этой одежды, носились еще короткие плащи, расшитые более крупными бусами.

Во второй могиле были погребены два подростка — девочка 7—8 лет и мальчик 12—13 лет. Они были тесно прижаты головами друг к другу. Погребения сопровождались огромным количеством изделий из бивня мамонта и несколькими кремневыми предметами. Здесь найдены два копья, изготовленные из расщепленных и выпрямленных бивней мамонта. Кроме того, около девочки было положено восемь дротиков из бивня мамонта и два кинжала, а около мальчика — три дротика и один кинжал.

У правого виска девочки находился тонкий прорезной диск из бивня мамонта, надетый на конец дротика, найдена костяная игла с ушком. На руках были надеты пластинчатые браслеты и браслеты из бус, а на пальцах — перстни, изготовленные из бивня мамонта. На груди и животе лежали застёжки для пояса. Под подбородком находилась большая заколка в виде стержня, служившая, вероятно, для застегивания верхней накидки типа плаща. На руки мальчика были надеты пластинчатые браслеты и браслеты из бус, а на пальцах — перстни. Под подбородком находилась такая же, как и у девочки, заколка. В правой руке был зажат кремневый нож, а второй лежал рядом. На груди лежала плоская скульптура лошади, а под левым плечом — крупная скульптура мамонта, вырезанные из бивня мамонта. У рта и пояса находились два крупных когтя пещерного льва, сзади к одежде прикреплена имитация хвоста из нанизанных бус плоской квадратной формы.

Расшивка одежды погребенных в этой могиле еще богаче, чем в первой. Здесь собрано до 7500 бус. Их расположение подтверждает реконструкцию одежды, сделанную по данным из первой могилы, но дополняет ее рядом деталей. Так, расшивка шапки мальчика богаче. На его малице грудь пере-

секают семь рядов бус, а пояс густо расшитый песцовыми клыками. У девочки реконструируется не шапка, а капюшон и налобная повязка. Ее малица в верхней части и у пояса была сплошь расшита бусами, плотными горизонтальными рядами. Расположение бус в нижней части ног у девочки и мальчика позволяет реконструировать их обувь в виде меховых (?) сапог типа пимов или унтов.

У самой поверхности второй могилы обнаружены очень плохой сохранности останки верхнего погребения, лежавшего на 65 см выше дна могилы. Предполагается, что здесь была похоронена взрослая женщина в вытянутом положении на спине, без головы. В момент захоронения голова была отделена от туловища. В погребении найдены 13 просверленных клыков песка, до 130 сверленных и частью несверленных бус из бивня мамонта, различные подвески и кремневые орудия.

Более позднее погребение кроманьонца на стоянке Костенки 2 представляло собой специально сооруженную из костей мамонта овальную погребальную камеру, в центре которой был посажен связанный труп мужчины в возрасте около 50 лет. До плеч он был засыпан землей, а голова и руки остались снаружи. Интересное погребение было исследовано в центре стоянки Мальта под Иркутском, где под скоплением рогов северного оленя находилась огражденная и перекрытая известняковыми плитами могильная яма. В ней был захоронен ребенок 4 лет на спине с согнутыми в коленях ногами. Он был посыпан красной краской (охрой). На голове ребенка был обруч из бивня мамонта, а на шее — ожерелье из 120 плоских бусин, 7 орнаментированных подвесок и одной орнаментированной пластинки. В могиле были выявлены и другие украшения, а также кремневые изделия.

В других странах — Франции, Англии, Чехословакии — погребения кроманьонцев также сложны и разнообразны. Как видим, погребения кроманьонцев резко отличаются

от неандертальских. Хотя большинство кроманьонских погребений еще расположено на стоянках, иногда даже в жилище, и у них еще не оформился устойчивый погребальный ритуал, но для погребения уже создавались особые сооружения, дно могилы и покойники посыпались красной минеральной краской (охрой), что свидетельствует о появлении особого обряда похорон. Этот обряд был связан с верой первобытных людей в то, что красная краска очистит покойника, возродит его для новой жизни. Красная краска — первобытный символ крови и жизни. Обычай посыпать дно могилы и покойника красной краской, появившейся у кроманьонцев, существовал у многих племен до II тысячелетия до н. э. включительно.

В некоторых погребениях умершие захоронены не в вытянутом положении, а в сильно скорченном: колени прижаты к подбородку, ступни к тазу, то есть их специально связывали. Этот обряд возник из страха живых перед мертвыми, поэтому последних старались обезвредить.

Погребения позднего палеолита могут свидетельствовать о начале формирования у кроманьонцев анимизма — культа предков и почитания умерших, связанного с верой в существование бессмертных душ, обладающих какими-то сверхъестественными свойствами и способностями, зарождении представления о делении самого человека и всех окружающих его существ на два начала: телесное и духовное. С зарождением представления о душах живых и мертвых начали складываться и представления о потустороннем, загробном мире, о «стране мертвых», где человек будет продолжать свою земную жизнь. Поэтому его хоронят с соблюдением сложного погребального обряда. В могилу кладут орудия труда, оружие, украшения, которыми он пользовался при жизни. Как мы убедились, орудия труда и украшения сопровождали и детские захоронения. Вероятно, в то время у кроманьонцев начали формироваться представления, что в поту-

стороннем мире дети возродятся для новой жизни, вырастут и будут трудиться.

С повседневной хозяйственной и общественной жизнью кроманьонцев позднего палеолита связано и древнейшее искусство — живопись, графика и скульптура. Произведения первобытного искусства представляют собой наскальную и настенную пещерную живопись и гравировку, а также — мелкие предметы искусства из кости, рога, камня. Последние находят обычно на стоянках и в погребениях. Произведения первобытного искусства были реалистическими. Первобытный художник изображал, в основном, зверей такими, какими видел их в повседневной жизни. Встречаются также схематизированные и даже стилизованные скульптурные и графические изображения.

Настенные изображения (гравировка), живопись и рельефы обнаружены, главным образом, в пещерах на территории Западной Европы. В СССР настенная живопись исследована в Каповой пещере на Южном Урале. Пещерные рисунки представляют собой фигуры зверей, выполненные только линейным контуром в профиль, иногда сплошь залитые внутри краской (красной, коричневой, желтой, черной). На них изображены звери: мамонты, носороги, бизоны, медведи, лошади и т. п. Так, в пещере Руфиньяк (Франция) было обнаружено свыше 100 изображений мамонта, носорога и других животных. В Каповой пещере изображены в профиль и полностью закрашены красной краской мамонты, носороги, лошади. Человеческие фигуры встречаются очень редко, иногда они изображены в магических масках (пещеры «Три брата», Камбарель (Франция) и другие).

Многие изображения животных и сцены охоты расположены в глубине пещер на значительном расстоянии (в пещере Нио (Франция) в 510 м) от входа, чаще всего в темноте. Их можно было увидеть лишь при свете факелов и светильников. Там, где пещеры отсутствовали, изображения живот-

ных и сцены охоты наносились на скалы, иногда высоко в горах, где в то время люди обычно не жили. На многих рисунках животные изображены с воткнутыми в них дротиками или же с углублениями, означающими «ранения», вероятно, от ударов копий.

Искусство кроманьонцев позднего палеолита было синкретичным. Среди настенной и наскальной графики, живописи, рельефов и скульптур имеется много изображений и скульптур, связанных с магией и магическими обрядами. Многие пещеры с рисунками являлись святилищами, где происходили коллективные ритуальные обряды. В этой связи значительный интерес представляет пещера Монтеспан в Северных Пиренеях (Франция). В ней было обнаружено много изображений бизонов, мамонтов, диких коней. Многие из них — пронзенные нарисованными копьями.

В одном из боковых отсеков пещеры находилась

*Фигура «колдуна».
Пещера «Три брата».*

*«Выпрямитель»
и копьеме­талки.*

вылепленная из глины грубая скульптура медведя без головы. Она во многих местах пробита ударами дротиков и копий. Между лапами скульптуры находился череп медвежонка. Предполагают, что глиняная скульптура была покрыта шкурой медведя с головой и служила целью для метания дротиков и ударов копьями, то есть для совершения церемонии охотничьей магии.

В соседнем отсеке этой пещеры, на глинистой стене, был прочерчен фриз, изображающий облавную охоту на коней. Фигуры коней и пространство между ними усеяны следами от ударов дротиков и копий, что также свидетельствует о совершении здесь магических охотничьих обрядов. Совершались они и в пещере Тюк д'Одубер (Франция). Здесь были найдены выполненные на полу пещеры глиняные барельефы двух бизонов со следами ударов копий.

В пещерах-святилищах с настенной живописью и наземной скульптурой археологи обнаружили уцелевшие на глинистом грунте пола отпечатки ног палеолитических людей. Они были покрыты сталагмитовой коркой. Большая часть следов принадлежит подросткам 10—12 лет. Эти следы свидетельствуют о том, что в пещерах-святилищах производился также обряд инициаций — посвящения юношей в охотники, приобщения их к хозяйственной и общественной жизни общины или рода.

Магические обряды происходили не только в пещерах, но и на многих открытых стоянках позднего палеолита. Так, на Мезинской стоянке в Черниговской области УССР, в специальном обрядовом доме были обнаружены кости мамонта: лопатка, две челюсти, бедро, крупный фрагмент черепа и большой обломок таза, украшенные узорами в виде зигзагов, прямых и параллельных линий, выполненных красной краской. Здесь же обнаружены наборный «шумящий» браслет из пяти пластин, вырезанных из бивня мамонта, с богатым орнаментом, а также молоток из рога северного

олени и колотушки из бивня мамонта. На полу обрядового дома обнаружено в виде отдельных скоплений около 10 кг красной и желтой краски (охры). Советский ученый С. Н. Бибиков обратил внимание на то, что на найденных костях в определенных местах имеются следы многочисленных ударов, производившихся длительное время. После тщательного всестороннего анализа этих костей, он пришел к выводу, что все окрашенные кости мамонта служили ударными музыкальными инструментами. Они, вероятно, использовались во время исполнения охотничьих магических обрядов¹³.

При раскопках позднепалеолитического поселения Межирич в Черкасской области у входа в жилище обнаружен череп мамонта, украшенный на лбу сложным геометрическим рисунком, нанесенным красной краской, а в жилище — несколько поврежденных и один целый ударный молоток. Череп мог использоваться в качестве ударного инструмента типа барабана¹⁴.

Охотничье-магическими, вероятно, были и найденные на стоянках кроманьонцев позднего палеолита копьёметалки и «выпрямители», украшенные вырезанными фигурками мамонтов, бизонов, лошадей, оленей, птиц, то есть изображениями животных, на которых охотились кроманьонцы, а также людей. Обряд охотничьей магии, по-видимому, должен был не только обеспечить удачную предстоящую охоту, но и вселить в самих охотников уверенность в ее успехе, укрепить их мужество.

К охотничье-магическим культам относятся также изображения и скульптуры, символизирующие плодородие. На стенах пещер изображены сцены спаривания бизонов, «женские знаки», беременные самки. На рельефе из Лосселя высечены три женских и одна мужская фигуры. Женские фигуры выполнены с подчеркнутыми признаками рождающей силы. В центре композиции изображена женская фигу-

ра, которая в поднятой правой руке держит рог-ритон, которому в то время придавался, вероятно, заклинательный, колдовской смысл. Женские статуэтки, изготовленные из бивней мамонта или различных пород камня, обнаружены на многих позднепалеолитических стоянках от Франции до Сибири. Они почти повсюду найдены внутри жилищ, как бы намеренно припрятанные в специальные ямки и углубления.

Женские статуэтки, найденные на позднепалеолитических стоянках Европы, изображают преимущественно обнаженных женщин с подчеркнутыми пышными чертами зрелой женщины-матери. На большинстве статуэток обозначены объемистые отвислые груди, выпуклый огромный живот, жировые валики в области таза и бедер. Черты лица обозначены очень редко. На этих статуэтках иногда изображены детали одежды или предметы украшения: набедренные повязки, пояса, перевязи, браслеты, ожерелья.

Женские статуэтки из Сибири изображают стройные фигурки с намеченными неглубокой резной линией грудями и немного расширенными бедрами. Головки в ряде случаев украшены замысловатым орнаментом в виде прямых, волнистых и зигзагообразных линий, бороздок, вырезов. Черты лица переданы весьма тщательно и детально. На части сибирских статуэток нанесен сплошной орнамент, возможно, символизирующий меховую одежду.

Кроме реалистических женских статуэток, широко распространены в это время схематизированные (условные, «знаковые») антропоморфные изображения. Наиболее интересными из них являются орнаментированные схематические женские фигурки с утрированной седалищной частью из Мезинской стоянки.

Многие исследователи (З. А. Абрамова и др.) считают, что женские статуэтки имели культовое, магическое назначение. Появление и существование этого культа было вызвано той важной ролью, которую играла женщина-мать

в хозяйственной и общественной жизни первобытных родовых коллективов позднепалеолитической эпохи. С одной стороны, это образ женщины-хозяйки, хранительницы огня, связанный с представлениями о благополучии и плодородии, с другой — в этом образе появляются представления о женщине — хозяйке стихийных сил природы, владычице зверей, прежде всего промысловых животных, от обилия которых зависела жизнь и благополучие общины¹⁵.

У кроманьонцев позднего палеолита дальнейшее развитие получил и тотемизм, сплачивавший и укреплявший родовые коллективы. В этой связи представляет интерес гравюра на обломке ребра, найденном на стоянке Абри-дю-Шато (Франция). На нем изображена группа человеческих фигур — охотников с копьями — перед огромным бизоном — вероятно, тотемным животным. На пластинке из Раймондена изображены передние ноги и голова бизона, а также хребет животного, по сторонам которого стоят люди с какими-то длинными предметами (копьями или дротиками?). Существует предположение, что здесь изображена сцена захоронения табуированных (запретных) частей бизона, сопровождавшегося заклинаниями.

Современные археологические исследования опровергают утверждения теологов и некоторых ученых о существовании у неандертальцев сложившихся религиозных верований о духе, боге и загробной жизни. Они свидетельствуют о том, что в истории человечества существовал длительный, насчитывающий почти два миллиона лет, безрелигиозный период, на протяжении которого совершенно отсутствуют какие-либо признаки существования религии. Только у поздних неандертальцев, как уже отмечалось, появились первые, еще очень слабые признаки зарождавшегося погребального ритуала, а также охотничье-производственной магии и тотемизма.

Начало формирования первой исторической формы ре-

лигии и религиозного мировоззрения (анимизма) относится лишь к позднему палеолиту, когда появился человек современного физического типа (кроманьонец) и получили развитие различные формы общественного сознания.

Таким образом, религия возникла лишь на определенном этапе развития человека, когда в процессе трудовой деятельности у него уже выработалась сравнительно развитая способность к абстрактному мышлению. Но такое мышление создало лишь предпосылки для возникновения религии, а причиной и основой возникновения ее были определенные материальные условия жизни первобытного общества. Ф. Энгельс писал, что религия является не чем иным, «как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹⁶. Религия возникла не в результате «божественного откровения», а в результате реального бессилия первобытного человека перед господствовавшими над ним естественными силами природы, которые были осознаны им как силы сверхъестественные.

Пермзид

первобытного
общества

4

...Незнание природы является корнем тех неизвестных сил, перед которыми так долго трепетал человеческий род, и тех суеверных верований, которые были источниками всех его бедствий.

П. Гольбах

По окончании последнего ледникового периода (14—12 тысяч лет назад) климатические условия Евразийского материка претерпели значительные изменения. Освободив огромную территорию, ледник постепенно отступил в пределы своего первоначального образования. В результате наступившего потепления сложились ландшафтно-географические зоны, близкие к современным. Изменился растительный и животный мир. На территориях, ранее покрытых степью, тундрой или ледником, выросли леса. Исчезли мамонты, шерстистые носороги и другие животные, являвшиеся главным объектом охоты и источником пищи человека палеолитического времени. Леса заселили северный олень, лось, кабан, бурый медведь, волк, лисица, бобр, а степи — бык, лошадь, антилопа-сайга и другие современные виды животных.

Началась новая эпоха в истории первобытного общества — эпоха мезолита (среднего каменного века). В начале этой эпохи человек заселил освободившиеся от ледника обширные области севера Европы и Азии. Условия его жизни, в частности добывания пищи, резко изменились. Возникла необходимость создания более совершенных орудий труда. В связи с этим началось усовершенствование техники обработки кремня и изготовления разнообразных кремневых орудий. Были изобретены орудия для обработки дерева: долото, тесло, топор. Более разнообразными и совершенными стали костяные и деревянные орудия (ножи, кинжалы,

копья) с кремневыми вкладышами. Было сделано важнейшее изобретение очень сложного для того времени механического орудия — лука. Коллективная загонная охота на крупных животных эпохи палеолита была заменена индивидуальной охотой на более мелких животных и птиц. Из крупных животных одним из самых промысловых становится северный олень. С луком и стрелами человек научился бить животных на расстоянии, а дичь — и на лету.

Кроме охоты, одним из основных занятий человека становится рыболовство. В это время были изобретены разнообразные орудия ловли рыбы — рыболовные крючки, сеть с поплавками, сложная система загородок на реках и озерах, а также лодки, выдолбленные из цельного ствола дерева, весла. Важное значение приобрело собирательство речных и морских раковин, различных съедобных растений и ягод.

В эпоху мезолита на Ближнем Востоке уже предпринимаются попытки выращивания злаков и одомашнивания животных. В Европе была одомашнена собака, ставшая постоянным спутником и помощником охотника. Был заложен фундамент для развития и распространения нового способа производства пищи — земледелия и скотоводства.

Большие родовые коллективы охотников на мамонтов и бизонов сменились в эпоху мезолита сравнительно небольшими группами охотников и рыболовов. Вооруженный луком и стрелами человек с прирученной собакой получил большую самостоятельность, возможность вести охоту в одиночку.

Эпоха мезолита внесла много нового и в религиозные представления людей. Они стали более сложными и многогранными. Советский исследователь Б. А. Рыбаков предполагает, что изобилие воды, господство водной стихии могло породить образ ящера — божества водно-донной сферы, требовавшего себе человеческих жертв. Блуждание охотника по лесам должно было выработать у него умение ориен-

тироваться не только по солнцу, но и по звездам, поэтому созвездия Большой и Малой Медведицы («Лось», «Сохатый», лосиха Хэглэн с теленком) могли получить свои архаичные звериные наименования в период существования охоты на оленя и лося. Среди охотников эпохи мезолита и неолита усилилась вера в берегинь и упырей — вампиров¹⁷.

Об анимистических, вотированных представлениях мезолитического человека свидетельствуют найденные на стоянке Балин-Кош в Крыму, на Каменной Могиле близ Мелитополя, стоянке Ильмурзино в юго-западном Приуралье гальки с нацарапанными на них геометрическими узорами. Аналогичные гальки с узорами, выполненными красной краской, были найдены на мезолитических стоянках на территории Западной Европы. В раскрашенных и нацарапанных узорах на гальках иногда усматривают схематические изображения человека в разных позах, солярные (солнечные) и лунарные (лунные) знаки, а также знаки воды. Полагают, что эти гальки представляют собой так называемые чуринги, которые, по поверьям аборигенов Австралии, являлись вместилищами душ умерших.

В эту эпоху укрепляется культ предков, дальнейшее развитие получила вера человека в загробную жизнь. В некоторых случаях погребальный обряд еще сохранял традиции предшествующей, позднелеолитической, эпохи. Так, мезолитические охотники Крыма по-прежнему хоронили умерших на территории стоянок. В навесе Фатъма-Коба, расположенном у Байдарской долины, обнаружено женское погребение в сильно скорченном, вероятно связанном, положении на боку. Оно находилось в небольшом углублении и было завалено камнями. Дно углубления и умершая были посыпаны красной краской. В навесе Мурзак-Коба, на р. Черной, исследовано парное захоронение мужчины и женщины в вытянутом положении, в могильной яме, заваленной кам-

нями. Дно могилы и умершие были посыпаны той же охрой. На стоянке Тут-Каул в Таджикистане также было обнаружено погребение женщины в сильно скорченном положении на боку, находившееся в неглубокой овальной яме.

При изучении скелета женщины из погребения в навесе Мурзак-Коба было установлено, что при жизни у нее были отсечены конечные фаланги на мизинцах рук. Религиозная церемония отсечения частей пальцев на руках бытовала у многих, еще недавно отсталых племен Индии, Африки, Австралии, Северной Америки. Она выполнялась при инициациях, в знак траура по умершему ребенку и в других случаях.

Своеобразным обрядом является захоронение человеческих голов. Так, в гроте Офнет в Баварии были обнаружены захоронения (в одном месте 27, в другом — 6) голов с двумя-тремя шейными позвонками, то есть головы были отделены от тела вскоре после смерти. Среди обнаруженных черепов было 20 детских, 9 женских и 4 мужских. Они были обильно посыпаны красной краской. Судя по расположению черепов в могилах, головы были захоронены не одновременно, а в течение какого-то времени. Вместе с черепами найдено много украшений из просверленных зубов оленя и раковин улиток. Некоторые черепа обвиты ожерельями из просверленных зубов оленя. Причем украшения находились лишь около детских и женских черепов. Мужские головы были захоронены без украшений. Захоронения человеческих голов были найдены также в гроте Замиль-Коба в Крыму и в гроте Холодном в Абхазии. Обычай хоронить человеческие головы отдельно от тела существовал у многих племен.

В отличие от вышеописанных погребений, охотники и рыболовы эпохи мезолита начали хоронить умерших уже не среди живых, на территории стоянок, а за их пределами, на древнейших родовых или племенных могильниках. Так,

в Днепропетровской области были исследованы три могильника эпохи мезолита (около 90 погребений). Один из них — у с. Волосское и два — вблизи г. Васильевка. Большинство погребенных — мужчины. Они были похоронены в могильных ямах в скорченном положении на боку. Лишь на периферии могильника Васильевка III обнаружены два погребения в вытянутом положении. Многие из них посыпаны красной краской. В могильнике у с. Волосское среди костей были найдены костяные наконечники стрел с кремневыми вкладышами. Один из наконечников застрял в шейном позвонке погребенного. В могильнике Васильевка III также были найдены костяные наконечники стрел, причем некоторые из них застряли в костях. В позвонке одного из погребенных в вытянутом положении обнаружен застрявший костяной наконечник дротика с кремневыми вкладышами. На некоторых черепах погребенных имеются вмятины от ударов. Преобладание мужских погребений в описанных могильниках, а также застрявшие в костях наконечники стрел и дротиков свидетельствуют о том, что здесь были похоронены члены рода или племени, погибшие во время вооруженных столкновений.

Такие могильники представляли собой «поселки мертвых», которые уже отделялись от поселков живых. Их связь с живыми была окончательно разорвана. Мертвые превратились в обитателей таинственного потустороннего мира. Новый обычай погребения умерших за пределами стоянок начал постепенно вытеснять старый — погребения на стоянках. Дальнейшее развитие он получил у охотников и рыболовов эпохи неолита (нового каменного века).

На территории Украины исследованы 18 могильников эпохи неолита и энеолита, в которых обнаружено около 800 погребений. Среди них есть крупные могильники, содержавшие от 120 до 160 погребений. Эти могильники своеобразны. Вначале могильные ямы имели сравнительно не-

большие размеры. Они располагались в один или несколько рядов. В каждой могиле были захоронены от 2—3 до 10—13 покойников, положенных в несколько ярусов. Несколько позже появились большие коллективные усыпальницы, представлявшие собой могильные ямы квадратной или прямоугольной формы. Умерших хоронили в вытянутом положении на спине и густо посыпали красной краской. Их часто связывали или плотно заворачивали (пеленали).

Примером такой коллективной усыпальницы является Мариупольский могильник, исследованный на берегу р. Кальмиус у впадения ее в Азовское море. При археологических раскопках он представлял собой длинную траншею, протянувшуюся с севера на юг на 28 м. Она была заполнена землей, смешанной с большим количеством красной краски. Погребенные лежали в вытянутом положении поперек траншеи в 4 яруса. Каждый ярус присыпался землей и красной краской или только прослойками красной краски. Всего в траншее было открыто 122 погребения, которые располагались не сплошь, а группами. На некоторых участках погребений не было. Выделено несколько групп погребений. Каждая из них представляла собой семейную усыпальницу, в которой захоронение умерших членов семьи производилось не одновременно, а в течение длительного времени.

Тщательное изучение Мариупольского и других могильников, следы деревянных сооружений над коллективными погребениями позволяют предположить, что над траншеей сооружались бревенчатые постройки в виде домиков и шалашей. Каждый такой домик или шалаш стоял над определенной группой погребений, а вместе они составляли длинный дом, разделенный на несколько секций, подобный домам, существовавшим на поселениях этого времени. Таким образом, умерших хоронили за пределами поселений, в могильных ямах, представлявших собой семейные усыпальницы, но в таких же бревенчатых домах или шалашах, в которых

жили на поселениях. Также в погребениях были найдены орудия труда — топоры, ножи, наконечники стрел — и украшения — ожерелья из просверленных клыков кабана и раковин, костяные пластинки, бусы из гешира и горного хрусталя. В некоторых погребениях были обнаружены каменные булавы — символ власти старейшин рода или вождя племени. Глиняная посуда с пищей в могилы не ставилась, но на поверхности находились кости животных и разбитые глиняные сосуды — остатки поминальной трапезы.

Кроме групповых погребений, были обнаружены индивидуальные неолитические погребения — на севере Восточной и Центральной Европы, Урала, в Юго-Западной Сибири и Прибайкалье. Для всех этих погребений характерна подсыпка дна могилы и покойника красной краской, вытянутое положение захороненного.

На Большом Оленьем острове Онежского озера был исследован могильник, в котором обнаружили более 170 погребений в вытянутом положении. Умершие рыболовы и охотники, жившие на берегах Онежского озера, были отделены от живых водой. Здесь не было большого «дома», как в Мариупольском могильнике. Умершие погребались в отдельных неглубоких ямах, но также густо посыпались красной краской. В соответствии с представлениями о загробной жизни, их сопровождали разнообразные вещи — костяные наконечники гарпунов, стрел, кремневые ножи, костяные иглы, ожерелья из зубов бобра, лося, медведя, а также фигурки рыб, животных и птиц из глины, кости и камня.

Некоторые погребения резко отличаются от остальных. Так, например, в центре Оленеостровского могильника находилось необычное захоронение. Покойник был похоронен в вертикальном, стоячем, положении в глубокой узкой вертикальной яме. На груди у него висел колчан с хорошо сохранившимися стрелами, а у пояса — большой костяной кинжал с кремневыми вкладышами с двух сторон, составляв-

шими лезвия. Одежда погребенного сверху донизу была обшита множеством украшений из зубов животных. У головы найдено скульптурное изображение головы лосихи. По мнению специалистов, здесь был похоронен шаман в уборе, украшенном изображением головы священной лосихи. Они расшифровывают его как убор шамана, поднявшегося в небесный мир.

Представления о небесных лосях и оленях были свойственны многим охотничьим народам. «Первобытные философы,— писал А. П. Окладников,— стремившиеся по-своему понять и осмыслить окружающий мир, столь же последовательно представляли в образе лося и верхний мир, небесную стихию: само небо, солнце, звезды.

Охотники тайги поэтически образно представляли и солнце в виде живого существа — гигантского лося, за день пробегающего по всему небосклону и к ночи погружающегося в преисподнюю, в бесконечное подземное море.

О таком солнечном звере — гигантском лосе — рассказывается, например, в одной долганской сказке, которая в основе несомненно была создана еще в каменном веке и дожила у людей тундры до нашего времени»¹⁸.

Большие могильники за пределами поселений позволяют установить существование у древних охотников и рыболовов веры в продолжение жизни после смерти, в реальность потустороннего мира. В соответствии с этой верой сородичи тщательно оберегали ушедшего от них близкого человека путем захоронения его тела в могиле. Появился обряд захоронения умерших на специальном родовом кладбище и даже в семейных усыпальницах, чтобы и в потустороннем мире они были связаны с семьей и родом, являвшимся основой всего общественного строя при жизни.

Следует отметить, что наряду с погребением умерших в больших могильниках за пределами поселений еще длительное время, до эпохи бронзы, практиковалось захороне-

ние на площади поселений и даже в жилищах. В это же время существовала вера в загробное существование не самого человека, а его души. Это подтверждается существованием обряда захоронения голов умерших или, как считают некоторые исследователи, черепов предков. В соответствии с этим обрядом в коллективных усыпальницах хоронили только головы умерших, а их тела закапывали отдельно, в другом месте. Так, например, кроме уже упомянутых захоронений голов умерших эпохи мезолита, в Никольском могильнике эпохи неолита (Днепропетровская обл.) в одной из могильных ям было захоронено около 40 голов умерших, а тела их были закопаны поблизости на площади могильника.

В некоторых погребениях обнаружены остатки или следы костров, свидетельствующих о появлении веры в очистительную силу огня. Со временем эта вера приобрела широкое распространение.

Скульптурные фигурки животных, большое количество подвесок-амулетов из клыков кабана, медведя, зубов оленя, лося и других животных свидетельствуют о том, что в религиозных верованиях древних охотников наибольшее значение имел культ животных, прежде всего промысловых — оленя, лося, медведя и других. Об этом свидетельствуют и многочисленные наскальные изображения животных.

В наскальных изображениях Кобыстана в Азербайджане, на стенах гротов и навесов Зараут-Камара и Зараут-Сая в Узбекистане, в гроте Шахты на Памире и в других пунктах запечатлена охота вооруженных луками людей на быков, диких лошадей, кабанов, горных козлов и других животных. На Каменной Могиле близ Мелитополя на Украине имеются также изображения животных, пораженных стрелами и копьями. Аналогичные изображения обнаружены на территории Западной Европы, например, на наскальных изображениях Леванта в Испании, где также изображены силуэты людей с луками и стрелами, охотящихся на оленей и других

животных. В основе этих изображений — первобытная охотничья магия. Она отражает определяющее значение охоты у мезолитических и неолитических племен, их образ жизни. Конечная цель этих магических обрядов — превратить желаемое в реально свершившееся, путем изображения удачной охоты обеспечить себе успех во время предстоящего промысла.

В северных областях Евразии охота и рыболовство в течение длительного времени, вплоть до эпохи бронзы включительно, являлись основой хозяйства древнего населения. Уровню хозяйства и образу жизни древних охотников и рыболовов соответствовали их миропонимание и религиозные верования. По этому поводу Б. А. Рыбаков в своей книге «Язычество древних славян» пишет: «Охотничья первобытность, многотысячелетняя пора формирования человечества, человеческого общества, его отношение к природе и начальная пора выработки мировоззрения оставила неизгладимый след в религиозных представлениях всех последующих времен.

Тотемистические представления, анимизм, магия всех видов, культ животных и культ предков — все это коренится в разных хронологических пластах каменного века, в психологии первобытного человека эпохи присваивающего хозяйства. ...пережитки этих отдаленных воззрений хорошо прослеживаются у всех цивилизованных народов (в том числе и у славян) вплоть до XX в., переплетаясь с мощным потоком иных представлений, порожденных земледельческой эпохой»¹⁹.

Так, следы верований и обрядов охотничьей первобытности обнаруживаются в позднейшем восточнославянском фольклоре, в обрядах, народном костюме, в хороводных игрищах и танцах, в детских играх.

В отличие от северных областей Европы и Азии, населенных охотническо-рыболовецкими племенами, в южных

областях, в результате непосредственных связей с древнейшими земледельческими центрами или под их влиянием, население постепенно переходит к производящим формам хозяйства — к земледелию и скотоводству. Этот процесс был медленным и не везде одновременным.

Уже упоминалось, что в эпоху мезолита на Ближнем Востоке предпринимались попытки выращивания злаков и одомашнивания животных. Археологические исследования свидетельствуют о том, что еще в X—IX тысячелетиях до н. э. в Северной Месопотамии люди регулярно занимались сбором и использованием диких злаков и предпринимали первые попытки приручения диких животных. В VIII—VII тысячелетиях до н. э. началось культивирование злаков, изготовление специализированных земледельческих орудий и происходило дальнейшее приручение диких животных. Процесс становления древнейшего производящего хозяйства — земледелия и скотоводства — завершился в середине VII тысячелетия до н. э. Древние земледельцы выращивали пшеницу, ячмень, чечевицу, разводили коз, овец, коров и свиней. В конце VII — начале VI тысячелетия до н. э. происходит расселение древних земледельцев из первоначальных центров на соседние территории и распространение их достижений на обширной территории Ближнего и Переднего Востока и за ее пределами — в Средиземноморье, на Балканском полуострове и в Средней Европе.

На современной территории СССР — на юге Средней Азии, Южном Кавказе, Правобережной Украине и в Молдавии — начало развития производящих форм хозяйства относится к VI тысячелетию до н. э. Оно происходило под влиянием Ближнего и Переднего Востока. В VI—V тысячелетиях до н. э. на современной территории СССР происходит процесс сложения трех древнейших центров производящей экономики. Два из них — среднеазиатский и кавказский были непосредственно связаны с Передним Востоком, осо-

бенно с Месопотамией. На современной территории Правобережной Украины и Молдавии земледелие распространялось с Балкан и Подунавья, которые, в свою очередь, были связаны с Малой Азией. Сложение третьего центра древнейшего земледелия завершилось в конце V тысячелетия до н. э. Ведущая роль в этом центре принадлежала племенам трипольской культуры (или племенам культуры Триполье-Кукутени).

Переход к производящим формам хозяйства вызвал коренные изменения как в самом мышлении, в отношении к природе, так и в сложных религиозных представлениях древних земледельцев и скотоводов. Эти представления были непосредственно связаны уже не с охотой и рыболовством, а с потребностями развития земледелия и скотоводства — с плодородием земли, урожайностью полей, размножением домашних животных.

На ранних этапах развития земледелия и скотоводства в сложной системе идеологических представлений древних земледельцев еще сохранились различные образы, связанные с охотничьими культами. Об этом свидетельствуют находки амулетов из клыков и зубов диких животных, глиняные сосуды в виде фигур животных (медведя, оленя), а также наличие в орнаменте глиняных сосудов «небесных оленей», «небесных псов», змеи-охранительницы или ужа.

Постепенно древние охотничьи обряды и символы были существенно переосмыслены и трансформированы в символы скотоводческие и прежде всего в символы плодородия. Археологические источники позволяют говорить о том, что основой религии древних земледельцев являлись религиозные представления о культе плодородия, обожествление животворящих сил природы, с которыми связана целая система религиозно-магических обрядов.

С культом плодородия связаны многочисленные женские статуэтки, изготовленные из глины, кости и камня. Они

*Женские
глиняные статуэтки
трипольской культуры.*

встречаются на всех поселениях древних земледельцев.

В этих статуэтках ранней поры подчеркнуты именно женские признаки и лишь условно переданы голова и лицо. В более позднее время они сменяются статуэтками, изображающими молодых девушек с изящными плавными линиями.

На женских статуэтках изображены различные знаки — спирали, змеи, заштрихованные треугольники, ромб с точками, символизирующий идею женского плодородия и засеянное поле, солярные круги и лучистые звезды, связанные с космической символикой. При изготовлении части статуэток в глину примешивалась мука и зерна злаков. Последние иногда помещались и внутрь, в полость, что свидетельствует о прямой связи их с культом плодородия.

Женские статуэтки передают образ женского божества, широко распространенный у всех раннеземледельческих племен и тесно

связанный с представлениями о великой богине-матери, о матери-земле, всеобщей прародительнице, от которой зависит плодородие. На поселениях и в погребениях раннеземледельческих племен найдены антропоморфные подвески-амулеты из глины, кости и меди, на которых голова, плечи и бедра переданы условно, стилизованно. Они, вероятно, также символизируют женское божество, идею женского плодородия.

С культом плодородия связаны также глиняные и каменные скульптурные изображения домашних животных — быка, коровы с полным выменем, барана, козла, свиньи, собаки. Лепные головы этих животных нередко украшают глиняные сосуды, предназначенные для хранения запасов пищи, а головы быков — и модели саней. С заботой о размножении домашних животных, вероятно, связан и обряд культовых погребений в жилищах черепов домашних животных — быка (или его рогов), свиньи, собаки и других.

О непосредственной связи образа быка с культом плодородия свидетельствует находка на поселении трипольской культуры Старые Дуруиторы в Молдавии глиняной статуэтки этого животного. При ее изготовлении в глину были примешаны зерна пшеницы, как и в некоторых глиняных женских статуэтках.

На трипольских поселениях Молдавии известны находки глиняных полусидячих женских статуэток и глиняных креслиц со спинками, заканчивающимися рожками в виде полумесяца, головой быка или двумя рогами. Эти находки свидетельствуют о тесной связи образов великой богини-матери и быка. Подтверждением этого является и костяная пластинка-амулет из Бильче Золотого в Молдавии в виде головы быка, на лбу которого изображена стилизованная женская фигура с поднятыми руками, а также находка на поселении трипольской культуры Сабатиновка на Украине черепа быка с женской статуэткой.

Костяная пластинка-амулет.

Если женские статуэтки изображали женское божество, то изображение быка было связано с мужским божеством, составлявшим с покровительницей ранних земледельцев священную пару, символизирувавшую силы природы, ее плодородие. Истоки представлений о божественной паре — женском божестве и солнечном быке — мы находим уже в материалах

раннеземледельческого поселения VII—VI тысячелетий до н. э. Чатал-Гюк в Малой Азии. Здесь же впервые встречается образ женского божества, сидящего на кресле-троне. Известно, что в пантеоне земледельческих культов Древней Месопотамии, Анатолии и Египта особое место занимала супружеская пара — божество в образе быка и богиня плодородия. В древнееврейской религии конца II — начала I тысячелетия до н. э., которая во многом восходит к аграрным культам первобытности, главным общеплеменным богом считался Ягве — владыка грома и молнии, посылающий на землю благодатный дождь. Он изображался в виде быка, а его супруга Астарта (ассировавилонская Иштар) сияла на небе в виде луны. Высказывается мнение, что, возможно, еще в энеолите наряду с образом космической матери возник культ земледельческих богинь: богини земли-пашни, земли-нивы.

Важное место в религии ранних земледельцев занимали различные формы магии. Они верили, что магическими средствами можно увеличить плодородие — урожайность полей, стада домашних животных, вызвать дождь, спасти человека от вселившихся в него злых духов, болезней и несчастий.

Существовали различного рода ритуалы, магические обряды, заклинания. На поселениях и в погребениях раннеземледельческих племен найдены подвески из клыков кабана, собаки или волка, служившие, вероятно, амулетами-оберегами. Использование собак в культовых действиях, предохранявших от зла, прослеживается и в обряде захоронения собак на площади поселений и в жилищах, а также изображение их на глиняных сосудах в образе «небесных псов», стерегущих урожай и стада домашних животных. Среди амулетов имеются также глиняные полые внутри детские погремушки яйцевидной формы с мелкими глиняными шариками внутри, издававшие звук при встряхивании. Отдельные погремушки выполнены в виде полых фигурок человека или птицы с отверстиями для подвешивания. Они расписаны краской и предназначались, очевидно, для защиты от болезней, порчи и зла.

Богатая информация о духовном мире трипольцев содержится в орнаментации глиняных сосудов. Отмечая в орнаменте сосудов лунарные и солярные знаки и наиболее распространенный элемент орнамента — бегущую спираль, — Б. А. Рыбаков трактует их как изображение непрерывного бега солнца, постоянного движения времени²⁰. Такие орнаментальные элементы на сосудах, как символы прорастающего зерна, засеянного поля, дождя, указывают, по его мнению, на круг верований, связанных с идеей плодородия полей. Женские символы в орнаменте керамики в виде грудей и ромбов отражают веру трипольцев во всемогущество женского божества, посылающего на землю «небесную воду».

Изображая на глиняных сосудах различными знаками воду, ранние земледельцы видели в ней ту великую перво-родную стихию, которая дает им жизнь и пропитание. Вода, дождь воспринимались как проявление водного божества. Культ обоготворенной воды находил свое выражение в слож-

ных ритуальных возлияниях, которые совершались с помощью глиняных ковшей с антропоморфными очертаниями, а также глиняных сосудов, из которых бралась жертвенная влага, и сосудов, в которые она вливалась. Для этого использовались орнаментированные мисочки с изображениями змей или ужей, антропоморфные и в форме птицы сосуды. В этих культовых сосудах проявляется стремление соединить женские образы с образом змеи-охранительницы или ужа.

Трехчастное построение орнаментальных композиций, наблюдаемое на многих трипольских сосудах, по мнению Б. А. Рыбакова, является отражением трехчастной картины мира. В верхней части изображали скопление воды в виде горизонтальной волнистой линии, в средней — помещалось изображение солнца, луны, полос дождя, в нижней — деревья, люди, животные. Предполагается, что три горизонтальных яруса росписи на сосудах отражают членение мира на верхнее небо с запасами воды над ним, обычное небо (средний ярус), по которому совершает свой бег солнце и сквозь которое на землю (третий ярус) падают дожди, орошая растущие на ней растения.

Известно, что такое же трехчленное деление мира описано в древнейших индоевропейских текстах-гимнах Ригведы (примерно середина II тысячелетия до н. э.). Это «Свах» — верхнее небо с запасами воды, «Бхувах» — воздушное пространство со звездами, солнцем и луной и «Бхух» — земля, почва.

При изучении сюжетов росписи на глиняных сосудах было обращено внимание на необычные изображения мужских и женских фигур, имеющих на руках по три пальца. Изображения женских фигур известны на сосудах из Траяна в Румынии, а мужских — из Ржищева на Киевщине. Каждая фигура находится в обрамлении в виде овала с острыми концами. У женских фигур вокруг обрамлений расположен

орнамент из ромбического меандра, а в одном случае широкий фриз с таким орнаментом и женской фигурой обрамлен снизу и сверху узкими поясками с изображением семян, то есть двойным поясом земли с семенами.

Мужские трехпалые фигуры в овале расположены между потоками воды. На сосуде из Ржищева мужская фигура снизу и сверху обрамлена горизонтальными поясами с реалистическими изображениями ужей. Известно, что обрамление в виде овала с острыми концами дожило до средневековья как обязательное окружение «сына божия Иисуса Христа». Возможно, что этот символ связан с органом рождения. Было высказано предположение, что на сосудах с женскими фигурами изображено рождение богини земли, а с мужскими — рождение бога водной стихии, подобно Варуне в индийской мифологии — божеству океана и неба, то есть появление у ранних земледельцев первых специализированных божеств земли и воды. Они изображались в человеческом облике, но только трехпалые, с птичьими лапами.

На одном из сосудов трипольского поселения Петрены в Молдавии на противоположных сторонах изображены две необычные мужские фигуры великанов с ногами, двумя торсами (один над другим), одной головой и с четырьмя руками каждая. Ноги великанов изображены только до половины — от торса до колен. Фигуры занимают почти всю высоту «воздушного пространства», а между ними с каждой стороны изображены два солнца значительно меньшего размера, чем фигуры и низвергающиеся с небес потоки воды. Б. А. Рыбаков расшифровывает эти изображения с помощью записанного в Ригведе мифа о первочеловеке-титане Пуруше, который в более поздних ведах отождествлялся с Митрой-Солнцем. По его мнению, рисунок на сосуде из Петрен является точной иллюстрацией к десятому гимну Ригведы:

Огромно его величие, но еще большее сам Пуруша.
Четвертая часть его — все сущее (на земле),
Три части — бессмертие в небе,
На три части вознесся Пуруша в вышину,
Четвертая часть его осталась (в земле).

Б. А. Рыбаков отмечает, что «Более поздние веды отразили другую версию, рассказывавшую о том, как риши (вещие сказатели) из семерых Пуруш сделали одного-единственного Пуруша. В то, что выше пупа, превратили они двоих...». По его мнению, «именно это мы видим на петренском рисунке: ноги титана наполовину погруженные в землю, а туловище «выше пупа» образовано двумя торсами, насаженными друг на друга, но так, чтобы зритель ощущал, что на эту часть вновь созданного великана пошло именно два существа»²¹.

Сосуд с рисунком великанов из Петрен относится к началу III тысячелетия до н. э., а первоначальная письменная фиксация индийской мифологии была осуществлена, очевидно, в середине II тысячелетия до н. э. Наиболее ранние изображения фигур многоруких титанов с двумя торсами известны на глиняных сосудах из Ирана V—IV тысячелетий до н. э.

Религиозные верования ранних земледельцев нашли отражение и в погребальных обрядах. В ранний период развития земледелия (у племен линейно-ленточной керамики, обитавших в Европе, в том числе и в западных областях современной Украины) во многих случаях сохраняется обычай посыпать покойника охрой. В более поздних погребениях земледельческих племен она встречается лишь изредка. Предполагается, что поза погребенного — в скорченном положении на боку — и присутствие в могиле красной краски повторяет позу эмбриона во чреве матери и связана с верой в возрождение, в то, что умерший может родиться вторично.

У ранних земледельцев Северной Месопотамии в начале V тысячелетия до н. э., а в Европе в конце V тысячелетия до н. э. появляется новый обряд погребения — сожжение покойников, свидетельствующий о существенном изменении их религиозных представлений. Сожженные кости помещали в глиняные сосуды-урны или заворачивали в ткань и хоронили в могильной яме, часто на площади поселений и даже под полом жилища. У племен трипольской культуры обряд сожжения покойников появился во второй половине IV тысячелетия до н. э. Они хоронили на площади поселений и на грунтовых могильниках за их пределами.

Обычай погребения умерших на площади поселений независимо от способа погребения (ингумации или кремации) связан прежде всего с культом предков и подчеркивал связь покойников с коллективом общины и с семьей. Он был распространен на всей территории раннеземледельческих племен. Появление обряда кремации, вероятно, «связано с земледельческой идеей неба ... связь умерших людей с небом, куда уходит дым погребальных костров, могла существовать только при условии расщепления представлений о теле-трупe и о душе-дыхании, улетевшей из тела к небу»²². В соответствии с верой в загробную жизнь и в возрождение, вместе с умершим в могилу ставились глиняные сосуды с пищей и питьем, орудия труда, оружие, украшения, которые должны были обеспечить потребности умершего в потустороннем мире.

По мнению исследователей, культовыми предметами являются и глиняные модели жилищ, найденные во многих раннеземледельческих поселениях. Они воссоздают либо внешний вид дома, либо его нижнюю часть, либо интерьер жилого помещения, либо только крышу. Считается, что часть глиняных моделей жилищ отражает магические обряды, совершавшиеся на разных стадиях строительства жилого дома, идею священности жилища и домашнего очага. Дру-

гая часть — с интерьером жилого помещения — представляла собой модели святилищ.

Культовые обряды и церемонии ранних земледельцев совершались, очевидно, как в обычных жилищах, так и в жилищах-святилищах, которые по конструкции и размерам не отличались от жилищ, но содержали большое количество атрибутов культа. При исследовании раннеземледельческого поселения Овчарово в Болгарии в одном из сожженных домов обнаружен набор из 26 глиняных культовых предметов. В его состав входят глиняные алтари в форме фронтона фасада дома, низкие столики и стульчики, миниатюрная посуда (сосудики, мисочки), подушечки, женские статуэтки. Поза последних — с поднятыми руками — не оставляет сомнения в том, что здесь изображены молящиеся перед алтарями три жрицы, а четвертая, вероятно, руководила обрядом. Таким образом, дом из Овчарово с набором культовых предметов является святилищем.

Жилище-святилище на трипольском поселении Сабатиновка также представляло собой дом, в который вел коридор с вымосткой из камней у входа. В удаленной от входа части дома находилась печь с круглым основанием, возле которой были расположены зернотерки, глиняные женские статуэтки и сосуды (в одном из них обнаружены кости быка). Вдоль торцевой стены находился глиняный алтарь, а рядом с ним — в углу — массивное глиняное кресло, спинка которого заканчивалась двумя роговидными выступами — «рогатый трон». На алтаре выявлены 16 глиняных сидячих женских статуэток и миниатюрные модели креслиц с «рогатыми» спинками, окрашенные красной и белой красками. У алтаря стоял большой сосуд с рельефным изображением четырех женских грудей, предназначавшийся, очевидно, для воды.

По мнению исследователей, это святилище представляет собой своеобразный женский дом, в котором выпекали ритуальный хлеб. В балканской и восточнославянской этно-

графии ритуальная выпечка священного хлеба была обязательной при праздновании урожая, когда хлеб выпекался из свежемолоченного зерна, и на зимние новогодние святки, когда производилось заклинание природы по поводу урожая предстоящего года.

С этим обрядом, вероятно, связана и глиняная модель святилища, найденная на поселении трипольской культуры у с. Попудня на Украине. В отличие от прямоугольных трипольских жилищ модель из Попудни — округлой формы и с интерьером. Внутри модели святилища помещены крестообразный алтарь, большая печь, длинное глиняное возвышение с тремя сосудами для хранения зерна и фигурой женщины, растирающей зерно на зернотерке.

На каждом полностью исследованном трипольском поселении алтари найдены только в нескольких жилищах. Они разнообразны по форме — прямоугольные, крестовидные, антропомор-

Глиняные модели жилищ-святилищ трипольской культуры.

фные — и орнаментированы каннелюрами, нарезными линиями или красной краской. Очевидно, что в этих домах совершались культовые обряды. Судя по планировке и интерьеру, в них, очевидно, жили старейшие члены общины или большой семьи, выполнявшие функции жрецов.

На поселениях ранних земледельцев Чатал-Гюк в Малой Азии святилища обычно располагаются по одному на каждые два-три жилых дома и, вероятно, являлись культовыми центрами большесемейных общин. Эти святилища представляли собой постройки прямоугольной или квадратной формы. Стены изнутри были окрашены красной краской или в несколько цветов.

Позже появились святилища округлой формы. На небольших поселениях обычно было одно святилище, а на более крупных — по два и более.

Одновременно с появлением и развитием на современной территории СССР трех центров древнего земледелия в обширной зоне степей Евразии складываются специфические культуры скотоводческо-земледельческого населения. В его хозяйстве преобладало скотоводство. Идеологические представления и верования степных скотоводческо-земледельческих племен обуславливались, прежде всего, их образом жизни и хозяйственной деятельностью. Для степных племен характерно многобожие и связанные с ним разнообразные культы — культ предков, солнца, огня, возрождения, плодородия.

С переходом степных племен к производящим формам хозяйства в их миропонимании произошли глубокие изменения, вызвавшие появление во второй половине IV тысячелетия до н. э. новой формы погребения — сооружение курганов. С этого времени на протяжении нескольких тысячелетий (до XIII в. н. э.) курганы являлись одной из основных форм погребальных сооружений степного, а несколько позже — и лесостепного населения.

Курганы представляют собой округлые холмы разной высоты, под которыми находятся погребения. Но это не просто земляные насыпи, как принято считать, а сложные архитектурные сооружения из земли, дерновых вальков, камня и дерева. Появление курганов из выложенных камней или вертикально поставленных каменных плит вокруг них исследователи связывают с культом солнца, который утвердился у скотоводческо-земледельческого населения. По мнению известного археолога Б. А. Рыбакова, степной курган — это не просто холм, а слегка возвышающееся над уровнем земли повторение в меньшем масштабе того, что видит человек вокруг себя, это модель видимого мира, очерченного кольцом кругозора.

В культуре степных племен значительное место занимал культ предков. Кроме погребения в скорченном положении на спине или на боку, практиковалось и погребение умерших на спине в вытянутом положении, как предполагают, в позе спящего человека. В зависимости от местных традиций покойников хоронили под курганными сооружениями в грунтовых могильных ямах, которые сверху перекрывали каменными плитами или деревянным накатом, а также в деревянных и каменных ящиках, опущенных в грунтовые ямы (конец IV—III тысячелетия до н. э.). Стены ящиков расписывались красной, черной, иногда желтой и белой красками в виде треугольников, ромбов, квадратов, кругов, «елочки», полос. В более позднее время умерших хоронили и в катакомбах под курганами — сооружениях, состоявших из входной грунтовой ямы, в одной из стенок которой выкапывали подземную камеру (катакомбу) с купольным сводом, а также в деревянных срубках, опущенных в грунтовые ямы.

Следует отметить, что у всех племен при создании погребального сооружения господствовала идея жилища, дома. Ведь погребальные сооружения никогда не засыпались землей. После погребения умершего и сооружения кургана они

оставались внутри полыми. Вероятно, и роспись каменных и деревянных ящиков имитировала роспись на стенах жилищ.

Степные, как и лесостепные земледельческие, племена верили в загробную жизнь и бессмертие души. У них бытовали религиозные представления о смерти как продолжении жизни в другом мире. Поэтому в могилы ставили глиняную посуду, клали орудия труда, оружие, украшения, напутственную пищу, то есть все, что необходимо было им при жизни. Количество вещей в могилах зависело от существовавшего у тех или иных племен погребального ритуала и от социального положения умершего в обществе. От последнего зависели и размеры кургана.

У степных племен, проживавших в III тысячелетии до н. э. на территории Северного Кавказа, Северного Причерноморья и Крыма, Румынии и Болгарии, широкое распространение получили стелы (каменные плиты прямоугольных, треугольных, трапециевидных очертаний). Наряду с простыми по внешнему виду стелами встречаются и антропоморфные стелы, на которых гравировкой изображены отдельные части тела, а в ряде случаев красной краской нарисованы пояса, подчеркнуты груди и др. Известны также антропоморфные стелы с вырубленной головой на одном из торцов плиты с рисунками, на которых гравировкой изображены лук, булава, боевой топор, пастушеский посох, ступни человеческих ног, знаки пола, фигурки людей и животных и др. Некоторые стелы были окрашены красной краской. Близкие аналогии известны также на Ближнем Востоке и в Западной Европе. Они, очевидно, свидетельствуют о схожести идеологических представлений у населения этих территорий.

Стелы, безусловно, являются культовыми памятниками. Разнообразие их типов позволяет предположить, что каждый из них был связан с определенным культом — культом предков, солнца, плодородия — и олицетворял определенное

божество. Их устанавливали у могилы погребенного, у каменной ограды кургана, в святилище, использовали для перекрытия могильной ямы.

Некоторые исследователи считают каменные стелы надмогильными памятниками, на которых запечатлены черты умерших родственников, другие — усматривают в них изображения выдающихся лиц рода или племени, вождей, шаманов, героев, знатных ремесленников. По мнению третьих, каменные антропоморфные стелы с изображениями пастушеского жезла (символа владыки), боевых топоров, булавы, ступней ног человека, знаков пола и др. воспроизводят не реальных людей, а божеств, скорее всего божество типа передневносточного Тешуба, являющегося верховным божеством, объединяющим в себе также функции божества войны и грома²³. Предполагают и то, что каменные стелы, использовавшиеся для перекрытия могил с погребениями ямной культуры, являются не изображениями умерших, а вместилищем различных духовных субстанций либо многообразными воплощениями единого универсального божества Пуруши²⁴.

Ведущая роль скотоводства в хозяйстве степных племен обусловила возникновение у них культов домашних животных — быка, овцы, коня, — связанных, по-видимому, с куль-

*Святилище III тыс. до н. э.
близ Феодосии.*

том плодородия, со стремлением увеличить стада. Священным считалось то животное, которое занимало доминирующее положение в хозяйстве. Так, например, у племен Северного Причерноморья и Северного Кавказа, где основную роль в хозяйстве играл крупный рогатый скот, существовал культ быка. Изображения быков встречаются среди наскальных изображений Каменной Могилы и на каменных стелах. В одном из курганов вблизи Краснопереконска над перекрытием могильной ямы обнаружены 12 черепов быков. У племен эпохи энеолита и бронзы, живущих на этой территории, существовал обычай класть в погребение или в курган при его сооружении, кроме мяса в качестве напутственной пищи, шкуры быков с головами и ногами или отдельно головы и нижние части ног до колен. Часто при археологических раскопках находят черепа быков, лежащие на костях ног. Об особом почитании быка свидетельствует его неразрывная связь в древних религиях с культом солнца и верховного божества неба. В погребениях этих племен встречаются также кости овец и лошадей, но в значительно меньшем количестве.

У степных племен с преобладанием в хозяйстве мелкого рогатого скота — овец, коз (междуречья Дона, Волги и Урала) священным животным считалась овца. При археологических раскопках в этом регионе в погребениях чаще всего встречаются целые скелеты или черепа и кости ног (до колен) овец.

С середины II тысячелетия до н. э., с началом широкого использования коня как упряжного животного для верховой езды, по всей территории степей распространяется культ этого животного. Предполагается, что культ коня зародился в степях Восточной Европы еще в эпоху энеолита (в начале III тысячелетия до н. э.). Так, на поселении Деривка на Днепре (среднестоговская культура) исследовано ритуальное захоронение коня.

В эпоху бронзы ритуальные захоронения голов и костей ног лошадей встречаются уже во многих погребениях степных племен. При раскопках кости лошади обычно находят рядом с могилой или в кургане над могильной ямой. В мифологии индоиранских племен образу коня уделяется большое внимание. Он уподобляется солнцу. Но в погребальном ритуале ему отводится посредническая роль между миром живых и царством предков. Дальнейшее развитие культ коня получил в I тысячелетии до н. э.

В первой половине III тысячелетия до н. э. обряд погребения под курганами начал распространяться и в лесостепной полосе Восточной Европы. Скотоводческо-земледельческие племена ямной культуры заняли и значительную часть территории племен трипольской культуры на правобережье Среднего Поднепровья. Во второй половине III—II тысячелетий до н. э. курганный обряд распространился и в лесной зоне. Наряду с курганными продолжают сооружаться и бескурганные грунтовые могильники, которые были характерны для местных племен.

Наиболее распространенными погребальными сооружениями были грунтовые могильные ямы, которые перекрывались сверху деревянным накатом из бревен или жердями и камышом, травой. Погребения совершались также в каменных ящиках или деревянных срубах, опущенных в грунтовую яму.

Большую роль в погребальном обряде играл огонь. Поэтому на площадке для погребения и сооружения кургана раскладывались костры с целью очищения места захоронения. Только после этого выкапывалась могильная яма, дно которой посыпалось (также очищалось) горящими углями. После захоронения покойника на деревянное перекрытие могилы высыпались горящие или тлеющие угли и насыпался курган. Поэтому деревянные перекрытия могил и срубы часто были обожжены, а иногда даже обуглены.

В эпоху бронзы в лесной (включая лесостепную) полосе бытовали два погребальных обряда — трупоположение (ингумация) и трупосожжение (кремация), что может быть объяснено разноэтничным составом населения. Но, независимо от способа погребения, культ предков продолжал существовать.

После погребения совершался поминальный обряд. Вначале возле могильной ямы раскладывались костры и совершали поминки с употреблением мяса животных, возлияниями. Затем, после сооружения части кургана, этот обряд повторялся. При раскопках курганов хорошо прослеживаются остатки таких костров, кости животных, целые глиняные сосуды или их обломки.

В орнаменте керамики лесных племен эпохи бронзы (первая половина II тысячелетия до н. э.) появились глиняные сосуды с орнаментом на внешней стороне дна в виде солярных знаков, то есть солнце изображалось на невидимой плоскости. Вероятно, племена, рисовавшие на глиняной посуде подземное солнце, уже изменили представление о строении мира, который стал для них четырехъярусным. К трем прежним ярусам племен трипольской культуры добавился четвертый — подземный мир, куда вечером закатывается солнце, где совершает ночью свой невидимый путь под землей и утром снова всходит на востоке.

Идея подземного солнца — один из элементов геоцентрической системы. Она зародилась в первой половине II тысячелетия до н. э. и, судя по этнографическим данным, существовала в народе до конца XIX в. Гелиоцентрическая теория Коперника, упразднившая геоцентрическую идею, длительное время оставалась чисто научной и в сознание народных масс не проникала.

У племен эпохи бронзы существовал также культ домашнего очага. Перед сооружением очага, на его месте или рядом, в ямку зарывали миниатюрные глиняные сосуды, зерно-

терки, пряслица и другие предметы, а также кости животных (быка, собаки).

Культовые церемонии совершались и в расположенных на поселениях специальных культовых сооружениях-святилищах. Так, в поселении Пустынка на Днепре в Черниговской области исследованы два культовых сооружения. Одно из них представляло собой деревянную постройку столбовой конструкции неправильной пятиугольной формы. В центре угловой части находился глиняный жертвенник чашевидной формы, заполненный светлой золой (от сгоревшей соломы). Рядом на полу лежали обломки орнаментированного глиняного сосуда. Внутри основной части святилища находились два открытых очага и в различных местах — 6 ямок с кальцинированными костями и золой. Аналогичные ямки исследованы в трех жилищах поселения. Вдоль стен обнаружены развалы нескольких глиняных сосудов. Хотя кальцинированные кости оказались сильно измельчены, в нескольких ямках все же были найдены кости и зубы крупного и мелкого рогатого скота, что свидетельствует о том, что в этом святилище совершались обряды, связанные с культом домашних животных и культом плодородия.

Второе культовое сооружение на поселении Пустынка представляло собой наземную постройку столбовой конструкции округлой формы. Внутри ее находился ровик, за-

*Святилище II тыс. до н. э.
Пустынка.*

полненный 120 обожженными обломками зернотерок, которые были засыпаны золой и мелкими кальцинированными костями. Здесь же были найдены обломки глиняной посуды, кремневые изделия. Поэтому можно предположить, что в этом святилище совершались аграрно-магические обряды. Культовые постройки были найдены и на поселениях многих других культур лесной, а также лесостепной полосы Евразии эпохи бронзы.

Следует отметить, что святилища как центры культовой деятельности многих человеческих коллективов прошедших веков и тысячелетий требуют к себе гораздо большего внимания и глубокого изучения. Их было найдено довольно много на территории Европы, в других регионах земного шара. Датируются эти сооружения временем от эпохи неолита до средневековья. При раскопках святилищ не всегда понятен характер напластований, функциональное назначение многих находок. Топографическое расположение многих из них зависит от особенностей рельефа местности. Как правило, для сооружения святилищ выбирались возвышенные места среди болот, вершины по берегам рек и озер, которые занимали господствующее положение на местности. Выделяется целая группа культовых сооружений, в устройстве которых обязательно учитывалась возможность отличного просматривания не только того, что делается на земле, но и на небе.

Основные функции святилищ известный исследователь М. Г. Гусаков очерчивает в двух плоскостях. В первую очередь это повседневная практика: ведение календаря, измерение смены сезонов, года, месяца, суток; отправление обрядов — молений, гаданий, жертвоприношений; определение сроков наступления коллективных праздников — урожая, моления о дожде, удачной охоты и т. д. Кроме того, святилища использовались и в сакральной сфере (проведение похоронно-поминальных обрядов). Думается, что

при проведении специальных тематических исследований, накоплении и анализе новых фактических данных количество функций, которые были характерны для святилищ, будет увеличиваться.

С культом земледелия, увеличения плодородия связаны, вероятно, и зольники, расположенные на площади поселений или в удалении от них на возвышенных местах. Они были обнаружены на территории Румынии, Молдавии и Украины. Зольники представляют собой курганообразные возвышения с мощным слоем золы, который мог возникнуть при длительном горении огромных костров. В них находились обломки глиняной посуды, каменные топоры, серпы, зернотерки, орудия из кости, кремня, иногда из металла, пряслица, глиняные «хлебцы», кости животных и даже их целые скелеты. Зольники появились у земледельческо-скотоводческих племен эпохи бронзы XIV—XIII вв. до н. э. и продолжали существовать до конца II тысячелетия до н. э. и даже в раннем железном веке — до III в. до н. э.

Как видим, зольники существовали более тысячи лет. Судя по этнографическим данным и свидетельствам средневековых авторов, зольники в эпоху бронзы могли возникнуть у земледельческо-скотоводческих племен при многократном проведении на одном месте аграрно-магических обрядов, связанных с земледельческим культом. Эти обряды, вероятно, были приурочены к весеннему пробуждению природы, закладке будущего урожая и дню летнего солнцестояния, когда уже определялись виды на урожай. Во время совершения обрядов разжигали огромные костры, в которых сжигали солому, иногда хворост, всевозможный мусор, старье, хлам. Вокруг костров жители поселений пели и плясали. Следует отметить, что на поселениях не все зольники возникли в результате проведения аграрно-магических обрядов. Значительная часть их могла быть остатками бытовых комплексов.

Первобытные культы, обряды были направлены прежде всего на борьбу со стихийными силами природы, на обеспечение в обществах с присваивающим хозяйством успешной охоты, а в обществах с производящими формами — для обеспечения плодородия земли и размножения домашних животных. При этом необходимо отметить характерную черту религиозных верований первобытного общества — многообразие верований и представлений, которые постепенно оформлялись в религиозно-мифологические системы различных племенных группировок.

От общины
к государству,
от тотема

Клантеону

5

Страх перед невидимой силой, придуманной умом или воображаемой на основании выдумок, допущенных государством, называется религией.

Подобное же представление, почерпнутое из выдумок, не допущенных государством, носит название суеверия.

Т. Гоббс

Древнейшие раннеклассовые общества и государства появились в долинах Тигра, Евфрата и Нила в конце IV — начале III тысячелетия до н. э. С возникновением и развитием классового общества все более укреплялись деспотическая власть царей и государства как аппарата насилия экономически господствующего класса рабовладельцев, землевладельцев, знати, жречества над классами — производителями материальных благ: рабами, подневольными работниками, угнетаемыми общинниками.

При археологических раскопках древних городов, храмовых комплексов и некрополей Месопотамии и Египта были обнаружены разнообразные исторические памятники, проливающие свет на историю и религиозные верования народов Древнего Востока. Особый интерес представляют письменные источники — глиняные таблички (Месопотамия), папирусы (Египет) и различные тексты с описанием религиозных обрядов, посвящениями богам и другими сведениями, позволяющие судить о религиях периода раннеклассовых рабовладельческих государств Древней Месопотамии и Древнего Египта.

В религиозных воззрениях того времени господствовал политеизм — многобожие. Причем в их основе лежали религиозные представления предшествующего периода — раннеземледельческих общин с культом женского божества

плодородия, домашних животных, обожествлением животворящих сил природы и др. В образах богов отражались различные стихии, небесные светила, некоторые явления хозяйственной и общественной жизни. Так, в древних столицах Египта — Мемфисе и Гелиополе — поклонялись священным быкам Апису и Мневису. Образ священного быка впоследствии слился с образом обоготворенного фараона, наделенного сверхъестественной силой.

Бог творческой силы Хнум изображался в виде барана, а в Мендесе и Гермополе поклонялись священному козлу. В разных областях Египта поклонялись священным львам и львицам, особенно распространенным был культ львиноголовой богини Сохмет. В религии народов Месопотамии также длительное время сохранялись элементы древних тотемистических традиций. Боги изображались в виде животных, а антропоморфные — стоящими на спинах тех животных, которые были связаны с их культом.

С возникновением централизованных государств создается пантеон божеств, объединивший местные культы и божества. Возникло представление о едином верховном боге. В Древнем Египте одним из главных стал бог Ра, связанный с культом солнца. Постепенно с ним слился культ Гора, изображавшегося в виде сокола, покровителя царской власти, или в виде солнечного диска с крыльями птицы.

Фараон Аменхотеп IV (1372—1354 гг. до н. э.) предпринял попытку проведения религиозной реформы, направленной против фиванского высшего жречества, непомерное усиление которого стало опасным даже для царской власти. Вместо фиванского бога Амона, верховным божеством вначале был объявлен бог солнца Ра-Горахте, а затем был установлен культ единого и верховного солнечного бога Атона, то есть культ единобожия. Бог Атон стал считаться не только богом Египта, но и некоторых соседних государств. Аменхотеп IV начал строить в Фивах храм в честь бога Атона,

принял новое имя Эхнатон («угодный Атону»), построил в Среднем Египте новую столицу, получившую название Ахетатон («Горизонт Атона»), куда переселился с семьей, двором, чиновниками и новыми жрецами бога Атона.

Однако религиозная реформа Эхнатона потерпела неудачу. Один из его преемников — Тутанхатон (1345—1200 гг. до н. э.), был вынужден покинуть Ахетатон и перенести свою резиденцию, но не в Фивы, а в древнюю столицу Египта — Мемфис, где провозгласил возрождение старой религии. Он изменил и свое имя — стал Тутанхамоном.

Особенно ярко политеизм проявился в древнейшей религии Месопотамии — шумерской. Согласно шумерской мифологии сонм богов берет начало от богини первозданного океана Намму, которая произвела первую пару богов — бога неба Ана и богиню земли Ки. От них произошли остальные боги. По мнению шумеров, все явления природы были распределены между богами и находились в их ведении. Возглавлял их бог Эллиль, считавшийся старейшиной богов. Ан, Эллиль и Энки (бывший олицетворением воды) составляли верховную триаду богов. Широко был распространен культ богов плодородия, представленный божественной парой: Инанной, богиней плодородия и любви, олицетворявшей планету Венеру, и ее супругом, юным божественным пастухом Думузи. Большое место в религиозных верованиях шумеров занимали представления о подземном мире, правителем которого была богиня смерти Эрешкигал. Ее супругом был бог войны Нергал.

Семитоязычные народы Аккадского, Шумеро-Аккадского, Вавилонского и Ассирийского государств, существовавшие на территории Древней Месопотамии в XXIV—VII вв. до н. э., многое позаимствовали из культуры и религии шумеров. В частности, имена их богов иногда отождествлялись с шумерскими. Так, аккадский бог Ану был приравнен к шумерскому богу Ан, Эа — к Энки, Иштар — к Инанна.

Верховным богом в вавилонском пантеоне стал Мардук — сын Эа, бог грозы, символ планеты Юпитер, покровитель Вавилона. В ассирийском пантеоне ведущая роль принадлежала богу войны Ашшуру.

Представления о жизни богов отражали существовавшие социальные отношения. Каждый бог имел свою резиденцию, свиту, дворец, где устраивались пышные пиры. В отношениях между богами, как и между людьми, строго соблюдалась иерархия.

Религиозными центрами были храмы, представлявшие собой сложные комплексы монументальной архитектуры, с многочисленными жрецами и жрицами разных рангов и категорий. Много храмов было построено в Египте при Рамсесе II (1301—1235 гг. до н. э.) Среди них — храм Амона в Фивах, развалины которого хорошо сохранились (колоссальный колонный зал этого храма состоит из 134 массивных колонн, расположенных в 16 рядов, причем 12 центральных колонн большого зала имеют высоту в 21 м, а его площадь равна 5000 м², полупещерный храм в Абу-Симбеле, украшенный по фасаду четырьмя двадцатиметровыми статуями Рамсеса II.

Храмы владели огромными богатствами и ценностями, обширными землями и множеством рабов. Жречество играло значительную роль в жизни страны, в укреплении царской власти, а иногда, как уже отмечалось, становилось для последней опасным. Служители культа монополизировали духовную жизнь общества и тщательно охраняли свое господство. Храмы также являлись центрами распространения образования и научных знаний. Здесь совершенствовалась письменность, составлялись списки богов, записывались мифы, создавались поэмы, в том числе и о сотворении мира, «об истреблении людей», «Эпос о Гильгамеше» — одно из лучших произведений древнемесопотамской литературы, — гимны богам и обоготворенным царям, а также различные

религиозно-магические тексты, связанные с заупокойным ритуалом.

Видную роль в общественной жизни играли храмовые празднества, особенно праздник нового года, совпадавший с началом земледельческих работ, а также в честь богов умирающей и воскресающей природы (бога Осириса в Египте и бога Думузи в Месопотамии), которые справлялись дважды в году — в день летнего и зимнего солнцестояния. Они сопровождалась инсценировками и песнопениями.

В религиях раннеклассовых обществ важное место занимали гадания, предсказания как способы спасения и предотвращения болезней, несчастий, неудач.

В Древней Месопотамии и Древнем Египте религия служила укреплению авторитета царя и всего аппарата государственной власти, являлась мощным орудием духовного угнетения народных масс. Классовая направленность религиозных систем раннеклассового общества отчетливо проявилась в культе обожествления царя, в руках которого была сосредоточена неограниченная власть, которая, согласно религиозным воззрениям того периода, была вручена ему непосредственно богами и поэтому царю следует повиноваться как земному богу. В Египте обоготворение фараона нашло свое яркое выражение в строительстве особых царских гробниц-пирамид. Их грандиозные размеры должны были наглядно свидетельствовать о сверхчеловеческой мощи обоготворенного владыки. Поблизости от пирамид сооружались заупокойные храмы. Стены их украшались рельефами, изображающими жизнь и подвиги «сына Солнца».

В Древней Месопотамии в честь царей сооружались храмы, совершались жертвоприношения. При археологических раскопках древних городов — Вавилона, Ниневии, Урука и других — были исследованы руины храмов и царских дворцов с богато украшенными залами. В частности, стены дворцов украшали надписи, барельефы со сценами сражений

и религиозных обрядов. Монументальная архитектура храмов и дворцов подавляла воображение простого народа, утверждала незыблемость царской власти и порядков, установленных ею.

На смену раннеклассовым рабовладельческим государствам Древнего Востока, в которых рабство, развивавшееся в рамках единой рабовладельческой формации, являлось своего рода предварительным этапом, пришло классическое античное рабство. Структура античных государств определялась в первую очередь господством в них рабовладельческого способа производства. Характеризуя его, Ф. Энгельс писал: «Только рабство сделало возможным в более крупном масштабе разделение труда между земледелием и промышленностью и таким путем создало условия для расцвета культуры древнего мира — для греческой культуры. Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой науки; без рабства не было бы и Римской империи. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы. Нам никогда не следовало бы забывать, что все наше экономическое, политическое и интеллектуальное развитие имеет своей предпосылкой такой строй, в котором рабство было в той же мере необходимо, в какой и общепризнано. В этом смысле мы вправе сказать: без античного рабства не было бы и современного социализма»²⁵.

Древние греки, как и многие другие древние народы, в ранний период своей истории преклонялись перед стихийными силами природы, которая казалась им одушевленной, населенной сверхъестественными существами. У них существовал культ предков и плодородия, фетишизм и суеверия первобытной эпохи. Однако древние греки довольно рано перешли к антропоморфизму.

При археологических раскопках дворцов в Микенах и Пилосе были найдены глиняные таблички с линейным

письмом. Их расшифровка позволила установить, что истоки древнегреческой мифологии следует искать в крито-микенской культуре (XVI—XI вв. до н. э.). В них уже встречаются упоминания о богах, известных затем в составе богов Олимпа — Посейдоне, Гермесе, Дионисе, Зевсе, Гере, Артемиде.

По представлениям древних греков, вначале был Хаос, из которого возник мир и бессмертные боги, из него произошла богиня Земли — Гея и подземный мир — Тартар, родилась могучая сила, все оживляющая Любовь — Эрос, вечный Мрак — Эреб и темная Ночь — Нюкта. А от ночи и мрака произошли вечный Свет — Эфир и светлый день — Гемера. Земля — Гея породила сына Урана — бога неба. От Урана и Геи родился титан Кронос, который сверг своего отца. От Кроноса произошли младшие боги: Аид, Посейдон, Гестия, Деметра, Гера, Зевс.

Младшие боги во главе с Зевсом свергли господство старших богов — титанов и стали управлять миром. Главным богом, отцом богов и людей считался Зевс — бог громовержец, самый могущественный и высочайший из богов. Его женой стала богиня неба Гера — царица богов и людей, покровительница брака. Посейдон почитался как бог моря, Деметра была богиней плодородия, Гестия — богиней домашнего очага, Аид — богом подземного мира.

У Зевса было много детей — богов. Наиболее почитаемые среди них: Афина — богиня мудрости и войны, Аполлон — бог света и искусства, Артемиде — богиня луны и охоты, Гефест — бог-кузнец. Богиня красоты и любви Афродита вышла из морской пены у острова Кипра, поэтому она называется еще и Кипридой. Особо почитался бог виноградарства и виноделия Дионис. В его честь устраивались праздники — дионисии.

В Греции почитались и полубоги-герои, происходившие, по мнению греков, от брака богов с людьми. Особенно чтили Геракла, который олицетворял человеческое благородство,

добрую силу, борющуюся со злом и побеждающую его. Древние греки поместили своих богов на горе Олимп, единственной снежной вершине, расположенной на границе Фессалии и Македонии, а в классической Греции уже считалось, что боги находятся на небесном Олимпе.

По представлениям древних боги во всем подобны людям, они общались с простыми смертными, помогали своим любимцам и избранным. Греки наделили своих богов красотой и, в отличие от людей, бессмертием и вечной молодостью. Боги не знали границ в выполнении своих желаний. Однако и они не были всесильны. Выше богов была судьба — Мойра — предопределение, изменить которое никто из них не мог. В мифологии древних греков жизнь богов и героев насыщена подвигами, победами и страданиями, в чем они усматривали их сходство с судьбами людей.

В честь богов строились храмы, сооружались алтари, совершались культовые обряды и праздники, во время которых проводились состязания (музыкальные, гимнастические и др.). Культовые обряды совершали жрецы, игравшие значительную роль в жизни общества.

При археологических раскопках городов Древней Греции были исследованы развалины многих храмов и алтарей, было обнаружено также большое количество предметов с изображениями древнегреческих богов и сцен культовых церемоний. Храмы являлись образцами греческой архитектуры. Самыми знаменитыми из них являются сохранившиеся до нашего времени в Афинском акрополе храмы Парфенон, посвященный богине Афине, и Эрехтейон. В них стояли скульптуры богов, выполненные выдающимися греческими скульпторами. За небольшим исключением, эти произведения греческих мастеров дошли до нашего времени лишь в римских копиях. Именно благодаря римлянам наши современники могут судить о прекрасном изобразительном искусстве древних греков.

В Древней Греции каждый город-полис имел своего бога-покровителя. Так, покровительницей афинского полиса была богиня Афина, покровителем Коринфа — Аполлон и т. д. С IV в. до н. э. происходит упадок полисов, наступил и кризис полисной религии, что выразилось в изменении представлений о богах. Повсеместно насаждались официальные культы эллинистических царей и цариц, происходило изобоготворение. Среди греков получил распространение малоазийский культ Великой Матери — Кибелы, а также вавилонские, сирийские и египетские культы. Особенно распространилось поклонение греко-египетскому богу Сарапису и его супруге Исиде. Все эти культы носили черты синкретизма и имели мистический характер. Широкое распространение получили в это время и новые абстрактные божества: справедливость, судьба, успех. Среди них особой популярностью пользовалась богиня судьбы — Тюхэ, играющая с людьми.

Во второй половине VII в. до н. э. началась колонизация греками северного побережья Черного моря. В VI—IV вв. до н. э. здесь возникли многочисленные греческие населенные пункты, среди которых крупнейшими были Ольвия (на берегу Днепровско-Бугского лимана), Херсонес (окраина современного г. Севастополя), Керкинитида (современный г. Евпатория), Феодосия, Пантикапей (современный г. Керчь), Фанагория (на Таманском полуострове, вблизи ст. Сенной), Гермонасса (современный г. Тамань), Горгиппия (современный г. Анапа). Вокруг крупных городов возникали сельские поселения. Образовались античные рабовладельческие города-государства. Греки принесли с собой античную цивилизацию со всеми ее достижениями и особенностями, а также религию.

В античных городах-государствах Северного Причерноморья поклонялись Зевсу, Аполлону, Афине, Артемиде, а также Гераклу. Особо почитались божества, связанные

Ольвия. Площадь перед храмом Аполлона. V в. до н. э.

с земледелием и плодородием: Деметра, Персефона, Дионис. Прослеживаются и местные особенности в значении отдельных культов. Например, в Ольвии первостепенное значение имели культы Аполлона Дельфиния и Зевса Ольбиоса (Спасителя), в Херсонесе — богини Девы Парфенос и т. д.

Для отправления культовых церемоний сооружались храмы, многочисленные алтари, посвященные отдельным божествам. Их остатки найдены при археологических раскопках античных городов Северного Причерноморья. В храмы, где стояли статуи божеств, могли входить только жрецы. Все культовые священнодействия происходили перед храмом на священном участке. Здесь, на алтаре, совершались жертвоприношения. В жертву приносили домашних животных, плоды, вино, мед и т. д.

В честь богов устраивались празднества, во время которых исполнялись гимны, проводились музыкальные, гимнастические, конные и другие состязания. Наиболее известными были ахиллеи — спортивные игры в честь Ахилла,

*Изображение обряда кремации
на греческой вазе.*

*Херсонес.
Остатки византийской
базилики.*

которые проводились жителями Ольвии на Тендровской косе. Во всех городах проводились праздники в честь Аполлона, Диониса, Артемиды. Значительное место в жизни населения античных городов и сельских поселений занимал погребальный культ.

Наряду с храмами особенно почитаемым богам сооружались святилища, в том числе и в жилищах. При раскопках домов часто находят жертвенники, алтари, курильницы, каменную скульптуру (обычно в обломках) и из терракоты, изделия из бронзы, золота, кости, монеты с изображениями различных божеств.

В первые века нашей эры так же, как и в материковой Греции и Риме, в религиозных представлениях населения античных городов-государств Северного Причерноморья произошли значительные изменения. Уменьшилась роль греческих богов. Полностью исчезают культы Аполлона Дельфиния и Апполлона Врача. Уси-

лилась роль местных культов, происходит синкретизация и универсализация божеств. Влияние римской провинциальной культуры способствовало распространению множества негреческих божеств — римских, фракийских, богов греко-римского мира, Востока, Египта (Сераписа, Исиды, Анубиса и др.). Прослеживаются элементы позднескифских и сарматских культов плодородия.

Греки рабовладельческих городов-государств Северного Причерноморья, находясь в тесной связи с городами Греции, достигли значительных успехов в развитии экономики и культуры. Они оказали большое влияние на развитие местного населения — скифов, фракийцев, тавров, сарматов и других племен.

В VII в. до н. э. в степях Восточной Европы расселились скифы, которые с VI в. до н. э. были соседями греков и находились с ними в тесной связи. Древнегреческий историк Геродот, посетивший около 450 г. до н. э. Ольвию, сообщил ценные сведения о племенах Скифии и их расселении, образе жизни и обычаях. Эти сведения, дополненные другими античными авторами, во многом подтверждаются археологическими исследованиями городищ и многочисленных курганов с погребениями как простых скифов, так и скифской знати.

Наибольшего могущества Скифия достигла в конце V—IV в. до н. э. Именно к этому времени относятся самые знаменитые, грандиозные по размерам скифские царские курганы — Солоха под Запорожьем, Чертомнык и Толстая Могила близ Никополя, Куль-Оба близ Керчи и другие. В них найдены замечательные ювелирные изделия, дорогое оружие, богатая посуда и многие другие предметы, являющиеся источником реконструкции религиозного мировоззрения скифов, почитавших многих богов, из которых один признавался верховным.

Каковы были скифские культы и боги?

От Геродота мы знаем, что главной богиней скифов была Табити (греческая Гестия) — богиня домашнего очага. В пантеон также входили: Папай (отождествляется с греческим Зевсом) — повелитель неба, его супруга Апи (греческая Гея) — богиня земли, прародительница скифов, Гойтосир (греческий Аполлон) — бог солнца, Фагимасад (греческий Посейдон) — бог водной стихии и покровитель коневодства, Аргимпаса (греческая Афродита) — богиня плодородия. Среди скифских богов назван и Таргитай (близкий к греческому Гераклу) — бог-родоначальник скифов, герой легенды, рассказывающей о происхождении скифского народа.

Антропоморфные изображения Папая, Апи, Аргимпасы, Таргитая имеются на золотых бляхах и бронзовых навершиях скифов, найденных в погребениях. Символами бога Гойтосира являлись изображения орла, оленя, лошади, солнечного знака.

Храмов у скифов не было. В жертву богам они приносили домашних животных, чаще — коней. Только в честь скифского бога войны (у Геродота он назван по-гречески — Арес, иногда в исторической и археологической литературе его еще называют Арей) в каждом номе по округам сооружались специальные святилища в виде огромных курганов из хвороста с площадкой наверху, на которых водружались древние железные мечи. Богу войны приносили в жертву животных и людей — каждого сотого из числа военнопленных. Ежегодно в его честь устраивались празднества, на которых исполнялись танцы и проводились состязания (борьба, стрельба из лука), сцены из которых изображены на золотых бляшках.

Культовый культ оружия у скифов достаточно отчетливо прослеживается в их погребениях, где встречаются мечи, копья, дротики, воткнутые с магической целью в стенки или дно могилы.

Скифы также совершали обряды и магические действия, связанные с земледелием и культом плодородия. Праздники и обряды совершали жрецы, занимавшие в скифском обществе довольно высокое социальное положение. Функции жрецов выполняли также цари, представители аристократии. Общескифским был праздник в честь золотых «священных даров»: плуга, ярма, секиры и чаши, якобы упавших с неба на скифскую землю. Эти священные золотые предметы скифские цари тщательно охраняли и почитали. Праздник был приурочен к пробуждению природы, когда совершался брак бога Папая и богини Апи. Во время праздника приносили богатые жертвы и совершали обряды, призванные обеспечить благополучие всего скифского народа, плодородие. Исследователи предполагают, что с этими обрядами связаны многие изображения на золотых и серебряных предметах скифской знати, в том числе на амфоре из Чертомлыкского кургана, пекторали из Толстой Могилы.

*Бронзовое навершие
в виде головы птицы. V в. до н. э.*

Скифы верили и в потустороннюю жизнь, которая представлялась им как продолжение и повторение земной жизни. По рассказу Геродота, когда скифский царь умирал, его тело бальзамировали и на повозке возили от одного племени

к другому. Все скифы, встречая покойного, обстригали волосы, делали надрез на руке, расцарапывали лоб и нос и прокалывали левую руку стрелами. Затем процессия возвращалась к царским могилам. Тело царя опускали в могилу, по обеим сторонам втыкали в землю копья, а сверху настилали доски и покрывали их камышовыми циновками. В остальном обширном пространстве могилы погребали одну из наложниц царя, предварительно умертвив ее (археологические раскопки этих данных не подтвердили), а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней, первенцев всяких других домашних животных, клали большое количество различных предметов и оружие. После этого все вместе насыпали над могилой большой холм, причем старались сделать его как можно выше.

Спустя год из слуг покойного царя выбирали 50 человек самых усердных, умерщвляли их удушением. Умерщвленных юношей сажали на 50 самых красивых лошадей, которых закрепляли в деревянных стойках и ободьях. Поставив вокруг могилы таких всадников, скифы уходили.

Когда же умирали другие скифы, то ближайшие родственники клали тело на повозку и возили 40 дней по всей округе. Все друзья принимали покойника и устраивали сопровождающим угощение, причем покойнику подносили отведать тех же яств, что и остальным. Через 40 дней покойника предавали погребению.

Следует отметить, что если над погребениями простых скифов небольшие по размерам курганы насыпали из земли, то над погребениями скифского царя и скифской знати курганы не насыпали, их сооружали из плиток дерна или глиняных вальков, промазывая каждый слой. Затем вокруг кургана сооружалась каменная стена (крепида), а сверху он обкладывался камнем. Это было сложное архитектурное сооружение, поражавшее своими огромными размерами. Так, курган Чертомлык возвышался до 19,5 м и был обнесен

по основанию крепидой из каменных плит высотой 2,5 м и толщиной 2 м.

В курганах нередко встречаются остатки поминальных трапез — кости животных, в основном коней, обломки глиняной посуды, а также оружие, конская узда, обломки каменных зернотерок и ступ. В частности, в том же кургане Чертомлык найдены остатки тризны и жертвоприношений, главным образом части не менее 250 уздечек, бронзовые наверхия с фигурками животных и птиц, наконечники стрел, бронзовая гривна, ажурная жаровня, большое количество обломков амфор и костей животных. Отдельно лежал скелет ввнузданного коня.

В погребениях скифской знати найдены и культовые предметы — скипетры-секиры, наверхия, жертвенные ножи, зеркала, чаши, курильницы, ритоны, имевшие, по мнению исследователей, религиозно-магическое значение, причем скипетры-секиры, нередко украшенные зооморфными изображениями, являлись в то же время и знаками социального отличия.

Священные чаши округлой формы использовались в обрядах многих народов и имели прямое отношение к культам солнца, плодородия. В V в. до н. э. у скифов были распространены деревянные чаши, украшенные золотыми пластинами с изображениями животных. В IV в. до н. э. они изготовлялись уже из металла (золота, серебра и их сплавов) и украшались различными изображениями сюжетов из скифского эпоса.

Так, в погребениях было найдено много изображений животных, выполненных в определенной стилистической манере, так называемом зверином стиле, служивших для украшения предметов вооружения, личного убранства, конской сбруи. Преобладали изображения оленя, барана, льва, пантеры, грифобарана, горного козла, птиц (обычно орла) или отдельно их голов, лап, крыльев. В некоторых случаях

эти элементы соединяются воедино, создавая образ фантастического существа с крыльями птицы и туловищем льва, а иногда и с рогами. Все части композиций изображались в динамике, движении. Фигуры передавали состояние борьбы различных фантастических или же реальных существ, зверей.

Среди исследователей нет единого мнения об их назначении. Одни полагают, что эти изображения воплощали определенную магическую символику и являлись амулетами-оберегами, призванными защитить их владельцев от враждебных сил и привлечь покровительство добрых божеств. Другие считают их символами различных скифских богов. Третьи полагают, что это изображения самих богов, которых скифы наделяли звериным обликом.

При исследовании скифских курганов на территории Северного Причерноморья и Прикубанья найдено более 100 каменных антропоморфных изваяний (своеобразных скульптур). Это грубо обработанные гранитные или известняковые плиты, блоки, на которых высоким рельефом высечена фигура скифского воина.

Наиболее реалистическим является изваяние из местного известняка, найденное в селе Нововасильевка Николаевской области. На его лице обозначены глаза, нос, усы, борода. На шее изображена гривна, в правой руке — ритон. Широкой полосой выделен пояс, к которому подвешен короткий меч-акинак, слева — горит с луком, а справа — боевой топор. Исследователи полагают, что каменные изваяния ставились в честь предков, воплощали образ божественного прародителя скифов — основоположника господствовавшей верхушки царских скифов и родоначальника скифских царей. Существует также мнение, что каменные изваяния являются изображениями выдающихся скифских воинов.

После IV в. до н. э. с сокращением территории Скифии

до Крыма и Нижнего Поднепровья усиливается влияние греческой культуры на скифов. Получает распространение почитание греческих богов. На различных предметах изображаются реалистические греческие сюжеты — сцены борьбы и терзания зверей и их изображение. Считается, что все великолепные изделия, найденные в скифских захоронениях, выполнялись мастерами-греками по замыслу кочевнической знати того времени. Сам скифский звериный стиль, что удалось проследить довольно точно с помощью археологических датировок, постепенно вырождается в малопримечательную схему, в которой первоначальный смысл угадать трудно. Позднескифская религия приобрела синкретический характер.

Вышерассмотренные археологические сведения, относящиеся к материальным остаткам культуры различных раннеклассовых обществ, позволяют дополнить наши знания об общих, характерных чертах религии этих государств. Прослеживается генетическая связь религиозных систем с более ранними, появившимися на самом последнем этапе эволюции первобытной формации. Обоожествление вождей, культ племенного бога-воителя, освящение складывающейся частной собственности, рабства, выделение профессионального жречества — все эти черты рельефно проявляются и закрепляются в идеологических представлениях раннеклассовых, а в дальнейшем и классических рабовладельческих государств.

Впоследствии по мере нарастания классовых противоречий религия делается все более действенным инструментом в руках господствующего класса, орудием духовного гнета, способом удержания народных масс в покорности. Жрецы различных религий на все лады восхваляли мощь, ум и невероятные отличия в физических кондициях «сильных мира сего» по сравнению с подданными, их обусловленное небесными силами наследственное право на пове-

ление ими. Другими словами, религия раннеклассовых рабовладельческих обществ являлась средством укрепления власти царей и господствовавшей рабовладельческой верхушки, духовного и физического угнетения и полного подчинения общинников и рабов, то есть основных производителей материальных благ.

О чем
поведали
кумранские
Свитки

6

Христианство, как и всякое крупное революционное движение, было создано массами.

Ф. Энгельс

Несколько десятилетий назад, полемизируя с известным исследователем раннего христианства англичанином А. Робертсоном, профессор С. И. Ковалев совершенно справедливо отмечал: «Вопрос о происхождении христианства и его первых шагах чрезвычайно труден. Трудность кроется здесь не только и не столько в плохом состоянии источников. Главным затруднением является тот факт, что на протяжении своей почти двухтысячелетней истории этот вопрос никогда не был чисто «академическим»: всегда вокруг него кипели религиозные и политические страсти. Фальшивки, грубые подтасовки, скороспелые и тенденциозные выводы создали вокруг простых истин плотную оболочку, сквозь которую трудно пробиться объективной научной мысли. Вот почему ряд наших допущений в этой области неизбежно носит и, вероятно, еще долго будет носить характер более или менее вероятных гипотез».

Что же мы знаем о происхождении христианства — самой распространенной религии на земном шаре, о его первых шагах? Увы, немного. Существуют кардинально противоположные точки зрения по этому вопросу, возникшие задолго до наших дней. Согласно одной из них, изложенной в Евангелии, христианство было основано бого-человеком Иисусом Христом, жившим в Палестине в начале I в. н. э. Он проповедовал свое учение, которое впоследствии, при стараниях его учеников — апостолов, сделалось достоянием людей. Сторонники другого мнения утверждают: в христианстве вообще нет ничего оригинального. Это просто перепевы древних астральных и других мифов еврейского, египетского, сирийского и т. д. происхождения. И Иисуса

Христа, как исторической личности, вообще не существовало.

Нет единодушия и в разработках современных исследователей. Приведем только два примера. И. С. Свенцицкая в вышедшей недавно книге пишет: «Итак, то небольшое, что можно сказать с известной долей вероятности об историческом ядре евангельского повествования, сводится к следующему: в первой половине I в. странствующий проповедник из галилейского Назарета выступил с призывами к духовному очищению и раскаянию перед скорым наступлением божьего суда. Он обращался к самым широким слоям населения (этнически и социально)... Его ученики почитали его как мессию, что, по-видимому, и явилось главным основанием для его осуждения как синедрионом, так и римлянами, поскольку в глазах иудеев мессия должен был стать царем Израиля»²⁶.

Кардинально противоположную точку зрения по этому поводу высказывает И. А. Кривелев: «...сама история образа Иисуса обнаруживает довольно выразительную картину эволюции не от человека к богу, а от бога к человеку. Чем более ранним представляется дата появления того или иного новозаветного текста или документа, тем определенной там выглядит Иисус Христос как бог, как закланый за наши грехи от века и прежде всех веков жертвенный агнец, как логос, как сверхъестественное абстрактное начало, а не как человек во плоти с конкретно-исторической биографией. И наоборот, чем к более позднему времени относится данный документ, тем больше в нем содержится элементов земной биографии Иисуса-человека»²⁷.

Противоречивы и источники, характеризующие личность самого Иисуса Христа. Чего только о нем не сообщалось. Притом, это относится не только к современным авторам.

Согласно официальному учению церкви, во времена правления императора Августа бог воплотился в виде человека

благодаря чудесному рождению от девы-матери (кстати, не один год уже объявлялся римским папой как «марийский»). Затем, при правлении императора Тиберия, богочеловек Иисус Христос был распят на кресте прокуратором и префектом Иудеи Понтием Пилатом. После смерти Иисус на третий день воскрес и вознесся на небо.

Но оставим в стороне чудеса и обратимся к свидетельствам древних авторов. Так, философ Цельс, живший во II в. н. э., в направленном против христиан произведении «Правдивое слово» пишет, что Иисус был сыном бедной пряжи Марии. Ее мужем был плотник, но сын появился не от него, а от беглого римского солдата по имени Пантера. После посещения Египта, где Иисуса обучили колдовству, он вернулся на родину и объявил себя богом. Объединив вокруг себя приверженцев, Иисус бродил и проповедовал какое-то время в Палестине. Когда иудеи его обличили и приговорили к казни, он скрывался в бегах и был схвачен, преданный своими учениками. В какой-то степени эти сведения перекликаются с информацией, имеющейся в священной книге евреев Талмуде.

Иные сведения содержатся в книге «Иудейские древности», написанной в I в. н. э. известным историком Иосифом Флавием: «В то время жил Иисус, мудрый человек, если вообще его можно назвать человеком. Он совершал вещи необыкновенные и был учителем людей, которые с радостью принимали правду. За ним пошло много иудеев, равно как и язычников. Он и был Христом». Правда, многие ученые считают, что это не первоначальный текст историка, а с последующими «доработками» переписчиков-христиан. Подтверждают эту версию и выдержки из не так широко известного, опубликованного в начале 70-х годов XX в., произведения епископа Агапия «Всемирная история», где он несколько иначе цитирует Иосифа Флавия: «...в это время был мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был

похвальным, и он славился своей добродетелью; и многие люди из иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть; однако те, кто стали его учениками, не отрекались от своего ученичества. Они рассказывали, будто он явился им на третий день после своего распятия и был живым». Как заметила И. С. Свенцицкая, воскресение богочеловека представлено здесь не как факт, а как рассказ его учеников. А известный историк Лукиан, живший во II в. н. э., называет Христа «распятим мудрецом».

В начале XX в. Иисусом «занялись» психиатры. Двое из них — А. Бинэ-Сангле и Я. Минц на основании известий евангелий и раннехристианских писателей поставили диагноз: Христос страдал паранойей. Содержанием его болезни, по их мнению, была мания величия, связанная с самообожествлением и с представлением о том, что он, как мессия, призван спасти все человечество, притом ценой собственных страданий. Более того, упомянутые психиатры считали, что есть основания приписывать Иисусу тяжелую алкоголическую наследственность и половую импотенцию. Правда, последнее «обвинение» как будто оправдывается запрещенным церковью Евангелием Филиппа: Иисус любил Марию Магдалину больше, чем других своих последователей и учеников, и часто целовал ее в губы.

Как видно из этого далеко не полного обзора, мнений о личности Христа весьма много. Все они основываются на тех или иных сообщениях письменных источников. А есть ли вещественные доказательства реальности Иисуса? Конечно, нельзя принимать всерьез результаты «экспедиции» Елены — матери императора Константина. Выше уже упоминалось о ее «раскопках» в Палестине, где были найдены венец, гвозди, остатки крестов на месте казни Иисуса и разбойников. Кстати, о кресте: его культ ничего общего с предполагаемым орудием казни Христа не имеет. На крестах действительно распинали, но они имели форму буквы

«т». Советский ученый С. А. Токарев отмечал, что крест как религиозный символ был известен задолго до I в. н. э. чуть ли не во всех странах мира: в Китае, Индии, Африке, Америке. Даже у австралийцев известны изображения большого креста. Высказывались самые различные предположения о первоначальном религиозном значении этого изображения: символ огня, солярный знак, символ плодородия²⁸.

Что же касается более серьезных реалий, то здесь необходимо упомянуть о плащанице, хранящейся в Турине в соборе Иоанна Крестителя. Именно ее папа Павел VI назвал самой важной реликвией в истории христианства. Как утверждает церковь, это именно то полотно, в которое завернули снятого с креста Иисуса, а затем нашли в могиле после его воскресения. Полотнище имеет размеры $4,3 \times 1,1$ м. В центральной его части виден отпечаток туловища, рук, ног, лица, волос лежащего человека. Есть и красно-коричневые пятна — «большие и малые раны Христа».

Интересно, что плащаница появилась только в XIV в., в 1353 г., в местечке Лирей около Парижа и первоначально была объявлена церковью подделкой, однако затем мнение о ней резко изменилось. На протяжении XIX—XX вв. плащаница неоднократно подвергалась научному анализу. При исследованиях выяснилось, что изображение имеет характер негатива. Удалось проследить даже детали человеческой анатомии, черты посмертного окоченения, притом на кресте. Археологические исследования захоронений I—II вв. н. э. на территории Палестины позволили установить, что при распятии гвозди вбивались в запястья, а не в ладони рук. На плащанице отражен такой же способ распятия.

При помощи новейшей электронной аппаратуры изучались состав волокон полотнища, пыльца растений на нем, красно-коричневые пятна. Выяснилось, что ткань — льняное полотно, ткалась распространенным в античности способом, что нить спрядена на ручном веретене, причем в ней имеются

примеси хлопка азиатского вида. Это позволило сделать вывод, что ткань, вероятно, ближневосточного происхождения. На плащанице были обнаружены также следы пыльцы 49 видов растений, изучив которые специалисты определили: ткань соприкасалась с открытым воздухом Палестины, Турции, Европы. Правда, скептики тут же подметили, что пыльца с Востока могла быть завезенной в Европу и крестоносцами. Обнаружены были и следы белков, аналогичных белкам человеческой крови. На это также последовало мнение скептиков: белки из клея, на котором художник-фальсификатор приготовил краску для изображения типа тамперы, а может, использовал и настоящую кровь.

Кроме того, на глазах изображаемого на плащанице зафиксированы следы монет, чеканенных около 30-го года н. э. И этот факт поставлен скептиками под сомнение — дело в том, что по нормам погребального обряда того времени положение монет на глаза умершего не практиковалось. Сомнительно и то, что сохранились следы крови на ткани — ведь перед покрытием Иисуса плащаницей было совершено омовение (согласно евангельской традиции изложения событий захоронения Христа). И вообще, где же была плащаница на протяжении тринадцати столетий, до момента ее находки под Парижем?

Как видим, загадка на загадке. Но главная из них: как появилось изображение? Кто прав из исследователей: на плащанице естественно образовавшийся отпечаток распятого на кресте человека (имеются объяснения, как в определенных климатических условиях при химической реакции между телом и тканью на последней может появиться отпечаток) или же плащаница — искусное произведение человеческих рук, гениальная фальшивка? Не знаем. Можем только присоединиться к мнению С. Арутюнова и Н. Жуковской, высказанному в статье «Туринская плащаница: отпечаток или творение художника»: даже если дальнейшие исследе-

дования дадут ученым точный возраст ткани и он окажется близким к началу нашей эры и если гипотеза о формировании отпечатка естественным образом подтвердится, то плащаница останется лишь свидетельством совершенной во времена Римской империи казни человека распятием, характерные детали которой совпадают с деталями описанного в Евангелии от Иоанна распятия и погребения Иисуса Христа. Но и не более.

Не так давно в западной печати появилось сообщение, что в научных институтах Цюриха, Оксфорда и Аризоны (Швейцария, Великобритания, США) при исследованиях плащаницы с отклонениями, не превышающими 100 лет, была установлена дата ее изготовления — середина XIV века. А совсем недавно исследователям был предоставлен кусочек плащаницы для комплексных исследований и окончательного установления ее возраста. Так что достоверные вещественные доказательства существования богочеловека в I в. н. э. отсутствуют. Однако, как отмечал известный советский этнограф С. А. Токарев, для марксистской науки вопрос о личности Иисуса не представляется существенным. Ф. Энгельс даже не ставил его в своих статьях о раннем христианстве. Совершенно ясно, что корни христианского учения надо искать не в деятельности отдельных личностей, кто бы они ни были, а в общественно-политических условиях того времени и в борьбе идей, сформировавшихся на их основе.

Существуют противоречия и в определении места, где возникло христианство. Одни исследователи указывают непосредственно на Палестину, другие — на окружающие ее государства древнего мира, куда переселилась часть евреев (еврейскую диаспору). Поэтому необходимо разобраться в той исторической обстановке, которая возникла в античном мире две тысячи лет тому назад. Нужно выяснить, какие изменения в реальной жизни могли повлиять на зарождение, а затем и распространение христианского вероучения.

Этой проблемой занимались многие известные ученые-историки, в том числе и З. Косидовский, много сделавший для объяснения библейских чудес.

Что же представлял собой в те времена средиземноморский мир, и прежде всего страны Ближнего Востока, завоеванные римскими легионами? С одной стороны, там росли и процветали ремесла, купцы богатели на торговле с Римом, с другой — множились ряды обездоленных, рабов, крестьян, городской бедноты. Вместе с упадком независимых городов-государств наступил и закат их религий. У людей появлялось ощущение, что жизнь потеряла смысл, что мир неустойчив и катится навстречу гибели, кризис рабовладельческой социально-экономической формации вызвал и кризис в духовной сфере жизни общества.

В результате этого смятения духа и жажды обновления эллинизм захлестнула волна религиозного мистицизма, множились всевозможные тайные культы, большинство из которых пришли с Востока (Осирис, Изиды, Митра, Иштар и многие другие). Общим для всех них был культ умирающих и воскресающих богов. Общей была и вера в то, что человек состоит из бессмертной души и материальной оболочки, что земное существование — непрерывная цепь мук и страданий — временно, а подлинная жизнь находится впереди — в стране вечного посмертного блаженства. Прикованный к земле человек не в состоянии сам добиться избавления, оно зависит от милости божьей. Религиозные мистерии обещали помочь добиться этой милости и тем самым — бессмертия в будущей жизни. Бог умер и воскрес, и его приверженцы верили, что они тоже воскреснут после смерти. Некоторые мистерии обещали не только бессмертие души, но, как в религии древних египтян, также и тела, которое воскреснет вместе с душой.

В этом бурном мире скрещивались различные религиозные и философские течения. Происходил процесс непрерыв-

ного взаимного проникновения теологических концепций и обрядовых форм. Культы спасения с их таинственными обрядами, с живописными шествиями, с драматическими зрелищами, изображающими историю умирающего и воскресающего бога, глубоко запали в умы тех, кто стоял у истоков христианства.

Но что все-таки послужило толчком в создании новой веры — деятельность одного человека (Иисуса) или общая историко-психологическая обстановка этой эпохи? И в этом вопросе археология, в конце концов, становится на твердую почву. Разговор теперь пойдет о находках, выявленных на берегу Мертвого моря сравнительно недавно — уже в послевоенное время.

Начиналась эта история вполне прозаично. Во время выпаса коз два мальчика бедуина совершенно случайно наткнулись на юго-западном побережье Мертвого моря на пещеру, в которой обнаружили помимо глиняных горшков какие-то кожаные свитки с нанесенными неизвестными письменами. Чего только не пытались арабы сделать с этими длинными лоскутами кожи! В частности, от использования в качестве заплат на обуви их спасла только дряхлость самого материала. Но впоследствии свитки все же попали в руки ученых и произвели настоящую научную сенсацию. В местность Вади-Кумран — район находки свитков — двинулись археологические экспедиции. Они обследовали почти 40 пещер, в одиннадцати из которых удалось обнаружить особо ценные памятники материальной культуры и ряд письменных источников на кожаных свитках и листах меди.

Работа археологов протекала в необычайно трудных условиях. Доступ во многие пещеры, находящиеся в отвесных скалах над зияющей пропастью, был сопряжен с большой опасностью. Все это усугублялось технической сложностью доставки в экспедиционные лагеря и пещеры археологического снаряжения, разнообразной техники, продо-

вольствия и воды. Крайне тяжелыми были условия работы в самих пещерах в атмосфере удушья, созданной тысячетлетним слоем помета летучих мышей и экскрементов серы, при недостатке кислорода и абсолютной темноте. Работу затрудняли также валявшиеся на полу огромные глыбы камня — результат давних обвалов потолков пещер. В некоторых случаях требовались большие усилия для расчистки пола пещер и сбрасывания камней в пропасть, разверзавшуюся у входа. А в некоторых пещерах свод у входов был настолько низким, что передвигаться можно было только ползком.

Вот как описывает эти исследования немецкий журналист и популяризатор Г. Штоль: «Не раз, пока вырубали камень, заграждавший вход в пещеру, остаток свода грозил упасть и погresti под собой все живое; не раз рабочий или ученый с громким криком исчезал в темной щели, неожиданно разверзшейся под его ногами; не раз приходилось волноваться за храбреца, которого на канате спускали в какую-нибудь расселину, чтобы определить ее глубину... Но таков уж закон археологии: тот, кто идет по следам прошлого и хочет их разведать, рискует иногда и жизнью, а иногда и репутацией ученого. Но не о всяком риске узнают потомки, ибо полученный результат не всегда оправдывает затраченные усилия»²⁹. Но в данном случае результат оправдал затраты.

Дело в том, что на свитках, оставленных членами религиозной секты периода II в. до н. э. — I в. н. э. ученые расшифровали тексты, в которых было очень много общего с известными проповедями Иоанна Крестителя, а также учением и высказываниями Иисуса из Назарета. К чему же приводили логические рассуждения при интерпретации этих фактов? А вот к чему.

На протяжении девятнадцати веков сначала апостолы, в частности Павел, а затем отцы и учителя церкви пропо-

ведовали единственность и исключительность христианства, что с открытием свитков оказалось благочестивым, но совершенно несостоятельным заблуждением. Говоря словами Г. Штоля: «Кумран поставил под сомнение не только абсолютность христианства, но и его искренность, его внутреннюю правду». Выявленные свитки, как писал другой исследователь — М. М. Кубланов, развенчивают богословские догмы, согласно которым новая религия — христианство, совсем как Афина в греческой мифологии, выскочило некогда прямо из головы бога в полном облачении и сияющих доспехах.

В дальнейшем ученым удалось установить, что найденные документы, имеющие непосредственное отношение к истокам христианства, принадлежали секте ессеев, о которых упоминают многие древние авторы. Члены этой религиозной общины во II в. до н. э. удалились в пустыню и создали там замкнутую религиозную организацию. Они исповедовали иудаизм, но считали, что жречество осквернило иерусалимский храм нечестием и исказило божественное учение.

Из письменных источников известно, что ессеи принимали в общину только тех, кто проходил испытательный срок на протяжении двух лет. По истечении этого срока общее собрание выносило решение о принятии кандидата в общину. Новый член передавал общине «все знания, труд и имущество». Члены общины избегали общения с окружающим миром, их жизнь была строго регламентирована: большую часть времени ессеи работали, участвовали в общих трапезах, изучали священные тексты, совершали ритуальные омовения.

Эти сведения значительно дополнили раскопки на месте поселения ессеев невдалеке от пещер в местности Хикбет-Кумран. Окончательно выяснилось, что кумранская община была частью движения ессеев и, может быть, даже центром родственных ей общин, находившихся в других местах оби-

тания. Это был крупный религиозный центр, имевший укрепления. Особенно привлекли археологов конструктивные особенности системы водоснабжения. Во время дождей вода, так высоко ценимая в пустыне, поступала по трубам в бассейн для омовения, а затем в огромный, но неглубокий отстойник. Из него очищенная вода попадала еще в один отстойник и только затем — в цистерны. Не всем хватало места в стенах общинных сооружений — часть общинников проживала в пещерах.

Много поведали и материалы, найденные на выявленном вблизи кладбище. Члены общины, как показали антропологические исследования, умирали, в основном, в возрасте 30—40 лет. Никто из погребенных не прожил более 50 лет, а самый младший скончался в 16. Вероятно, условия жизни в пустыне приводили к преждевременной старости. Над самими могилами, которые всегда были индивидуальными, отсутствовали надгробные надписи — у мертвых Кумрана все земное было отнято.

В учениях ессеев и христиан много общего. Вот один из примеров. Упомянутый уже Иосиф Флавий отмечал, что ессеи ничего решительно не берут с собой в дорогу, кроме оружия для защиты от разбойников. «Друг другу они ничего не продают и друг у друга ничего не покупают, а каждый из своего дает другому то, что тому нужно, равно как получает у товарища все, в чем сам нуждается». А в Евангелии написано следующее: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания. В какой бы город или селение не вошли вы, навещайте, кто в нем достоин...»

Но в есеевских письменах содержится еще более интересная информация. Оказывается, что примерно за 100 лет до традиционной даты основания христианства они поклонялись «учителю справедливости», который подвергся гоне-

*Изображение креста
на светильнике римского
времени.*

ниям и был замучен одним из священников-царей того времени. Более того, они ожидали пришествия этого «учителя справедливости», «избранника», который будет вершить суд над всеми народами. Как видно, идея «второго пришествия» и «страшного суда» занимала видное место в религиозных воззрениях и теологии ессеев. По мнению многих исследователей, Иоанн Креститель со своими сподвижниками явился своего рода посредником в плане эволюции учения между замкнутыми сектами типа кумранской и широкими массами.

Так выстроился эволюционный ряд, позволявший выявить истоки возникновения христианства — уче-

ния, корни которого уходят в религиозные воззрения других религиозных течений, выразивших несбыточные чаяния народных масс, их надежды на избавление от социального гнета посредством чуда. Как метко выразился Ш. Эншлен, «Христос победил потому, что потерпел поражение Спартак».

В дальнейшем новая религия на протяжении нескольких столетий постепенно завоевывала господствующее положение в Римской империи. Не все в этом процессе проходило

гладко: если император Александр Север в своем частном святилище рядом с изображением античных божеств поместил изображение Христа, то другой император — сын вольноотпущенника Диоклетиан — применял самые жестокие меры по искоренению христианства. И таких примеров много.

Тем не менее в начале IV в. н. э. возник прочный союз империи с христианством. Это случилось при императоре Константине, который, правда, сам крестился только на смертном одре. Принято считать, что особым законодательным актом — Миланским эдиктом 313 г. — был положен конец гонениям и христианство было узаконено как государственная религия. Император покровительствовал христианской церкви, так как понял, что именно такая религиозная организация может оказать ему более существенную поддержку, чем не связанное между собой жречество многочисленных античных божеств.

С этого времени христианство, на протяжении нескольких столетий прошедшее путь от небольших общин к государственной религии, вступило в новый этап своей истории.

Что касается территории Восточной Европы, то христианство проникает сюда лишь в IV—VI вв. н. э. Это доказывают археологические материалы Крымского полуострова, прежде всего из Херсонеса — летописного Корсуня. В упомянутый исторический период здесь появляются первые каменные культовые постройки — базилики, отдельные находки с изображением христианских символов и погребальные склепы, в устройстве которых можно проследить черты новой христианской обрядности. Подтверждением тому, что только во второй половине I тысячелетия н. э. новая вера начала завоевывать прочные позиции в Херсонесе, является факт применения обряда трупосожжения вплоть до V в. н. э. — ритуала, против которого церковь активно боролась со времен первых вселенских соборов. Конечно,

какая-то часть христиан могла проживать в городе и в первой половине I тысячелетия н. э., но отсутствие мест массового поклонения — церквей — говорит об их небольшом количестве в то время.

В заключение хотелось бы отметить, что новая, впоследствии одна из мировых религий, возникла не случайно. Ее появление имело свои социально-экономические, исторические предпосылки. Как отмечал Ф. Энгельс, основным и важнейшим условием возникновения христианства было образование Римской империи. «Единый бог никогда не мог бы появиться без единого царя...»³⁰, — писал Ф. Энгельс в своем письме К. Марксу 18 октября 1846 г. Создание мировой империи подготовило также почву для нивелированного культа.

В то же время крушение отдельных государств, порабощение и тяжкие поборы, всеобщее бесправие, неудачные восстания рабов — все это приводило к появлению чувства апатии, безнадежности у широких народных масс. Не видя возможности получить спасение и избавление от гнета на земле, люди неизбежно вынуждены были искать спасения и избавления на небесах. Одним из вариантов такого иллюзорного избавления от всяческих житейских невзгод и было христианство, которое постепенно на протяжении многих столетий распространялось на территориях обитания многих этносов, в частности восточно-славянского.

хочу и матерю чини шовни - прискажиши и рожу и лиху
 ала жди, и сля и рожу шовни - прискажиши и рожу и лиху
 рожу и шовни - прискажиши и рожу и лиху. это
 шовни а е - прискажиши и рожу и лиху -

и рожу и шовни - прискажиши и рожу и лиху
 рожу и шовни - прискажиши и рожу и лиху. это
 шовни а е - прискажиши и рожу и лиху -

"Азъ Усѣво"
 ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

7

Без анализа язычества мы не можем понять идеологию славянских средневековых государств, и в частности Киевской Руси.

Б. А. Рыбаков

К своей победе на континенте христианство шло долго. 800 лет понадобилось христианской религии для утверждения своего господствующего положения в западной, центральной и северной Европе. Вот несколько цифр: на территории современной Испании западные готы приняли новую религию в VI в., в это же время христианизировались и франки. В VIII в. новая религия закрепилась на территории современной Англии и в Саксонии. Только в IX в. христианизировались Великая Моравия и Болгария, в X в. — Польша (968 г.) и Венгрия (973 г.). В начале II тысячелетия н. э. христианство было принято в Скандинавских странах: Дании, Норвегии, Швеции (XI в.); в XII в. — на территории Померании и ободритским союзом племен (территория современной ФРГ), а в Пруссии и на землях Восточной Прибалтики — в XIII в. Такое длительное «шествие» христианства по Европе было следствием неравномерности исторического развития различных народов и сопротивления новому вероучению со стороны народных масс.

Не обошло это событие и восточных славян. Согласно официальной церковной версии, крещение жителей Киева — столицы Древнерусского государства — произошло 1 августа 988 г., после чего новая вера завоевала господствующее положение на всей восточноевропейской территории, «по градам и весям» Руси.

В своих исследованиях советские историки исходят из положения, что христианство было идеологической системой, порожденной развитием классовых отношений и призванной исполнять определенные социальные функции. Вве-

дение его на Руси было закономерным актом, подготовленным историческим развитием восточных славян: принятие христианства русичами в конце I тысячелетия н. э. было вызвано завершением формирования древнерусского феодального государства.

Но в изучении этого, на первый взгляд совершенно понятного, исторического явления есть свои трудности. В частности, при освещении процесса христианизации восточнославянского населения исследователи использовали, в основном, письменные источники. Однако известный историк Н. М. Никольский еще в 1929 г. сетовал по поводу того, что и современному историку религии крайне трудно восстановить более или менее точную картину верований и культов восточных славян. Случайные замечания летописцев, прошедшие притом сквозь призму византийского православия, несколько пикантных анекдотов о проделках бесов в Патерике, обличения «поганства» в церковных проповедях, два-три рассказа арабских путешественников о погребальных обрядах славян да поэтические фигуры в «Слове о полку Игореве» — вот почти все, что можно собрать из письменных памятников той далекой эпохи.

Не улучшали письменные источники (прежде всего летописи) и последующие редакторские правки, при которых те или иные части текста переделывались по различным, вполне «земным» причинам: новый князь, заняв престол, пытается очернить противников и показать себя в наиболее выгодном свете; изменение политической ориентации администрации (в том числе и церковной), что приводило к субъективизму и тенденциозности в изложении события и т. п. Кроме того, по разным причинам к нам просто не дошли или дошли фрагментарно многие документы, необходимые для изучения данной темы.

Потому исследователям, опирающимся исключительно на письменные источники, приходится моделировать опре-

деленные исторические вопросы в какой-то степени умозрительно, что приводило иногда к противоречивым суждениям. Как примеры этого можно привести споры о том, кто из князей крестился при константинопольском патриархе Фотии, наличие в «Повести временных лет», по крайней мере, трех версий о месте крещения киевского князя Владимира Святославича (в Киеве, в Василеве — современном Василькове Киевской области, в Корсуне в Крыму), разнотолки о годе крещения упомянутого князя и официального введения христианства по православному обряду в Киевской Руси (хронологический разнотолк по этому вопросу в связи со сведениями разных источников сейчас достигает четырехлетнего периода: от 987 до 990 г.).

Не в меру доверительное, некритическое отношение к письменным источникам в некоторых случаях приводило к искаженным историческим выводам. Так, в работах дореволюционного времени христианству иногда приписывалась роль первопричины в процессе перехода славян от первобытнообщинного к классовому обществу, предполагалось его самостоятельное активное проникновение в духовный мир народных масс.

Примером таких суждений является высказывание крупного исследователя славянского язычества дореволюционного времени Н. Я. Аристова: «Церковь русская имела сильное и решительное влияние на преобразование всего строя гражданской жизни и сообщала внутреннюю силу государству». Конечно, такие утверждения не соответствовали действительности. Как отмечал Ф. Энгельс в работе «Из истории первобытной семьи», «...подобное воззрение, по которому религия имеет значение решающего рычага мировой истории, сводится в конечном счете к чистейшему мистицизму»³¹. Как уже отмечалось, переход к новой религии диктовался прежде всего экономическими и политическими соображениями формирувавшегося класса феодалов.

Рассматривая вопрос о роли, которую играла христианская церковь в Древнерусском государстве, необходимо помнить: речь может идти не о мнимой «прогрессивности» религии в целом, а только о религиозной идеологии, которая составляет лишь ее часть. Под религиозной оболочкой может происходить разрушение каких-то идеологических иллюзий, накопление моментов истины, смена мировоззренческой ориентации и т. п. Говоря же о религии в целом, нужно помнить, что она никогда не играла и не могла играть в принципе позитивной роли в историческом процессе.

Для дальнейшего углубленного анализа интересного и актуального вопроса древнерусской истории — введения и распространения христианства на Руси — представляется весьма перспективным комплексное использование письменных, этнографических, а также археологических источников. Последние сейчас все активнее привлекаются многими специалистами-историками для построения и проверки различных гипотез.

На наш взгляд, наиболее интересными в данном случае являются такие категории археологических объектов, как культовые постройки, некоторые категории вещей (украшения, амулеты и другие) и погребальные памятники, представляющие собой материальное выражение ритуала, взаимосвязанного с идеологическими воззрениями. Всесторонний анализ археологических материалов позволяет конкретнее и полнее осветить процесс распространения новой религии, более объективно проследить изменения в мировоззрении народных масс, проверить сведения из других источников.

Как отмечал академик М. Н. Тихомиров, крещение 988 г., в сущности, означало лишь наиболее знаменательный исторический факт: официальное введение новой веры. Этому событию предшествовал длительный период проникновения христианства, так как распространение религиозных воз-

Перун. Миниатюра Радзивилловской летописи.

зрений является процессом гораздо более длительным, чем признание той или иной религии официальным вероисповеданием.

С момента проникновения новой веры в восточнославянскую среду у нее начались трения, затем стычки, а впоследствии и непримиримая вражда с местными религиозными воззрениями, традиционно называемыми языческими. Что же представляла собой дохристианская (языческая) религия восточных славян?

Коротко остановимся на этом вопросе и рассмотрим те археологические реалии, которые позволяют охарактеризовать древнюю славянскую религию. В письменных источ-

никах мы встречаемся с тремя терминами, обозначающими дохристианские культовые сооружения: храм, капище и требище, которые архитектурно разделялись на несколько видов: столбообразные сооружения под крышей, открытые капища и закрытые храмы, имевшие в своей основе клеть с двухскатной, ступенчатой кровлей, иногда башнеобразной. Большинство из них были разрушены по повелению княжеской власти, но остатки некоторых из них были исследованы в разных частях восточнославянского региона.

Одним из интереснейших дохристианских сооружений является святилище Перуна, исследованное в урочище Перынь близ Новгорода. Как считает проводивший здесь раскопки археолог В. В. Седов, в этом месте находилось не рядовое, а центральное святилище летописных словен новгородских. Центральную часть святилища составляла приподнятая над окружающей поверхностью горизонтальная площадка в виде правильного круга диаметром 21 м, окруженная кольцевым рвом шириной до 7 м. Точно в центре круга при раскопках выявлена яма от столба. Здесь и стояла древняя статуя Перуна, которая, как сообщает летопись, в 988 г. была срублена и сброшена в реку Волхов.

Перед идолом находился жертвенник — круг, сложенный из булыжных камней. Ров, окружавший культовую площадку, представлял собой в плане не простое кольцо, а ободок в виде громадного цветка с восемью лепестками. Такую форму придавали ему восемь дугообразных выступов, расположенных симметрично. В каждом таком выступе на дне рва во время празднеств разжигали ритуальный костер; а в одном из них, обращенном к Волхову, судя по количеству углей и прокаленности земли, постоянно горел огонь. В планировке святилища можно видеть геометризированное изображение одного из цветков, посвященных Перуну (известно, что славяне в дохристианские времена любили посвящать своему богу-громовержцу цветковые растения).

Исследованы святилища и на территории «матери городов русских» — Киева. Одно из них, открытое археологом В. В. Хвойкой, находилось в средней части довлاديمирова города (на современной усадьбе Исторического музея). Постройка была сложена насухо из неотесанных камней и образовывала неправильный прямоугольник с округленными углами и с четырьмя выступами по сторонам света. К югу от этого сооружения находился слой пережатой глины, где, по-видимому, был жертвенник: около него обнаружено много костей домашних животных. Датируется святилище VIII—X вв. Оно расположено в самом центре княжеского двора и, возможно, перед ним клялись и совершали жертвоприношения Олег, Игорь, Святослав.

Позже, в 980 г., Владимир сооружает новое святилище за пределами града. Именно это святилище, как считают П. П. Толочко и Я. Е. Боровский, обнаружено во время раскопок на современной улице Владимирской под домом № 3. В плане исследованное сооружение представляло собой удлиненный прямоугольник, вытянутый по оси север-юг на 7 м. Южная и северная оконечности прямоугольника переходили в округленные симметрические выступы, по два с каждой стороны. Еще два таких выступа, видимо, отходили от восточной стороны прямоугольника. Всего, таким образом, сооружение имело шесть выступов в виде лепестков цветка (как и в вышеописанном святилище Перуна под Новгородом). Не исключено, что шесть отмеченных лепестков могли служить пьедесталами для идолов шести славянских богов, входивших в пантеон, созданный Владимиром Святославичем (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь).

О принадлежности открытого фундамента дохристианскому капищу свидетельствует и обнаруженный вблизи его южного выступа зольник. Находился он в чашеобразном углублении диаметром около 3 м и состоял из чередующих-

ся слоев угля и золы, а также обожженной глины. В слоях угля и пепла находились фрагменты керамики X в., а также в большом количестве кости животных, главным образом быка. В одной из прослоек найден железный боевой топор. Зольник, вероятно, образовался в результате длительного горения ритуального костра. Периодически это жертвенное место выравнивали и подсыпали глиной.

Святыни строились не только в крупнейших городах, какими были Киев и Новгород, но и около небольших поселков, жители которых использовали культовые места для повседневных молений. Одно из них было исследовано на территории летописного племени радимичей у с. Ходосовичи.

Но кому поклонялись славяне в этих культовых местах? Каковы были дохристианские боги? Археология позволяет ответить на этот вопрос, хотя имеются и объективные трудности. Дело в том, что наиболее распространенными были деревянные статуи, судя по описаниям, представлявшие собой столбы, на верху которых изображалась человеческая голова. Но до нас они практически не дошли. Помогают осветить поставленный вопрос каменные антропоморфные изваяния I тысячелетия н. э., выявленные, в частности, на территории Поднестровья. Эти находки указывают на то, что чаще всего идолы имели четырехугольную форму, в их верхней части изображались многоликие божества.

Одним из наиболее ярких памятников этой группы является идол, найденный около города Гусятина в водах притока Днестра, реки Збруч. Изваяние представляет собой высокий четырехгранный столб, на каждой из четырех сторон которого имеются серии изображений. Манера изображения схематичная, выделяются только основные детали.

Существует мнение, что три горизонтальных яруса изображений этого изваяния символизируют распространенное деление вселенной на небо — мир богов, землю, населен-

ную людьми, и подземный мир, где пребывают те, кто держит на себе землю. Такое трехчленное деление мира в науке получило название теории мирового древа (к ней мы еще вернемся).

На верху каждой из четырех сторон столба изображены фигуры четырех божеств, увенчанных одной общей шапкой. На главной лицевой стороне помещено женское божество с турьим рогом-ритоном в правой руке. Это — богиня плодородия с рогом изобилия. По левую руку от нее — мужская фигура бога-воина, а по правую — другое женское божество с кольцом в правой руке. На тыльной стороне столба-изваяния находится изображение мужского божества без атрибутов. Все фигуры имеют строгие позы, как бы говорящие об их неземном происхождении. В среднем поясе помещены чередующиеся фигуры мужчин и женщин. Это земля с хороводом взявшихся за руки людей. Нижний ярус — три фигуры усатых мужчин. Это подземные боги. Вышеописанное трехъярусное строение мира было распространено у многих народов древности. Единая шапка четырех небесных божеств, по мнению академика Б. А. Рыбакова, отражает идею единого высшего бога (Рода).

Помимо антропоморфных божеств славяне почитали деревья, камни и т. д. Так, у многих племен священным деревом считался дуб, культ которого был тесно связан с почитанием Перуна. Дважды — со дна Днепра и Десны — были подняты стволы дубов, подмытые в древности течением. Несомненно, эти деревья были объектами культового почитания: в стволы найденных дубов оказались вбиты соответственно 9 и 4 кабаньих клыка остриями наружу. Вероятно, деревья с клыками играли ту же роль, что и дуб на острове Хортица, о котором Константин Багрянородный упоминает в своем произведении «Об управлении империей»: «На этом острове они (русы.— *Авт.*) совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: при-

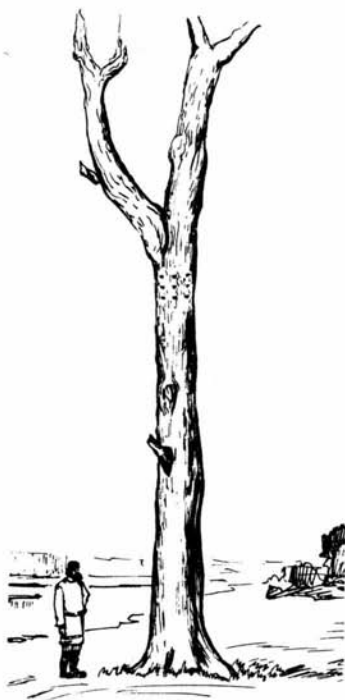

носят в жертву живых петухов, втыкают они и стрелы кругом, а другие кладут также кусочки хлеба, мяса и что имеет каждый, как велит их обычай».

В северо-западной части восточнославянской территории в раннем средневековье было распространено культовое поклонение камням. Вероятно, славяне унаследовали этот культ от древнего местного населения. Памятниками этого культа являются большие камни с ямками и выемками — отпечатками ног человека или животного (так называемые камни-следовики), — они обнаружены на территории Новгородской, Псковской областей и в Белоруссии.

Дохристианские верования восточных славян отражены и в деталях погребального обряда. Наиболее

ярким примером этой категории археологических памятников является знаменитый курган Черная Могила в Чернигове, исследованный еще в дореволюционное время. Насыпь упомянутого кургана была высотой около 11 м, а диаметр основания достигал 40 м. При проведении погребального ритуала первоначально была сооружена подсыпка — она не

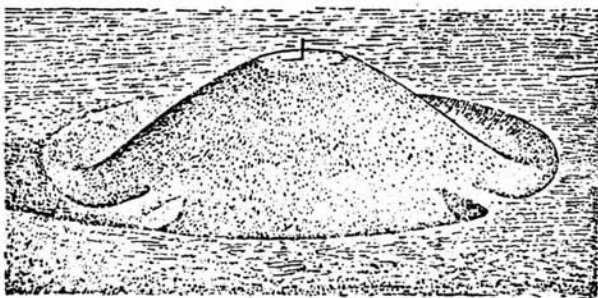
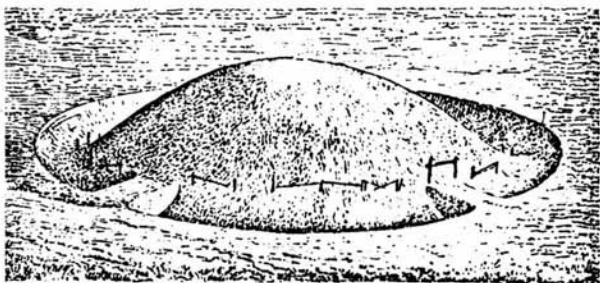
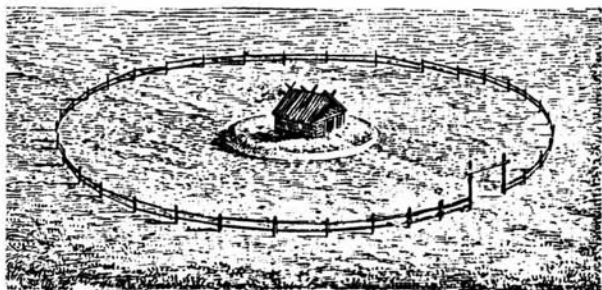
Священный дуб славян.

препятствовала свободному доступу воздуха и способствовала горению погребального костра.

На горизонтальной площадке был сооружен бревенчатый «дом мертвых», а место, предназначенное для курганной насыпи, было обнесено деревянной оградой. В «доме мертвых» были помещены два воина — взрослый и юноша, а также женщина. После совершения кремации родственники изъяли с кострища шлем, кольчугу, которые положили на вершине насыпи после ее очередной досыпки. Здесь справлялась и тризна — состязания и военные игры в честь умершего воина, поэтому площадка вокруг останков с доспехами оказалась сильно утрамбованной. И только после этого курганная насыпь была окончательно досыпана.

На кострище были выявлены предметы вооружения и воинской экипировки (мечи, шлемы, кольчуги, сабля, наконечники копий, стрел и топор), бытовые предметы (ножи, оселки, серпы, долота, скобель, деревянные ведра, глиняные сосуды), украшения (височные кольца, слитки серебра и золота от расплавившихся вещей), элементы костюма, туалетные принадлежности и т. д. На остатках погребального костра был поставлен большой железный котел, наполненный пережженными бараньими и птичьими костями, клочьями бараньей шерсти, поверх которых лежала голова барана. Около котла находились два жертвенных ножа.

Кроме того, здесь же были выявлены два знаменитых турьих рога. Это были сосуды для питья — ритоны, имевшие ритуальное значение. Они тесно связаны со славянским дохристианским культом и были неременной принадлежностью ритуальных пиров, в том числе и поминальных. Оба рога были помещены в кургане уже после того, как догорел погребальный костер. Рога-ритоны из Черной Могилы окочены серебром, а орнаментальная композиция одного из них (две человеческие фигуры и орел) давно привлекла внимание исследователей.

Процесс насыпания кургана.

Датируется курган Черная Могила второй половиной X в., вероятно, временем княжения в Киеве Святослава Игоревича. Некоторые исследователи полагают, что в кургане был похоронен не просто знатный и богатый военачальник, а князь, поскольку среди инвентаря обнаружены не только оружие и доспехи, но и предметы, связанные с дохристианским культом. Сочетать же обязанности воина и жреца мог только князь.

Вторым погребенным в кургане был юноша-воин, очевидно, близкий родственник старшего. Женщина, которая должна была сопровождать князя в потусторонний мир, возможно, была рабыней. Как видим, у славян умерший уходил из жизни со всеми необходимыми «на том свете» атрибутами (особенно это касалось представителей выделяющейся из общинной массы знати). Вероятно, у них существовали представления, аналогичные зафиксированному в «Круге земном» Снорри Стурлусона: «Тогда верили, что чем выше поднимается в воздух дым, тем выше займет место на небе тот, кого сожгли, и что он будет там богаче, чем больше имущества сгорит вместе с ним».

О дохристианских воззрениях свидетельствуют и различные амулеты-обереги. Они были обнаружены и в археологических объектах, относящихся к временам после принятия христианства на Руси, и поэтому будут рассмотрены позже. Необходимо отметить, что на дохристианские верования наложила отпечаток экономическая основа жизни славянства — земледелие. Согласно дохристианскому календарю славян, большинство обрядовых празднеств отражало определенный цикл сельскохозяйственных работ, сельскохозяйственные продукты преобладали в жертвоприношениях.

Говоря о миропонимании славян дохристианского времени, необходимо указать, что у них, как и у других индоевропейских народов, вероятно, господствовала циклическая структура времени, когда все идет по заранее, раз и навсегда

установленному кругу. В связи с этим любой человек, в какой-то момент находясь в одном из «миров», через некоторое время мог переместиться в «другой» (таких основных миров было три — верхний, нижний и средний).

Основной причиной «перехода» человека в другой мир была смерть. Можно предполагать только одно первоначальное направление перемещения умершего в пространстве — вместе с дымом погребального костра вверх, на небо. Аналогичный путь зафиксирован у пруссов средневекового времени: «...и вот, подняв к небу глаза, они восклицают... что они видят предлежащего мертвеца, летящего среди неба на коне, украшенного блистающим оружием, несущего в руке сокола, с большой свитой направляющегося в другой мир». В дальнейшем человек мог перемещаться и в подземное царство, что было связано с кругообразным пространственно-временным континуумом индоевропейской мифологической системы.

Археологическим подтверждением такого предположения является обкладка меча, обнаруженная в одном из захоронений так называемой пшеворской культуры у с. Гринев Львовской области, которое датируется серединой I в. н. э. Лицевая сторона указанной обкладки разделена на несколько ярусов, символизирующих разные миры. Интересно, что в нижнем, «подземном», ярусе изображен конь — символ солнца в мировоззрении многих народов. Переместиться сюда он мог из «верхнего мира».

Как видно из вышесказанного, дохристианская религия славян не была такой уж отсталой и примитивной, как иногда утверждают. Это был комплекс взаимосвязанных между собой верований и идей, который отличала стройность и гармония, поэтому бороться с языческими верованиями христианству было нелегко.

Начало проникновения христианских идей на территорию Восточной Европы церковь связывает с деятельностью

апостола Андрея, одного из учеников Иисуса Христа. Архиепископ Макарий в книге «Православие на Украине» пишет: «Первые зерна Христового Евангелия на русской земле посеял св. ап. Андрей Первозванный. Летописный пересказ о пребывании апостола на Киевских горах глубоко вошел в церковное сознание наших православных предков».

Высказывали предположение о проникновении христианских идей в идеологические воззрения населения Восточной Европы в первой половине I тысячелетия н. э. и некоторые археологи. В частности, Э. А. Симонович, изучая могильники черняховской культуры, высказал предположение, что захоронения по обряду трупоположения с западной ориентировкой умерших свидетельствует о приверженности погребенных к христианству. И хотя он в одной из своих работ пишет, что «...уверенно говорить о появлении элементов христианства в степной и лесостепной зоне Юга СССР трудно ввиду отсутствия прямых сведений письменных источников и недостатка археологических данных», все же как будто бы можно прийти к выводу: да, южные районы восточнославянского этнического массива подверглись определенной христианизации уже в первой половине I тысячелетия н. э., то есть примерно за полтысячелетия до официального введения христианства на Руси.

Но не все в затронутом вопросе гладко и понятно. Еще И. Франко в работе «Найстарші традиції Київської землі» писал: «Сама композиция этой легенды (пребывание апостола Андрея на Киевских горах.— Авт.) указывает на ее позднее происхождение. Хотя событие происходит как будто в апостольские времена, когда славянских племен не было еще, а ни над Днестром, а ни над Волховом, Андрей, не встречая а ни следа полян над Днестром, застаёт уже над Волховом славянский город Новгород...»³².

Современные исследователи, и не только в СССР, склоняются к точке зрения писателя. Так, Л. Мюллер (ФРГ)

в одной из своих работ отмечает: «Нет нужды доказывать, что описанные здесь события не относятся к числу исторических фактов» (речь идет о посещении Андреем Руси.— Авт.).

Противоречат церковной концепции и археологические материалы. Назовем несколько основных: для погребального обряда носителей черняховской культуры характерно отсутствие подкурганных захоронений, поэтому грунтовой характер могильников по обряду трупоположения не свидетельствует о проникновении христианских идей в идеологию «черняховцев»; западная ориентация умерших также не говорит об их христианизации при жизни. Дело в том, что уже во времена раннего железного века (I тысячелетие до н. э.) погребение умерших головой в западном направлении становится характерным для многих народов, что было связано с появлением у них религиозной идеи, согласно которой потусторонний мир, куда уходят души умерших, находится в стране солнечного заката. Не указывает также на христианизацию «черняховцев» и наличие в могилах с западной ориентацией некоторых групп инвентаря, в частности посуды. Как показали исследования однотипных памятников Крыма, эти сосуды использовались и в классическом греческом погребальном обряде.

Поэтому более убедительно выглядит предположительная точка зрения В. В. Седова, который провел обширные изыскания по всему ареалу распространения упомянутой культуры. Исследователь справедливо отмечал, что в случае распространения христианства среди определенных групп населения наиболее сильные импульсы этого процесса должны прослеживаться, согласно сведениям древних авторов, в Подунавье и Причерноморье. В действительности же наблюдается обратная картина — трупоположения с западной ориентировкой (что, по мнению сторонников гипотезы о влиянии христианства на носителей черняховской культуры,

является главным аргументом в их пользу) в этих районах почти нет, а их концентрация прослеживается вдали от упомянутых мест.

Конкретным подтверждением этой гипотезы являются обнаруженные в Подунавье и на территории Северного Причерноморья, то есть в районах, где импульсы христианского проникновения должны проявляться наиболее ярко, только три могильника, в которых западная ориентировка умерших преобладает. Вероятно, можно говорить лишь о каких-то изменениях в идеологии части населения Восточной Европы в первой половине I тысячелетия н. э., но связывать эти импульсы с воздействием извне христианских идей нет оснований.

Христианизация славян первой половины I тысячелетия н. э. остается под большим вопросом. Археологам не известны христианские культовые постройки третьей четверти I тысячелетия н. э. К тому же во всем восточнославянском регионе в это время господствует обряд кремации умерших, противоречащий религиозным канонам христианства. Да и данные письменных источников подтверждают господство дохристианских мировоззрений. Вот как характеризует славян крупнейший византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский: «Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне, попавши в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас принести богу жертву за свою душу: избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания».

Свидетельства византийского историка позволяют охарактеризовать религию славян второй половины I тысячелетия н. э. — времени окончательного разложения первобытнообщинных отношений и формирования отношений раннеклассового общества — как разновидность политеизма, называемую некоторыми религиоведами энотеизмом. Суть его заключается в том, что хотя и признается реальное существование многих богов, но данная этническая группа поклоняется лишь одному из них (в рассматриваемом случае это, вероятно, Перун). Определенное племя или народ брали на себя обязательства: поклоняться и служить ему, хотя существуют рядом и другие божества. Энотеизм представляет собой, таким образом, не монотеизм, а монолатрию, то есть единопоклонение, когда считалось, что на определенной территории хозяином является такой-то бог, а на других — другие боги.

В этом состояла определенная веротерпимость дохристианской религии, которая «позволяла жить» многим божествам в отличие от христианства с его нетерпимостью к иноверию. Забегая немного вперед, отметим, что язычнику не страшно было допустить в свои религиозные воззрения еще одно божество — в данном случае Иисуса Христа, в то время как для ревностного христианина аналогичный поступок был немыслимым кощунством.

Возвращаясь к событиям древнерусской истории, отметим, что ситуация в пользу христианства начинает меняться в конце I тысячелетия н. э., в период формирования феодальных отношений. Помимо известных письменных источников (крещение русов в 860 г. после удачного похода на Константинополь, о котором с ужасом свидетельствует патриарх Фотий; принятие христианства киевской княгиней Ольгой во времена правления императора Константина Багрянородного; существование церкви св. Ильи в Киеве, где давала клятву часть дружины князя Игоря при подписании

договора с Византией), у некоторых восточнославянских племен — полян и волынян — начинает применяться обряд захоронения умерших в могильных ямах под курганными насыпями.

Переход к захоронению в могильной яме является одним из основных требований христианской религии. Этот обряд после официального принятия христианства по православному обряду на Руси распространяется в других восточнославянских землях (однако данный процесс происходил медленно и постепенно). В погребениях этого периода уже встречаются крестовидные подвески — символы новой веры и одновременно украшения. Но в целом на Руси продолжали господствовать старые дохристианские верования: в текстах договоров 911 и 944 гг. между восточнославянским государством и Византийской империей противопоставляются русичи и христиане (византийцы).

Только после официального введения в 80-е годы X в. христианства на Руси великим князем Владимиром Святославичем ситуация коренным образом меняется. Об этом и пойдет речь в следующей главе.

Археологические
данные
о распространении

христианства
в Киевской
Руси

8

Народ же тот русский множество ли бесчисленному, небу ли звездному подобный, и веры правило православной и религии истинной установления не блюдет.

Епископ краковский Матвей (XII век)

Во второй половине X в. в Киевской Руси сформировались феодальные отношения. Для дальнейшего укрепления древнерусского государства требовались не только экономические (развитие торговли между городами, регионами, заселенными различными племенами), административные (подотчетность киевскому князю удельных князей, собирание «княжими» людьми дани для «киевского стола» и т. д.) и военные (присоединение и утверждение княжеской власти военными силами) меры. Языческие верования, рассмотренные в предыдущей главе, противоречили централизации власти, то есть созданию феодального государства, так как они способствовали сохранению родоплеменной организации со своим, особо почитаемым богом. Иными словами, язычество как форма родоплеменной идеологии не соответствовало той социально-экономической формации, которая сменила родоплеменную организацию человеческого общества. Единовластной централизованной форме государственности (феодализму) была необходима идеологическая система, укрепляющая это единовластие и централизацию, то есть единая государственная идеология, которая в этот исторический период могла быть только религиозной. Таким образом, на повестку дня встал вопрос об унификации веры.

Вначале князь Владимир попытался провести религиозную реформу не путем признания и принятия какого-либо вероисповедания (христианства, ислама, иудаизма) или одного из родоплеменных верований, а созданием пантеона

славянских божеств. Однако эта попытка не увенчалась успехом — каждое племя продолжало чтить «своего» бога и, таким образом, находилось вне идеологического влияния жрецов языческого пантеона божеств, проводящих политику феодального государства. Тогда-то князь Владимир Святославич, в силу как внутренних, так и внешнеполитических условий, совершил «выбор» общегосударственной религии — православия.

О том, что русичи не по своей воле приняли новую «единоистинную» веру, как утверждают богословы и некоторые историки христианства, о том, что она вводилась административными мерами, включая военные акции, и что церковь опиралась на княжескую администрацию в деле принятия и распространения христианства, свидетельствуют многочисленные данные. Например, одним из таких свидетельств вмешательства государства в дело «выбора веры» являются археологические исследования в Новгороде, где удалось установить факт уничтожения части города во время крещения его жителей с целью запугивания противников христианской религии. Кстати, по письменным источникам известно, что и в Киеве крещение происходило под угрозой физической расправы. Но вернемся в Новгород.

В некоторых древнерусских летописях, в частности в так называемой Иоакимовской, имеется описание борьбы новгородцев с пришедшими крестить их из Киева церковнослужителями и княжескими дружинниками. Возглавляли «киевскую экспедицию» дядя князя Владимира Добрыня и тысяцкий Путята. Соппротивление жителей города было сломлено только в результате репрессий и поджога многих жилых домов. Появилась даже поговорка «Путята крести мечом, а Добрыня — огнем».

Во время археологических исследований слоев конца X в. на Софийской стороне древнерусского Новгорода удалось установить следы большого пожара — только в пре-

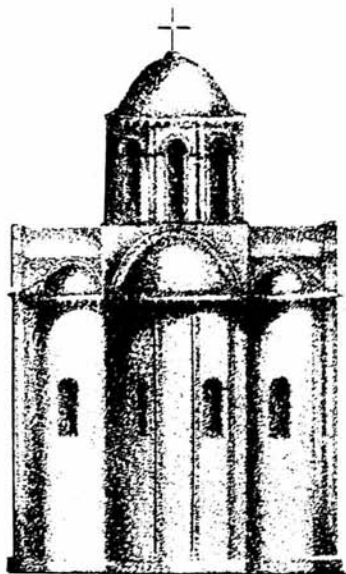
делах раскопа следы от пепелищ занимали площадь более чем 9000 м². Весь район, как показали дендрохронологические исследования, был отстроен в 989—990 гг., то есть в год христианизации Новгорода. В культурных слоях, относящихся к 972—989 гг., на одной из усадеб был обнаружен клад восточных монет, состоящий из 60 целых и 811 обломков, а на другой усадьбе — клад дирхемов, состоящий из 131 целой и 604 обломков серебряных монет. Общий вес обоих кладов равен 1,5 кг серебра. Оба клада были домашней казной, спрятанной непосредственно под полами домов, в удобном для многократного извлечения месте. То, что сокровища оказались «невостребованными» после пожара 989 г., указывает на гибель их владельцев.

Вышеописанные раскопки сопоставимы с теми городскими кварталами, где, по сообщениям летописи, происходило наибольшее сопротивление христианизации. Этот участок близко примыкает к побережью реки Волхов, в которую и была сброшена статуя Перуна. Но по письменным источникам известно, что воины во главе с тысяцким Путятой переправились через реку на мятежный берег немного выше, в Людином конце. Здесь также были проведены раскопки, в результате которых получены аналогичные материалы: послепожарное восстановление жилых и хозяйственных построек здесь было предпринято в 991 г. Эти данные подтверждают известия письменных источников о насильственном крещении новгородцев.³³

Исследователи выделяют два этапа истории церкви на Руси с конца X в. и до нашествия орд Батыя в первой половине XIII в.: конец X — вторая половина XI в., когда основным источником доходов церкви являлась десятина (десятая часть поступавших князю доходов); рубеж XI—XII — начало XIII вв., когда формируется земельная собственность церкви и она начинает выступать как полноправный член феодального общества. В это время Киево-Печерский и дру-

гие монастыри ведут в широких масштабах различные торгово-экономические операции, становятся обладателями обширных земельных участков и местами накопления значительных богатств. С момента введения христианства и до 40-х годов XIII в. на Руси было учреждено 16 епархий. Страна покрылась густой сетью приходов (полагают, что было построено около 10 тыс. церквей). Огромный церковный аппарат оказывал постоянное давление на широкие народные массы. Археологические исследования позволяют уточнить многие детали процесса распространения христианства на Руси после его официального введения.

Одной из основных категорий археологических памятников, позволяющих проводить исследования в этом направлении, являются комплексы древнерусской церковной архитектуры, которых только на территории южнорусских земель на сегодня насчитывается около 70. Незначительное число открытых и исследованных комплексов, в сравнении с вышеназванной цифрой 10 тыс., объясняется сегодняшней степенью изученности, а также тем, что большинство деревянных церквей, характерных для древнерусской архитектуры, не сохранились

*Церковь богородицы Пирогови
на киевском Подоле.*

к настоящему времени. Во многих местах от них остались только детали убранства (хоросы, подсвечники, арки и т. п.).

До сих пор в обиходе находится утверждение, что христианская церковь «просветила» восточных славян, что византийские мастера принесли на Русь свое умение, и с того времени началось искусство Древней Руси. Однако факты противоречат подобным утверждениям. Уже в первых каменных монументальных сооружениях исследователи отмечали черты, принадлежащие только древнерусской архитектуре, которая, развиваясь в русле общемирового архитектурного процесса, как и архитектура других народов Запада и Востока того времени, имела свои специфические особенности, основанные на местных традициях и социально-экономическом развитии. Безусловно, архитектура Византии, пришедшая на Русь вместе с христианством, оказала большое влияние на архитектуру Древней Руси, однако этот процесс не был единопольным. Культура, пришедшая с Востока, в том числе и зодчество, претерпела значительные изменения, привитая на фундамент древнерусской культуры.

Традиции эти основывались прежде всего на деревянном зодчестве — здесь древнерусским «древодолам» ума и опыта одалживать не приходилось. Намного сложнее дело обстояло с каменным строительством, которое у восточных славян практически — до формирования государства в последней четверти I тысячелетия н. э. — не развивалось. Необходимость монументальных каменных построек была вызвана потребностями молодого государства: новая архитектура должна была продемонстрировать перед всем миром могущество и величие первого государства восточных славян, а ее народу — донести силу княжеской власти, неизбежность феодального строя, победу христианской церкви над недавно разрушенными дохристианскими капищами и требищами, над всей дохристианской религией.

Следует отметить, что для сооружения каменных построек на Руси в то время уже имелись материальные предпосылки: древнерусские гончары имели многовековые традиции и могли обеспечить строительство любого масштаба высококачественным кирпичом, знали хорошо свое дело и умельцы других строительных специальностей. Однако необходимо было научиться еще и сложной технике каменного строительства. Здесь на помощь древним зодчим пришел опыт византийских мастеров — наилучших архитекторов того времени, наследников строительной техники Древнего Рима.

Каменные постройки на Руси воздвигали из кирпича и камня. Кирпич (плинфа) был таким же, как в Византии и Риме. Стены возводили древнерусским смешанным способом: из камня и прослоек плинфы. В отличие от Византии на Руси камень не обтесывался, а укладывался в стены в ломаном виде. При этом неправильную поверхность каменной кладки выравнивали с помощью слоев кирпича. Это было вызвано тем, что каменные выработки имелись далеко не везде и его часто приходилось привозить издалека. Широко использовался при строительстве и розовый шифер — сланец, который на рубеже I—II тысячелетия н. э. начали добывать в больших масштабах в районе города Овруча (современная Житомирская обл.). Древние зодчие не слепо копировали византийские архитектурные правила, а творчески приспособливали их к местным условиям.

Почти половина всех исследованных на территории Южной Руси церквей находится в Киеве — церковной столице Древнерусского государства на всем протяжении его существования. Необходимо отметить такой интересный факт: число построек конца X—XI вв. почти равно известным на сегодня в Киеве храмовым сооружениям XII—XIII вв. (соотношение 15—16). Этот факт, несомненно, указывает на постоянное и всестороннее давление (в том числе и через архитектуру) государства и церкви на идеологические воз-

зрения жителей «матери городов русских», начиная непосредственно со времен введения христианства.

Одной из наиболее ранних была Десятинная церковь. В 990 г. (по другим источникам — в 989, 991, 993 гг.), как свидетельствует летопись, Владимир Святославович «помысли создати церковь пресвятая богородица и послав приведе мастера от Грек».

Это был крестово-купольный храм с тремя нефами и несколькими помещениями, окруженный галереями, возможно, с двумя вежами с западной стороны. Завершался он несколькими верхами. Церковь роскошно украсили иконами, драгоценными чашами и крестами, которые Владимир доставил в Киев после взятия «на щит» города Корсуня (Херсонеса) во времена сватанья к византийской принцессе Анне. На содержание церкви великий князь киевский дал десятую часть своих доходов, от этого и ее название — десятинная. Она занимала особое место среди церковных святынь Руси. Даже после строительства Софийского собора — резиденции митрополита — в Десятинной церкви проводились торжественные церемонии, здесь погребали князей. В 1240 г., когда орды Батыя взяли город, в церкви находился один из последних очагов обороны. Завоевателями были подтянуты стенобитные машины, и последние защитники Киева погибли под ее стенами. Археологи нашли их останки.

Аналогичное соотношение храмовых построек XI и XII—XIII вв. зафиксировано, правда, в более скромных размерах, еще в одном южнорусском городе — Переяславле (ныне город Переяслав-Хмельницкий Киевской области). Положение меняется в более отдаленных от столицы государства землях: храмы XI в. известны сейчас только в Чернигове, Новгороде, Полоцке — в крупнейших восточноевропейских городах того времени, где находилась администрация великого князя и позиции церкви были наиболее крепки.

В 1050 г. было окончено строительство Софийского собора в Новгороде — одного из наиболее известных памятников Северной Руси. Как считают исследователи, строительство новгородской Софии начали киевские мастера, но потом, после некоторого перерыва, сооружение продолжали и окончили сами новгородцы. Это был пятинефный храм с тремя гранчастыми апсидами, пятью куполами, двухповерховыми галереями, притворами и одной башней, где находились ступеньки на хоры. Техника строительства новгородского собора близка киевской Софии, но и существенно отличается, особенно в верхних частях, где значительно большую роль играет каменная кладка. Новгородский собор отличается от киевского также и пропорциональным строем. Его пропорции стройнее, в композиции меньше градаций разномасштабных элементов и ритмов открытых аркад. Его образ — могучий, несколько суровый, в нем уже чувствуются черты архитектуры феодальных времен.

Расцвет храмового зодчества на Руси относится к XII—XIII вв. В это время во многих городах, в первую очередь в столицах удельных княжеств, возводятся различные соборы, имеющие как общие для всей древнерусской архитектуры черты, так и некоторые специфические, которые, с одной стороны, можно объяснить самой спецификой периода феодальной раздробленности, когда местные князья во всем пытались противопоставить себя столице Руси, но с другой — о расширении, укреплении позиций церкви в более отдаленных от Среднего Поднепровья — первоначального центра христианизации — районах.

Характерной чертой этого периода является переход мастеров на местные строительные материалы: в Поднепровье и на Волыни развивается кирпичная строительная техника, во Владимиро-Суздальской Руси и в Галицкой Руси — белокаменная, в Новгороде и Пскове широко используется местный плитняк.

К XII в. относится сооружение во Владимиро-Суздальском княжестве церкви Покрова на Нерли. Пожалуй, трудно назвать в мировой архитектуре творение более поэтическое, чем эта небольшая, чрезвычайно опрятная и утонченная своими формами церквушка. Ее белоснежные фасады украшены тонкими полуколоннами, колончатым поясом и порталами с различными изображениями: библейского царя Давида, играющего на гуслях, сказочных зверей... По мнению исследователей, церковь первоначально была окружена галереями.

После введения христианства на Руси, как сообщают письменные источники, началось повсеместное уничтожение дохристианских капищ и требищ, однако археологические материалы позволяют говорить о том, что не все дохристианские святилища постигла эта печальная участь. Так, привлекает к себе внимание курганный могильник у с. Ушивка, что в 40 км от летописного Новгорода-Северского. На некрополе обнаружен целый ряд богатых захоронений, совершенных после введения христианства. В его окрестностях нет ни одного укрепленного пункта, жители которого (а среди них были бы и представители класса имущих) могли бы хоронить своих близких с надлежащим почетом и богатством. Вблизи, на берегу небольшой речки Ласки (притока Десны), во время археологической разведки были обнаружены только два небольших поселения сельского типа, относящиеся к началу II тысячелетия н. э.

Эту загадку в какой-то степени объясняет расположение упомянутого памятника: поселения и могильник находятся вблизи места, где подземная река вырывается на поверхность и, образуя красивую, окруженную деревьями небольшую заводь, вливается в реку Ласку. На этом месте долгое время стояла каплица, а сейчас — альтанка, и оно охраняется как памятник природы. Сопоставляя данные факты с сообщениями летописей, что «...приказал Владимир строить

церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры», можно с большой долей вероятности предполагать, что в XI—XII вв., как и в более раннее время (здесь же были найдены следы славянского поселения третьей четверти I тысячелетия н. э.), славяне почитали упомянутый прекрасный уголок природы, что, по выражению известного исследователя славянской мифологии Е. В. Аничкова, является одной из форм религиозной сознательности. К этому святилищу могли приходить и паломники из более отдаленных мест, в том числе и богатые люди. Такой пункт вызывал оживленную торговлю разнообразными украшениями, а также другими товарами, не характерными для сельской местности. Часть из этих украшений впоследствии попадало в упомянутые выше захоронения.

О распространении христианской религии свидетельствуют также находки образков круглой и прямоугольной форм (на южнорусской территории, в частности, характерны изображения Марии, Георгия, Николая), а также нательных крестов, в том числе и так называемых крестов скандинавского типа, на которых в грубых формах нанесено изображение распятого Христа. Кресты, украшенные знаменитыми разноцветными эмалями, были высокохудожественными, приносившими вместе с другими произведениями древнерусского искусства славу русским мастерам во всех уголках средневекового мира.

В закрытых погребальных комплексах символов христианской религии зафиксировано немного. Вероятно, в X—XIII вв. еще не вошло в обычай носить нательные кресты. Возможны и другие причины — кресты передавались по наследству в семьях, принявших новую религию, или они изготовлялись из материалов, не дошедших до нас (дерево, кожа).

Наряду с образками и крестами в слоях первых веков II тысячелетия н. э. на всей территории Древней Руси

*Языческие амулеты и христианские символы
начала II тыс. н. э.*

были найдены амулеты-обереги, связанные с дохристианскими верованиями восточных славян. Среди них можно выделить многочисленные группы круглых привесок с различным орнаментом — символы солнца; особенно следует отметить амулеты, изображающие крест в круге — явный признак синкретичности восточнославянских мировоззрений начала II тысячелетия н. э. Кроме того, часто встречаются привески-лунницы, в которых нашло отражение древнее почитание Луны.

На северных территориях, в зоне контактов с угро-финским населением, очень популярны стали шумящие подвески различных форм, которые должны были отпугивать злых духов не только своей формой, но и звуками, издававшимися при движении. Часто находят и кабаньи, медвежьи клыки, выполнявшие роль амулетов-оберегов от сглаза. В небольшом древнерусском городе Вщиже, на территории современной Брянской области, найден кабаньих клык с христианской закликательной надписью, известной во многих церквях: «г (оспод) и помози рабу своему Фоме» — так в небольшом предмете ужилося язычество и христианство.

Популярными в X—XII вв. были и глиняные расписные яйца — «писанки», — выражавшие собой очистительные, возрождающиеся силы. Они имеют древнее происхождение — первые находки известны уже на поселениях трипольской культуры III тысячелетия до н. э. На древнерусской территории эти амулеты были найдены в культурных слоях Вышгорода, Галича, Плиснеска, Гродно, Новогрудка, Воиня и других населенных пунктов, в курганах радимичей и северян. Центрами их изготовления были Киев, Новгород, Старая Рязань. Встречаются также амулеты-топорики, ключики небольших размеров. Первые обычно связывают с культом Перуна, а назначение вторых объясняют как символы богатства и сохранности. Встречаются также и другие категории оберегов. Нужно отметить, что оберегом в определенной

ситуации могли становиться и простые бытовые предметы — например, нож, кинутый в пургу, по мнению древних, обладал силой уничтожения злого духа.

Интересно распределение некоторых групп амулетов и христианских символов на юге Древней Руси: если «звездные» обереги концентрируются в закрытых комплексах на территории Днепровского Левобережья, то в правобережных районах чаще встречаются символы Перуна. Вероятно, это связано с популярностью разных божеств в отдельных регионах восточнославянского мира на протяжении I тысячелетия н. э., что нашло отражение и в материалах последующих столетий. Следы этих воззрений зафиксированы этнографами вплоть до рубежа XIX—XX вв. В то же время символы христианской религии встречаются в основном в объектах и слоях Киева и его окружи, в других крупных древнерусских городских центрах, откуда распространялась государственная религия и которые являлись опорными пунктами новой веры.

Часто различные амулеты встречаются вместе (поклонение нескольким божествам одновременно, как отмечалось уже выше, было характерным для дохристианского мировоззрения). Особенно интересно то, что иногда дохристианские обереги и христианские символы находятся в составе одних ожерелий, рядом друг с другом, да еще и вместе с различными украшениями. Такие находки известны в Ничах Сумской области УССР, Гочево Курской области РСФСР, в других населенных пунктах. Ярчайшим примером религиозного синкретизма являются медальоны-змеевики, на одной стороне которых изображались христианские святы, а на другой — обвитая змеями человеческая голова. Один из них, найденный под Черниговом, приписывается Владимиру Мономаху.

Но не только амулеты указывают на жизнеспособность старых дохристианских воззрений в христианскую эпоху

Руси. Об этом свидетельствуют и многие произведения прикладного искусства, которые, особенно женские украшения, были буквально заполнены языческой символикой вплоть до начала XIII в. Примером могут служить и двустворчатые серебряные браслеты — наручни и знаменитые колты с разноцветными эмалями. Первые стягивали длинные и широкие рукава рубах, которые надевали женщины перед игрищами, но при танцах снимали. Вторые являлись частью женского головного убора. На браслетах часто изображались танцующие женщины, скomorохи, гусяры — все то, что осуждалось церковью, как дохристианское. А колты нередко украшались изображениями птиц-сиринов, других фантастических животных, древами жизни, то есть также совершенно не христианскими мотивами³⁴.

Несли дохристианскую символику не только парадные уборы представителей богатых прослоек древнерусского общества, но и многие бытовые вещи. Так, у Софийского собора в Киеве было найдено шиферное пряслице XII в. с надписью «Потворина» или «Потвориня». По мнению археологов, это пряслице принадлежало лицу, «потвори творившей», то есть женщине, которая через два столетия после введения христианства на Руси занималась в ее церковной столице, вблизи резиденции митрополита, чародейством. Еще одним примером является найденная на Черниговщине и хранящаяся сейчас в коллекции Государственного Эрмитажа бронзовая матрица-штамп XII—XIII вв. для тиснения украшений, которой мастер придал форму змеевидного чудовища.

После введения христианства произошли изменения и в погребальном обряде, традиции которого формируются под воздействием идеологических представлений, господствующих в том или ином обществе. Прежде всего церковь пыталась окончательно искоренить обряд трупосожжения, применявшийся восточными славянами вплоть до последних

веков I тысячелетия н. э. Но в некоторых землях Руси этот обряд иногда использовался небольшими коллективами людей и в начале II тыс. н. э. Летописец Нестор, автор «Повести временных лет», сообщает: «И аще кто умиряше, творяху тризну над ним и посемь сотворяху краду велику и возложашу на крадех мертвыца и сожжаху. И посемь собравше кости, вложашу в судину малу и поставляху на столе на путях».

В IX—X вв. под воздействием различных факторов (социально-экономическое развитие общества, изменение идеологических воззрений и т. д.) во многих районах восточнославянской территории происходит переход к трупоположению под курганной насыпью на уровне древней поверхности земли — также в своей основе дохристианский погребальный обряд. Часто в захоронениях фиксируются следы гроба, угольки, которыми посыпали умерших. Вероятно, что обряд окуривания покойника и высыпание угольков с лампы при похоронах заимствован христианской церковью именно из этого древнего, присущего многим индоевропейским народам, обряда.

Характерной чертой старых верований было и присутствие в погребении сопровождающего инвентаря, который, как уже говорилось, должен был служить умершему «на том свете». Наиболее частыми находками являются бытовые вещи (ножи, кресала, оселки, орудия труда), украшения (височные кольца, серьги, браслеты, ожерелья), горшкостравницы с погребальной пищей, части жертвенного животного. Реже встречаются предметы вооружения, элементы снаряжения всадника и верхового коня; иногда — захоронения рабынь-наложниц. Известны и другие группы погребального инвентаря.

Все перечисленные элементы рассматриваемого обряда церковь пыталась искоренить, взамен навязывая христианский обряд захоронения: погребение в земле, в грунтовой

могиле, без какого-либо сопровождающего инвентаря («с чем пришел в этот мир, с тем должен и уходить»). Но с самого начала введения христианства в Древней Руси византийский обряд захоронения, несомненно под влиянием восточно-славянского этноса, был принципиально изменен: славяне в подавляющем большинстве случаев погребали умерших раз и навсегда, тогда как в Греции кости через определенное время перезахороняли в особых помещениях — усыпальницах, или кимитириях. Византийские каноны погребальной обрядности зафиксированы пока только в двух местах: Киев (Киево-Печерский монастырь, подземные усыпальницы) и летописный город Василев на Днестре, где обнаружены костницы с перезахоронениями. Это небольшая часть от исследованных на сегодня погребальных памятников древнерусского периода.

Известный советский историк, крупнейший специалист по древнерусскому периоду Б. Д. Греков в свое время писал: «Христианство на Руси, заимствованное от греков и в то же время не отмежеванное полностью от запада, оказалось в конечном счете не византийским и не римским, а русским». В подтверждение этой мысли достаточно, помимо рассматриваемых археологических материалов, привести несколько строк из послания краковского епископа Матвея одному из крупнейших религиозных деятелей Западной Европы Бернарду Клервоскому, датированного XII в.:

Не желает упомянутый народ (русичи.— *Авт.*)
ни с греческой, ни с латинской церковью
быть единообразным,
но, отличный от той и от другой,
тайнства ни одной из них не разделяет³⁵.

Комментарии излишни, так как автора этих строк никак нельзя заподозрить в распространении антицерковных, атеистических взглядов.

Специфика верований восточных славян в первые столетия II тысячелетия н. э. состоит в живучести в их воззрениях древних, дохристианских, обычаев и традиций. Ярким примером такого религиозного синкретизма были многочисленные погребения под курганными насыпями (дань дохристианской религии), но в подкурганной яме, что уже соответствовало требованиям новой веры. Помимо такого типа погребений в первые века II тысячелетия н. э. широко применялся обряд захоронения на уровне древнего горизонта — в своей основе дохристианский обряд, а также бескурганные погребения в могильных ямах, то есть христианские.

Еще не до конца решен вопрос в отношении христианских и дохристианских признаков в погребальном обряде населения Поднепровья — летописной Галицкой земли. В этой местности подкурганный обряд не применялся ни в I, ни в начале II тысячелетия н. э. Выявление критериев христианской религии в погребальном обряде этой территории — одна из задач средневековой археологии. Но изученные, хорошо датированные погребальные комплексы древнерусского времени из большинства земель-княжеств позволяют хронологически и территориально проследить многие детали процесса христианизации в Восточной Европе.

Примером могут послужить южнорусские земли. Подкурганные захоронения в могильных ямах X—XI вв., появившиеся здесь в основном вскоре после введения христианства, указывают на успехи в распространении новой религии на Киевщине, в окрестностях Чернигова и Переяславля, а также и в отдельных районах Волыни и Курского Посемья, что было связано с особым вниманием к этим территориям со стороны Древнерусского государства. В это время еще слабо была затронута христианизацией территория древлян (Восточная Волынь), где в подавляющем большинстве датированных комплексов зафиксирован дохристианский обряд

трупоположения на уровне древнего горизонта. Аналогичная ситуация наблюдается и в междуречье Десны и Сейма, где проживала восточная группа летописного племени северян. Такая же картина прослеживается и в более позднее время: в комплексах, датированных XI—XIII вв. на Киевщине, Черниговщине, Переяславщине, в большинстве отмечен обряд захоронения в могильных ямах, а население древлянской земли и восточные северяне часто еще продолжали хоронить умерших по старым, дохристианским канонам.

Дохристианский погребальный обряд в какой-то степени продолжал бытовать на древлянской территории даже на последнем этапе существования Древнерусского государства. Интересно, что он зафиксирован в одном из курганов XII—XIII вв. у Коростеня — древней столицы племенного княжения, летописного Искоростеня, в околицах которого был убит ненасытный в поборах князь Игорь. На остальных курганных некрополях в датированных комплексах отмечен только ямный обряд погребения.

Христианство в древнерусское время относительно быстро приживалось на Киевщине и в округах других крупных городских центров Киевской Руси. Наличие дохристианского обряда погребения на уровне древнего горизонта в этих местностях, возможно, связано с переселением на юг Руси жителей других, более северных территорий, присутствие которых было необходимо, в первую очередь для пополнения человеческих ресурсов в связи с постоянной конфронтацией с враждебно настроенными ордами кочевников (сначала печенегов, затем половцев). Кроме того, необходимо помнить, что в классовом обществе культура любой этнической группы не является однородной и носители разных субкультур могли по-разному относиться к восприятию внешних импульсов, в данном случае — к восприятию новой, непонятной им религии, которая, к тому же, навязывалась им силой.

Археологические раскопки свидетельствуют о том, что какая-то часть населения, особенно простолюдины в отдаленных от городских центров районах, придерживалась дохристианских традиций, в том числе и при погребальном обряде. Особенно в этом плане выделяются территории древлян (Восточная Волынь), восточных северян (междуречье Десны и Сейма), вятичей (бассейн Оки), где дохристианские верования сохранялись особенно долго.

Но и та часть населения, которая все же склонялась к соблюдению правил новой веры, в большинстве своем продолжала возводить над могилами курганы, придерживаясь древних родоплеменных дохристианских народных обычаев. Кроме упомянутого кургана X—XIII вв. у Коростеня, в настоящее время известно еще несколько захоронений этого периода, совершенных по дохристианскому обряду на могильниках Южной Руси.

О сохранении дохристианских верований на территории северной, новгородской, земли свидетельствует обряд сооружения жальников — погребальных памятников с использованием камней вплоть до XIV в. Пережитки древних верований зафиксированы и в самом Новгороде. Во время археологических исследований на Ильинском раскопе как в слоях дохристианских времен, так и под фундаментами каменного терема XIV—XV вв. обнаружены ритуальные захоронения коня.

Особенно интересно подкурганное захоронение XII в. у г. Старицы Калининской области, где в могильной яме был выявлен погребенный в белокаменном саркофаге, изготовленном из плит известняка и накрытом двускатной крышей. Под саркофагом сохранились остатки одиннадцати поперечных плах. На них и опустили с помощью веревок саркофаг в могильную яму. Учитывая вес каменной погребальной домовины, для этого потребовалось участие в погребении 22—24 человек.

В таких каменных гробницах на Руси хоронили знатных и богатых людей (князей, бояр). Большинство саркофагов исследовано в церквах или около церквей, о чем речь пойдет ниже. Но пышность описанных выше похорон, совершенных по синкретическому обряду, является свидетельством сохранения старых верований и в среде высших прослоек общества.

Все вышеперечисленные археологические сведения о бытовании подкурганных захоронений свидетельствуют о том, что древние дохристианские обычаи в погребальном ритуале (а значит, и в идеологических воззрениях различных слоев населения) сохранялись на протяжении всего древнерусского периода. Следует отметить и то, что обряд захоронения в могильных ямах выполнялся во многих случаях неохотно и, в какой-то степени, чисто символически (вероятно, только чтобы выполнить требования священника). Это выражалось в погребении умерших в могилах глубиной всего 10—20 см, которые обнаружены во многих курганах разных земель Руси.

В то же время в городах христианский погребальный обряд при постоянном контроле церкви и властей прививался быстрее. Захоронения в каменных саркофагах, в склепах, под плитами храмов, в грунтовых могилах подтверждают это. Однако так хоронили представителей привилегированных слоев древнерусского общества — князей, феодалов, — активно поддерживающих новую религию.

Одним из таких захоронений является погребение Ярослава Мудрого в Софийском соборе г. Киева. Великий князь киевский был похоронен 20 февраля 1054 г. в беломраморном саркофаге, в котором уже покоилось тело его жены Ирины (Ингигерды), умершей на четыре года раньше.

Исследовав гробницу, археологи Н. Е. Макаренко и С. А. Высоцкий поведали интересную историю саркофага. Он был изготовлен в VI—VII вв. н. э. в Малой Азии для

захоронения какого-то знатного чиновника Византийской империи. Со временем эти земли отошли от Византии, а сама гробница была ограблена и некоторое время находилась в заброшенном состоянии. Позже ее даже использовали для хозяйственных нужд. Затем будущую гробницу Ярослава Мудрого продали в Северное Причерноморье и уже оттуда, как предмет торговли или воинский трофей Владимира Святославича (который был погребен в аналогичном саркофаге), после взятия Корсуня гробница была переправлена в Киев.

Ярослав был положен в саркофаг справа от жены. Известно также, что внутри гробница была выстелена очень тонкой тканью красного цвета. На великом князе находилась шейная гривна — символ власти и богатства. Ирина была одета в платок-убрус. К сожалению, саркофаг был ограблен, вероятно, во время разгрома Киева ордой Батыя в XIII в. Однако и эти скудные данные о княжеском захоронении свидетельствуют об особенностях древнерусской религии: погребения в церквях не предписывались православной догматикой, не были отражены в «погребальном чине» и не одобрялись многими богословами ортодоксального толка.

Заканчивая рассмотрение древностей киевского Софийского собора, отметим одну надпись — граффити в апсиде Михайловского предела, которая передает нам настроения некоторых церковнослужителей в отношении их к своему «делу» даже на «рабочем месте». В этой части храма С. А. Высоцкий, изучая нацарапанные на стенах строки, прочитал: «Писал, поющи аллилуя». Автор этой надписи, несомненно, имел прямое отношение к софийскому клиру, ибо присутствовал в алтарной части собора во время богослужения. Вероятно, он был весьма далек от религиозного настроения и потому выцарапал запись бытового содержания (за что, кстати, полагалось наказание).

Но возвратимся к погребальным памятникам. В настоящее время известны датированные концом X — началом XIII в. комплексы на бескуранных некрополях, часть которых, бесспорно, являлась сельскими кладбищами. Потому можно говорить, что каноны православной церкви в древнерусское время все же выполнялись и частью рядового сельского населения. Но, конечно, нельзя утверждать о само собой свершившейся победе новых идей в мировоззрении хотя бы какой-то части масс. Правильнее будет связывать принятие христианской доктрины частью рядового населения с усилением феодальной эксплуатации.

На Руси, как и в других средневековых государствах, христианство имело одной из главных задач смягчение противоречий, возникающих в эксплуататорском обществе. Оно обещало в потустороннем мире кару угнетателям и счастье угнетенным. Такие идеи могли найти понимание и отклик в чаяниях отдельных групп простого люда, не видевших выхода из сложившегося тяжелого положения, и привести их к выполнению всех правил новой религии, в том числе в погребальном обряде.

В отдельных грунтовых захоронениях сельских и городских некрополей XI—XIII вв., помимо украшений, обнаружены глиняные горшки, орудия труда, другие предметы, то есть детали инвентаря, присущие дохристианским захоронениям. Вероятно, жители этих населенных пунктов, повинаясь требованиям церкви и властей или по своей воле, не насыпали курганов, но сознательно продолжали класть в могилы инвентарь по дохристианским обычаям, что является наглядным примером религиозного синкретизма.

Археологические свидетельства позволяют дополнить информацию письменных источников о процессе распространения христианства среди населения Древнерусского государства. Прежде всего нужно отметить, что у восточных славян этот процесс был постепенным, не одновременным

и диалектически противоречивым. Как отмечал Б. А. Рыбаков, «...в мировоззрении русских людей даже спустя два столетия после крещения дохристианское, по-видимому, не только уживалось с христианским, но и в значительной степени преобладало». Введение христианства на Руси не стало переломным моментом, оно явилось лишь одним из этапов длительного процесса смены одной (дохристианской) религии на другую (христианскую по православному обряду). Религия первобытнообщинного строя не была уничтожена одним повелением князя после введения христианства, хотя публично низвергались языческие кумиры и церковники радостно огласили о победе «истинной веры».

К этому следует добавить, что традиционные воззрения не были чужды и представителям правящей верхушки. Достаточно вспомнить активное отношение сил природы к разным этапам похода Игоря Святославича на страницах шедевра средневековой литературы — «Слова о полку Игореве» или знаменитый плач Ярославны в той же поэме, которая, чтобы помочь своему мужу, обращается не к христианским святыням, а к ветру-ветрилу, Днепру-Слаутичу, «светлому и трехсветлому» солнцу. «Трехсветлое» солнце — это, вероятно, три облика восточнославянского солнечного бога — Купало, Ярило, Дажьбог. Внуком одного из них (Дажьбога) названы в «Слове» русичи. Не исключено, что именно это «трехсветлое» солнце изображено на бронзовой арке из Вщижа, которая отображает восточнославянскую модель мира.

Народные массы продолжали соблюдать определенные дохристианские обряды и после введения христианства на Руси — ортодоксальное православие оказалось не в состоянии полностью искоренить их. Поэтому оно было вынуждено приспособливать древние обычаи к своему культу. Таким образом, христианство восточных славян в начале II тысячелетия н. э. представляло собой, в известной мере, синкретизм

двух религий — дохристианской и православной христианской. Более того, само по себе христианство нигде и никогда не существовало в абстрактном, так сказать «чистом» виде. Оно всегда приобретало специфические черты той среды, в которую попадало.

На территории Восточной Европы, в противостоянии с развитой системой взглядов и идей древнего славянского мировоззрения, между язычеством и православием возник своеобразный «альянс» из противоречивых идей, который в письменных источниках образно стал именоваться «двоеверием». Единство и противоречия двух культурных традиций сказывалось на всех уровнях общественного сознания, накладывая отпечаток на поведение, ценностную ориентацию, практические стороны деятельности людей. Но в первую очередь «двоеверие» все же относилось к кругу верований и обрядов.

Сохранение дохристианских верований зафиксировано и в последующие века. В частности, в этнографической литературе можно найти очень много сведений, относящихся к колдунам, чаровникам, ведунам, знахарям, говорящих об их положении среди населения, о их роли и функциях. Эти сведения фиксируются в источниках вплоть до XIX — начала XX в.

Вместо заключения

Длинный и извилистый путь становления и развития прошло человечество за время своего существования. Передвигались континенты, огромной силы землетрясения изменяли лик нашей планеты, менялся климат, вымирали одни виды животных, на их место приходили другие. И вот из этих других выделился человек; выделился благодаря труду, труду коллективному, созидательному. Именно в процессе труда возникло то, что отделило человека от животного мира — сознание. Человек начал познавать мир и преобразовывать его.

В давние времена человек еще не мог иметь адекватного представления об окружающем его мире — уровень развития человеческого познания в то время был еще низок. Поэтому он населяет мир добрыми и злыми духами, поклоняется им и задабривает их, отправляет умерших в «страну мертвых», которая ничем не отличается от «страны живых», пронзает копьем изображение зверя, чтобы была удачной охота. В дальнейшем, по мере развития общества, эти представления составляют фундамент различных религий. Духи превращаются в богов — всемогущих и бессмертных, и в то же время очень похожих на людей.

Рассматривая и изучая историю человеческого общества и его культуры, необходимо принимать во внимание, что религия с необходимостью возникает на определенном этапе его развития. Поэтому при рассмотрении взаимоотношений религии и культуры важно выяснить, почему и каким образом окружающий мир именно так отразился в сознании наших далеких предков.

Опираясь на результаты такого исследования, можно определить некоторые закономерности эволюции общественного сознания. Одна из них состоит в том, что изменение

мировоззрения — весьма длительный и постепенный процесс. Старые верования, закрепленные силой традиции, еще долго сохраняются в мировоззрении людей даже после того, как экономические и политические причины их воспроизводства устранены. Так было и с элементами тотемизма и первобытной магии, которые сохранились во многих религиях, и с языческими верованиями древних славян после введения христианства на Руси, которые сохранялись еще в течение почти тысячелетия. Да и многие бытующие в наше время суеверия своими корнями уходят в языческие верования и культы наших далеких предков, в то время, когда люди создавали богов. В нашу эпоху, когда человечество достигло огромного прогресса в познании действительности, религиозные верования начали вытесняться не другими верованиями, а наукой, просвещением, знанием законов природы и развития общества. Отражение действительности все более освобождается от фантастических образов какими наделили природу наши далекие предки.

Библиографические ссылки

1. Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 307.
2. Журн. Московской патриархии. 1956. № 5. С. 66.
3. Gott, Mensch, Universum. Die Antwort des Christen auf den Materialismus der Zeit. Herausgegeben von Jacques de Bivord de la Saudee. Graz, 1956. S. 219.
4. Крывелев И. А. Современное богословие и наука. М., 1959. С. 81.
5. Матюшин Г. Н. Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке // Проблемы сов. археологии. М., 1978. С. 33—38.
6. Ленин В. И. // Полн. собр. соч. Т. 5. С. 103.
7. Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 486.
8. Там же. С. 490.
9. Там же. С. 117.
10. Menghin O. Der Nachuseis des Opples im Altpaläolithikum. Wien, 1926. S. 14.
11. История первобытного общества. М., 1983. С. 385—388.
12. Окладников А. П. О значении захоронений неандертальцев // Сов. этнография. 1952. № 3. С. 179.
13. Бибииков С. Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. К., 1981. С. 51—79.
14. Пидоплычко И. Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. К., 1969.
15. Абрамова З. А. Палеолитическое искусство: Каменный век на территории СССР. М., 1970. С. 80—82.
16. Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 328.
17. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 125.
18. Окладников А. П. Олень Золотые рога. М.; Л., 1964. С. 59—60.
19. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 145.
20. Рыбаков Б. А. Космогония и мифология земледельцев энеолита // Сов. археология. 1965. № 1. С. 13—47.
21. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 204—205.
22. Березанская С. С. Северная Украина в эпоху бронзы. К., 1982. С. 160.
23. Даниленко В. Н. Энеолит Украины. К., 1974. С. 83.
24. Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант) // Археология СССР: Свод археол. источников. К., 1986. С. 36.
25. Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 185—186.
26. Свенцицкая И. С. От общины к церкви: О формировании христианской церкви. М., 1985. С. 84—85.

27. *Крывелев И. А.* Христос: миф или действительность? М., 1987. С. 108.
28. *Токарев С. А.* Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 486.
29. *Штоль Г. А.* Пещера у Мертвого моря. М., 1965. С. 158.
30. *Маркс К., Энгельс Ф.* // Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 495.
31. *Там же.* Т. 27. С. 56.
32. *Франко Іван* // Збір. творів: У 50 т. К., 1983. Т. 39. С. 341.
33. *Янин В. Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев: О возможном источнике Иоакимовской летописи // Русский город. М., 1984. Вып. 7. С. 54—55.
34. *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 563.
35. *Шевелева Н. И.* Послание епископа краковского Матвея Бернаруду Клервоскому об «обращении русских» // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976. С. 115.

Содержание

Следы, уходящие в глубь веков:

Вместо предисловия. 3

Библейский миф и наука о происхождении человека. 9

Существовал ли безрелигиозный период в истории человечества. 37

Религия первобытного общества. 55

От общины к государству, от тотема к пантеону. 89

О чем поведали кумранские свитки. 109

«Язычество» восточных славян. 125

Археологические данные о распространении христианства в Киевской Руси. 145

Вместо заключения 170

Библиографические ссылки 172

Артеменко И. И., Моця А. П.

A86 Боги созданы людьми.— К.: Политиздат Украины, 1989.— 174 с.: ил., [4] л. ил.
ISBN 5-319-00268-8

В научно-популярной книге на разнообразном материале археологических исследований на территории Африки, Азии и Восточной Европы, в том числе Северного Причерноморья, прослеживаются возникновение и развитие человека, формирование материальной и духовной культуры, государственности у населения этого региона. Показываются причины зарождения религиозных верований у древних земледельцев и скотоводов. Анализируются богословские концепции происхождения религии и ее роли в общественной жизни того времени.

Рассчитана на широкий круг читателей.

A 0403000000—163 35.89
М 201(04)—89

ББК 86.3

Научно-популярное издание

АРТЕМЕНКО Иван Иванович

МОЦЯ Александр Петрович

**БОГИ
СОЗДАНЫ
ЛЮДЬМИ**

Киев

Издательство политической
литературы Украины
1989

Заведующий редакцией *Ж. Д. Мосенкис*

Научный редактор *О. Н. Кузьмина*

Редактор *А. В. Чепурко*

Младший редактор *Е. Н. Колтуновская*

Художник *А. И. Дмитриев*

Художественный редактор *В. П. Марыняк*

Технические редакторы *Л. А. Емец, М. М. Парфенюк*

Корректор *В. Ф. Бавенко*

ИБ № 5394

Сдано в набор 15.03.89. Подп. в печать 21.09.89.

Формат 70 × 100¹/₃₂. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Тип Таймс. Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,475.

Усл. кр.-отт. 7,45. Учет.-изд. л. 7,797 + вкл. 0,259.

Тираж 50 000 экз. Зак. 9—94. Цена 60 к.

Политиздат Украины, 252025, Киев-25, Десятинная, 4/6.

Диапозитивы текста и цветных иллюстраций изготовлены
на Головном предприятии республиканского производственного
объединения «Полиграфкнига».

Киевская книжная фабрика «Жовтень».

252053, Киев-53, ул. Артема, 25.

боги *созданы* людьми

Библейский	от тотема
миф и наука о	к пантеону
происхождении	О чем поведали
человека	кумранские
Существовал	свитки "Язычество"
ли безрелигиозный	восточных славян
период в истории	Археологические
человечества	данные
Религия первобытного	о распространении
общества От общины	христианства
к государству,	в Киевской Руси

